

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
Елабужский ИНСТИТУТ

2025 Год защитника
Отечества

80-летие Победы в Великой Отечественной войне

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы

**Всероссийской научно-практической школы-конференции,
посвященной году защитника Отечества и 80-летию Победы
в Великой отечественной войне**

21 марта 2025 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ

КАЗАНСКОГО (ПРИВОЛЖСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Часть I

Материалы

**Всероссийской научно-практической школы-конференции,
посвященной году защитника Отечества и 80-летию Победы
в Великой отечественной войне**

21 марта 2025 г.

**Елабуга
2025**

УДК 342.6+351/354

*Печатается по решению Ученого совета Елабужского института
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Редакционный коллектив

доктор юридических наук, профессор З.Ш.Гатауллин
кандидат исторических наук, доцент С.Х.Мухаметгалиева
старший преподаватель Э.А.Харисова

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент отделения экономических и юридических
наук, Елабужский институт КФУ **Л.А.Фардетдинова**
кандидат социологических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных
дисциплин Набережночелнинского филиала университета управления
«ТИСБИ» **Н.Х.Мугинова**

Юридические и психолого-педагогические механизмы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой отечественной войне, г. Елабуга, 21 марта 2025 г. – Казань: Казан.ун-т, 2025. – Часть 1. - 186 с.

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой отечественной войне. Авторами публикаций затронуты актуальные проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи. Материалы предназначены для всех, интересующихся проблемами юридической и психолого-педагогической науки и практики.

© Казанский университет, 2025

© Коллектив авторов, 2025

Оглавление

Абдуллина А.М. К вопросу о критериях деления видов производств в гражданском судопроизводстве	7
Абдуллина Р.Р., Харисова Э.А. Проблема преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан: ключевые аспекты, правовое регулирование и судебная практика	14
Бабушкина А.А. К вопросу о понятии банкротства (несостоятельности) граждан	21
Гайнулин М.Л. Понятие и виды нетипичных трудовых отношений	30
Гатауллин З.Ш. Правовые и организационные особенности мобилизации на войну в ТАССР	37
Гатауллин З.Ш., Башинская Т.А. Казанский оборонный рубеж, строительство и его значение	43
Гатауллин З.Ш., Осин Д.А. Эвакуация промышленных объектов Москвы и Ленинграда в города Казань и Чистополь, начало производства оборонной продукции	48
Горбунов В.В. Понятие и сущность ценных бумаг в российском гражданском праве	53
Исмагилова К.Р. Баланс публичных и частных интересов при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	60
Костина Т.В. Психологические и социальные аспекты пребывания детей и подростков в приютах	65
Кубрак Ю.М. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	71
Максимова У.В., Стерхова М.И. Особенности юридической ответственности несовершеннолетних лиц и профилактика среди них правонарушений в военное время в 1941-1945 гг.	78

Минаева А.М., Харисова Э.А. Преступления несовершеннолетних в условиях оккупации: на материалах Ленинградской области	84
Муратов К.Д. Принудительные меры и виды наказаний, применимые к несовершеннолетним	90
Муратова Э.Ю. Общесоциальное предотвращение преступлений, совершаемых несовершеннолетними	97
Нугуманов А.А. Основные этапы становления прокуратуры и определения направлений ее деятельности	104
Орлова Н.И., Фардетдинова Л.А. Борьба с преступностью в годы Великой отечественной войны	109
Плачинта Н.Э. Проблемы расследования акта международного терроризма с участием несовершеннолетних	112
Салтыков В.В. К вопросу об уголовно-процессуальных противоречиях	119
Симонова Е.К., Мухаметгалиева С.Х. Беспорядочность, безнадзорность и детская преступность в годы Великой отечественной войны	127
Соловьев В.И. Кибермошенничество и несовершеннолетние подростки: схема обмана	131
Стерхова М.И. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации	135
Сулейманова М.И. Электронные технологии в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних	139
Султонмуродов Б.О., Мухаметгалиева С.Х. Помощь, оказанная переселенцам-детям в Узбекистане в годы Великой отечественной войны	143
Тимофеева А.Р. Роль прокурора в обеспечении прав несовершеннолетних в уголовном процессе.....	147
Фардетдинова Л.А., Орлова Л.А. Преступность несовершеннолетних	154
Харисова Э.А. Проблемы преступности несовершеннолетних в Российской Федерации	158
Чернов Д.В. Влияние средств массовой информации на рост экстремизма в молодежной среде	164

Чернов Д.В. Роль международных организаций в противодействии терроризму: сотрудничество и координация	172
Шайхиева Д.И., Харисова Э.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в годы Великой отечественной войны	176
Юганова А.С., Мухаметгалиева С.Х. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с детской преступностью в годы Великой отечественной войны.....	181

**А.М. Абдуллина, магистрант
Казанский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»
г.Казань, Россия**

e-mail: lin4linalina@yandex.ru

**С.Ф. Афанасьев, д-р юрид.наук, профессор
Казанский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»
г.Казань, Россия**

e-mail: af.73@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПРОИЗВОДСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Вопрос определения критериев деления видов производств в гражданском судопроизводстве остается на сегодняшний день одним из самых сложных и актуальных вопросов теории процессуального права. В действующих процессуальных кодексах отсутствуют единые критерии деления видов производств, используемые критерии не позволяют отразить специфику новых правовых явлений, которые требуют правовой защиты. В статье рассмотрены проблемы определения видов производств в гражданском производстве, сформулированы точки зрения ученых о критериях деления видов производств в гражданском и арбитражных процессах, авторами предложена классификация видов производств в гражданском судопроизводстве по характеру защищаемых интересов.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, Гражданский процессуальный кодекс, критерии, разбирательство, суд.

**A.M. Abdullina, master's student
Kazan branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution Lebedev Russian State University of Justice
Kazan, Russia**

**S.F. Afanasyev, Doctor of Law, Professor
Kazan branch of the Federal State Budgetary Educational Institution Lebedev
Russian State University of Justice
Kazan, Russia**

ON THE ISSUE OF CRITERIA FOR DIVIDING TYPES OF PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation: The issue of determining the criteria for dividing types of proceedings in civil proceedings remains today one of the most difficult and urgent

issues in the theory of procedural law. There are no uniform criteria for dividing types of proceedings in the current procedural codes, and the criteria used do not allow reflecting the specifics of new legal phenomena that require legal protection. The article examines the problems of determining the types of proceedings in civil proceedings, formulates the views of scientists on the criteria for dividing the types of proceedings in civil and arbitration proceedings, the authors propose a classification of the types of proceedings in civil proceedings by the nature of the protected interests.

Keywords: civil proceedings, Code of Civil Procedure, criteria, proceedings, court.

Цель гражданского судопроизводства заключается в правильном и своевременном разрешении дел, направленных на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов как физических, так и юридических лиц [2, с. 44], что является основополагающим принципом, зафиксированным в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [5]. Кроме того, ГПК РФ регламентирует производства, в рамках которых осуществляются содействие и контроль государственными судами за третейским разбирательством, а также в отношении решений иностранных судов и арбитражей.

До вступления в силу Кодекса административного судопроизводства в 2015 году в гражданском судопроизводстве существовали определенные виды производств, вытекающие из публичных правоотношений, а также производственные процедуры, связанные с взысканием компенсации за нарушение разумных сроков рассмотрения дел и исполнения судебных решений. Однако с принятием указанного Кодекса эти институты были исключены из гражданского процессуального права и перенесены в область административного судопроизводства, что ознаменовало перераспределение юрисдикции между различными видами судопроизводства. В то же время, с целью оптимизации судебных процедур, упрощенное производство было выделено как самостоятельный вид судопроизводства. В 2016 году в ГПК РФ была введена глава 21.1, которая закрепила правила для рассмотрения дел в упрощенном производстве. Несмотря на свою специфичность, такой порядок рассмотрения дел сохраняет исковую природу, что позволяет рассматривать его

как подвид искового производства в контексте общей теории процессуального права [10, с. 65-67].

Классификация видов гражданского судопроизводства занимает ключевое место как в теоретических исследованиях, так и в практике процессуального права, поскольку она определяет основные особенности судебного разбирательства, подходы к правоприменению и выбор соответствующих процессуальных процедур в зависимости от конкретных характеристик рассматриваемых дел. В научной литературе выделяются различные критерии классификации, каждый из которых оказывает значительное влияние на развитие гражданского процесса и его практическое применение.

Одним из центральных критериев классификации видов гражданского судопроизводства является характер спорных материальных правоотношений, являющихся предметом судебного разбирательства. Этот фактор позволяет разграничить дела на основе их юридической природы и назначения в рамках гражданского процесса. Не менее важным аспектом является наличие или отсутствие спора о праве, что непосредственно влияет на выбор формы производства и тип судебного разбирательства. Важную роль также играют доказательства, поскольку их наличие или отсутствие в значительной степени определяет особенности проведения судебного разбирательства, включая возможные методы оценки доказательств и их юридическую значимость [9, с. 13].

В свою очередь, Р. Ф. Гафаров и Д. Н. Горшунов акцентируют внимание на правильности выбора отраслевой принадлежности норм материального права при классификации видов гражданского судопроизводства. Они подчеркивают, что именно этот выбор существенно влияет не только на точность правоприменения, но и на специфику судебного разбирательства. Отраслевое закрепление норм материального права позволяет четко определить рамки правового поля, регулирующего разрешение споров, и играет решающую роль при квалификации дела [1, с. 61].

В учебнике под редакцией профессора П.М. Филиппова, классификация видов производств в судах первой инстанции проводится на основе нескольких ключевых критериев. К первым из них относится материально-правовая природа дела, что позволяет разделить гражданские дела в зависимости от того, какие права и обязательства сторон требуют защиты в ходе судебного разбирательства. Далее выделяются особенности судебной процедуры, охватывающие такие элементы, как порядок подачи исков, процессуальные сроки, судебные акты и другие важные процедурные моменты. Важным критерием классификации является также характер и специфика участников правоотношений. Участниками гражданского процесса могут быть не только физические и юридические лица, но и органы государственной власти, иностранные граждане [3, с. 22].

М. А. Иванова выделяет наличие или отсутствие гражданско-правового спора о праве как ключевой критерий классификации видов судопроизводства в гражданском процессе, подчёркивая, что этот фактор оказывает решающее влияние на выбор формы судопроизводства и процессуальные особенности судебного разбирательства [6, с. 117].

С. В. Лазарев обращает внимание на отсутствие единого и чётко сформулированного критерия для классификации видов гражданского судопроизводства. Это связано с множеством факторов, каждый из которых раскрывает различные процессуальные особенности рассмотрения конкретных категорий дел. К числу таких факторов он относит наличие или отсутствие спора о праве, материально-правовые особенности дела и предмет судебного разбирательства, при этом все эти критерии признаны обоснованными и значимыми, так как не существует убедительных аргументов, способных оспорить их применимость. Однако многообразие этих критериев усложняет процесс классификации, поскольку невозможно выделить универсальный критерий, который бы в полной мере охватывал все аспекты и подходил ко всем делам. В связи с этим ряд учёных приходит к выводу, что поиск единого критерия для деления производств на виды не имеет практического значения и

не оказывает существенного влияния на правоприменительную практику, так как процессуальные особенности отдельных категорий дел уже охватываются комплексом различных критериев [8, с. 380-381].

Одной из ключевых проблем, возникающих в теории процессуального права, является различие между понятиями «гражданское судопроизводство» и «вид производства». Законодатель, определяя виды гражданского судопроизводства, использует термин «производство», что находит отражение в таких категориях, как исковое, приказное, особое производство и других, в то время как термин «судопроизводство» имеет более широкое значение, что порождает вопросы о правомерности его использования в ГПК РФ [3, с. 22]. Это различие в правовом значении понятий может вступать в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации, что требует осторожного и внимательного подхода при толковании соответствующих норм ГПК РФ. Особенно важным является использование термина «исковое судопроизводство», который сходен с конституционным пониманием видов судопроизводства, что усиливает существующее правовое противоречие. Важно также отметить, что в ГПК РФ термин «производство» употребляется не только для обозначения видов гражданского судопроизводства, но и для описания отдельных судебных процедур, таких как заочное производство, а также для определения стадий гражданского судопроизводства, включая производство в суде первой инстанции [7, с. 163].

Вопрос о критериях классификации видов гражданского судопроизводства продолжает оставаться актуальной темой научных исследований, поскольку в юридической литературе вырабатываются различные подходы к классификации видов производств. Среди значимых критериев выделяются такие, как характер спорных материальных правоотношений, наличие или отсутствие спора о праве, а также особенности применения норм материального права. Однако, научное сообщество до сих пор не пришли к единому мнению относительно оптимальных критериев классификации видов производств. В данном контексте точное определение

видов производства приобретает особенно важное значение, поскольку от этого зависит эффективное обеспечение защиты прав заявителей. Проведенный анализ в статье выявляет необходимость дальнейшего развития научных исследований, направленных на уточнение и совершенствование критериев классификации видов производств в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, классификация видов гражданского судопроизводства представляет собой многогранную задачу, которая включает различные подходы к выделению критериев, таких как характеристика спорных материальных правоотношений, выбор отраслевых норм, особенности судебной процедуры и состав участников процесса. Эти подходы играют ключевую роль в оптимизации правоприменительной практики, а также способствуют эффективной защите прав сторон, обеспечивая справедливость и повышение эффективности судебной системы.

Список литературы

1. Гафаров Р. Ф., Горшунов Д. Н. Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 61.
2. Горнев Р. В. К вопросу о классификации видов производств в гражданском процессе / Р. В. Горнев, М. А. Сизова // Марийский юридический вестник. – 2022. – № 1 (37). – С. 44-46.
3. Гражданский процесс: учебник / Д.Н. Алябьев, Н.И. Батурина, А.Ю. Белоножкин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.М. Филиппова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 489 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 38-ФЗ [ред. от 28.12.2024] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Иванова М. А. Критерии выделения производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в самостоятельный вид судопроизводства / М. А. Иванова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 4 (21). – С. 116-121.

7. Ковалев А. В. Некоторые вопросы понятия и структуры гражданского судопроизводства / А. В. Ковалев // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 160-163.

8. Лазарев С. В. Российский гражданский процесс в поиске критерия деления производств на виды / С. В. Лазарев // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2016 года. – С.-Пб.: Издательский дом «Петрополис», 2017. – С. 375-383.

9. Решетникова И. В. Гражданский процесс: учебное пособие / И.В. Решетникова, В.В. Янков. – 8-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 272 с.

10. Свирин Ю. А. Гражданский процесс: учебник / Ю. А. Свирин. – М.: Прометей, 2023. – 724 с.

Р.Р. Абдуллина, студент
Казанский (Приволжский) федеральный институт,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: renabdullina@yandex.ru
Э.А. Харисова, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный институт,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: ekcv@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы преступности в Республике Татарстан, современная статистика преступности за 2024 года, беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних, преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, Республика Татарстан, судебная практика, причины и условия преступности, проблемы, статистика.

R.R.Abdullina, student
Kazan (Volga Region) Federal Institute,
Naberezhnye Chelny, Russia
E.A.Kharisova, Senior Lecturer
Kazan (Volga Region) Federal Institute,
Naberezhnye Chelny, Russia

OF TATARSTAN: KEY ASPECTS, LEGAL REGULATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. This article examines the problems of crime in the Republic of Tatarstan, current crime statistics for 2024, homelessness and neglect of minors, crimes committed by minors.

Keywords: juvenile delinquency, the Republic of Tatarstan, judicial practice, causes and conditions of crime, problems, statistics.

В настоящее время одной из наиболее острых социально-правовых проблем общества является преступность несовершеннолетних в Российской Федерации (РФ), в том числе и в Республике Татарстан (РТ). Данная статья рассматривает ключевые проблемы, правовые механизмы противодействия и примеры судебной практики в регионе.

Одной из причин и условий преступности несовершеннолетних являются экономические проблемы, такие как семейное неблагополучие, бедность, отсутствие контроля со стороны родителей. Согласно данным Министерства Внутренних Дел (МВД) по Республике Татарстан (РТ), почти половина, около 40% несовершеннолетних преступников воспитываются в неполных или маргинальных семьях.

Статья шестьдесят три (63) Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) закрепляет важнейший принцип — родители обладают как правом, так и обязанностью воспитывать своих детей до их совершеннолетия. Это включает в себя не только непосредственное влияние на их развитие, но и ответственность за все аспекты жизни: здоровье (физическое, психическое), духовное формирование и нравственное воспитание.

Родители занимают приоритетную или же фундаментальную позицию в процессе образования детей. Они имеют право:

- самостоятельно выбирать образовательные учреждения;
- определять формы обучения и получения знаний для своих детей;
- учитывать мнение ребёнка до достижения им основного общего образования (9 классов школы).

Современные исследования преступности показывают, что экономические факторы играют значительную роль в её возникновении. Несмотря на отсутствие единства мнений о первичности этих факторов, большинство специалистов признает их влияние безусловным. Особенность российской ситуации заключается в том, что страна официально перешла к рыночной экономике (как на международном, так и национальном уровнях), но механизмы воздействия рыночных противоречий на преступность остаются недостаточно изученными.

Исследователь Игорь Иванович Карпец указывает на то, что рынок неразрывно связан с преступностью: в странах с развитой рыночной экономикой наблюдается как её рост, так и усиление организованных структур [2]. Однако это не означает отрицания самой концепции рыночных отношений. Владимир Николаевич Кудрявцев подчеркивает, что инструменты рынка сами по себе не преступны; напротив, они являются необходимым условием экономического развития страны [3]. Тем не менее, в российских условиях переход к рыночной системе был осуществлён без должной подготовки и сопровождения, что способствовало активизации организованных криминальных структур.

Конечно, сказанное ни в коей мере, ни при каких обстоятельствах не означает негативной оценки рынка и отказа от его построения в стране.

Владимир Николаевич Кудрявцев подчеркивает, что применение рыночных механизмов в экономике само по себе не является преступным, а напротив – является необходимым и неизбежным условием. Тем не менее, в российских реалиях внедрение этих изменений оказалось негативным, что способствовало росту количества организованных преступных группировок (ОПГ), статья двести десять (210) Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ), то есть росту организованной преступности, о чем свидетельствует в частности исследование [3, с. 143].

В эпоху резкого, но не стратифицированного экономического роста нашей страны актуальность исследования, или же анализа влияния экономических факторов на преступность, включая преступления в отношении несовершеннолетних (детей и подростков), возрастает в неизмеримом объёме. В современной России беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних (детей и подростков) остаются острой социальной проблемой. Ежегодно фиксируется более ста тысяч (100000) случаев детей, оставшихся без родительского или опекунского попечения, из которых большинство – социальные сироты, чьи семьи не обеспечивали должной заботы и воспитания.

Дети из таких семей часто оказываются в крайне уязвимом и безвыходном положении, что приводит их к участию в нелегальных и криминальных сферах: уличной работе в тяжелых условиях, проституции, продаже табака и алкоголя, что негативно сказывается на их здоровье, психологическом и социальном развитии.

Безнадзорность не сводится лишь к отсутствию контроля со стороны родителей и опекунов, но и к негативному семейному микроклимату, который становится причиной подобного положения. Неспособность или же нежелание родителей или иных опекунов выполнять свои обязанности по воспитанию, а также объективные трудности (например, проблемы со здоровьем, и так далее, и тому подобное) усугубляют ситуацию. Важную роль в формировании безнадзорности играет также неэффективность образовательной системы, недостатки в профилактической работе и отсутствие организованного досуга для молодежи, что приводит к утрате доверия к закону и справедливости среди подрастающего поколения.

Известно, что в 2024 году Министерства Внутренних Дел (МВД) по Республике Татарстан (РТ) на открытом заседании-конференции отметило, что основное причина детской безнадзорности и насилия в отношении

несовершеннолетних занимает их трудное семейное, а как следствие и экономическое положение. За неисполнение своих опекунских обязанностей в том году к административной ответственности было привлечено пять тысяч восемьсот три (5803) родителя. На профилактическом учёте в органах внутренних дел состоит три тысячи шестьсот шестьдесят пять (3665) неблагополучных семей [4].

Специалисты в области криминологии, сотрудники Министерства Внутренних Дел и иных уполномоченных органов часто отмечают, что среди лиц, совершивших насильственные деяния, в детстве часто встречались жертвы унижений, наказаний и жестокого обращения, то есть так называемого буллинга со стороны взрослых. Эскалация насилия как по отношению к несовершеннолетних (детей и подростков), так и между несовершеннолетними (детей и подростков), обусловлена комплексом факторов. Одним из значимых факторов, способствующих распространённости насилия в семье, является доступность алкоголя. Несовершеннолетние (дети и подростки), растущие в семьях, где присутствует алкогольная зависимость у родителей, особенно подвержены риску насилия и жестокости.

В эпоху цифровой трансформации социума и энергичного внедрения цифровых технологий, наше государство сталкивается с преступлениями в сфере информационных технологий, которые являются одними из самых актуальных проблем в Российской Федерации (РФ). Обеспечение безопасного цифрового пространства для подрастающего поколения является фундаментальной задачей правоохранительных органов.

Несмотря на неописуемые и невообразимые возможности, предоставляемые всемирной цифровой паутиной уровень информационной безопасности несовершеннолетних (детей и подростков) остается крайне низким. Согласно исследованию "Лаборатории Касперского", почти половина детей, а именно сорок девять процентов (49%) знакомится с новыми людьми в социальных сетях, и более трети из них, а именно тридцать шесть процентов (36%) встречаются с ними в реальной жизни. Эксперты неоднократно указывали на негативное воздействие социальных сетей и мессенджеров на развитие несовершеннолетних (детей и подростков), их социализацию и взаимодействие со сверстниками в реальном мире.

Согласно части первой статьи восемьдесят семь Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), несовершеннолетними признаются лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет на момент совершения

преступления. К ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия или назначено наказание.

В связи с малым возрастом, по закону, несовершеннолетним не могут назначаться определенные виды наказаний, а также некоторые виды наказаний могут назначаться при соблюдении определенных условий.

Согласно части первой статьи восемьдесят восемь Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок [6].

Какие преступления совершают несовершеннолетние.

В марте в Нижнекамске (Республика Татарстан) была задержана тринадцатилетняя школьница, занимавшаяся созданием в городе тайников для распространения синтетических наркотиков. В Альметьевске (Республика Татарстан) в апреле была задержана преступная группировка наркоторговцев, использовавших одиннадцатилетнего ребенка для транспортировки наркотических веществ.

К несчастью, употребление наркотических и/или психотропных веществ стало причиной смерти четырех (4) несовершеннолетних. Заметим, что в прошлом году таких трагических случаев не было. Но общая смертность, связанная с наркотиками, снизилась примерно на 31% за год. По данным Министерства Внутренних Дел (МВД) по Республике Татарстан (РТ), общее количество смертельных случаев стабильно уменьшается на протяжении последней половины десятилетия.

Проблема преступности среди несовершеннолетних детей и подростков всегда была и остается важной государственной задачей, требующей особого внимания юристов, педагогов и психологов. На рост подростковой преступности влияют: недостаток внимания родителей к воспитанию, пропаганда насилия и жестокости в фильмах, недостаточное патриотическое воспитание, плохое экономическое положение семьи в обществе. Для снижения подростковой преступности важно преодолеть эти факторы. Государство уделяет все больше внимания идеологическому и патриотическому воспитанию молодежи, что способствует профилактике правонарушений. Для более

эффективной профилактики необходима совместная работа органов власти, Министерства Внутренних Дел (МВД), а также иных правозащитных ведомств и образовательных учреждений.

Исходя из констант и неизменных постоянных современного мира, следует уделять больше внимания профилактике преступлений несовершеннолетних, обращать особое внимание на правовое воспитание личности, возродить практику летних лагерей, чтобы повысить занятость несовершеннолетних и предостеречь их от попадания в группы с девиантным поведением и преступным умыслом.

Необходимо также ужесточить ответственность несовершеннолетних за совершенные преступления, положив в основу следующие принципы: наказание должно быть соразмерно содеянному; риск и наказание совершения преступления должен превышать возможную выгоду.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru>.

2. Карпец, Игорь Иванович. Преступность: иллюзии и реальность / Карпец И. И. - Москва: Рос. право, 1992. - 431,[1] с.: 20 см.; ISBN 5-7260-0577-5.

3. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. - Москва: Гардарики, 2002. - 237, [1] с.: ил., табл.; 21 см. - (disciplinae); ISBN 5-8297-0105-7

4. В том, что делают дети, виновны семьи: МВД по РТ рассказали о подростковой преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-tom-cto-delayut-deti-vinovny-semi-mvd-po-rt-rasskazali-o-podrostkovoi-prestupnosti-5968828>. (Дата обращения 07.03.2025).

5. Согласно исследованию «Лаборатории Касперского», заявки на добавление в друзья от незнакомых людей получают в социальных сетях большинство российских детей (79%). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/pochti-chetvert-zayavok-v-druzya-deti-poluchayut-ot-vzroslyh-polzovatelej> 15 августа 2022 г. (Дата обращения 07.03.2025).

6. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Прокуратура г. Кушвы // [Электронный ресурс]. https://midural.ru/normative_documents/100615/100624/page1/document191249/. (Дата обращения 07.03.2025).

7. В Татарстане снижается смертность из-за наркотиков, но растёт вовлечение несовершеннолетних. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/323653-mvd-provel-press-konferenciyu-o-narkotikah>. (Дата обращения 07.03.2025).

А.А.Бабушкина
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Россия
e-mail: anna.babushkina.01@bk.ru
Т.С. Зимина, канд. юрид. наук, доцент
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»,
г. Казань, Россия
e-mail: anna.babushkina.01@bk.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ГРАЖДАН

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятия несостоятельности (банкротства) физических лиц. Автор рассматривает основные аспекты и проблемы, связанные с этим понятием, а также анализирует существующие правовые нормы и практику применения законодательства в данной сфере, основные критерии банкротства физического лица является его неплатежеспособность.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, закон, , критерии банкротства, арбитражный суд,гражданин.

A.A.Babushkina, master's student
Kazan branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution Lebedev Russian State
University of Justice
Kazan, Russia
T.S. Zimina, PhD. jurid. Sciences,
Associate Professor Kazan Branch
of the Lebedev Russian State University of Justice,
Kazan, Russia

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF BANKRUPTCY (INSOLVENCY) OF CITIZENS

Abstract: The article is devoted to the study of the concept of insolvency (bankruptcy) of individuals. The author examines the main aspects and problems related to this concept, as well as analyzes the existing legal norms and practice of applying legislation in this area, the main criteria for bankruptcy of an individual is his insolvency.

Keywords: bankruptcy, insolvency, law, criteria of bankruptcy, arbitration court,citizen.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан в правовой системе Российской Федерации представляет собой комплекс правовых норм, определяющих основания, порядок и правовые последствия признания физического лица банкротом. Данная правовая конструкция направлена на установление факта неплатежеспособности должника и применение предусмотренных законодательством механизмов защиты прав кредиторов и самого должника.

В соответствии с положениями Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) [6] процедура банкротства может быть инициирована как самим должником, так и его кредиторами либо уполномоченными государственными органами. Обязательными условиями для возбуждения производства по делу о банкротстве являются наличие задолженности, превышающей установленный законодателем минимальный порог, а также подтвержденная невозможность исполнения финансовых обязательств в предусмотренные сроки. Признание гражданина банкротом влечет наступление значимых правовых последствий, включая применение предусмотренных законом процедур, направленных либо на восстановление платежеспособности должника, либо на удовлетворение требований кредиторов путем реализации имущества должника и проведения расчетов в установленном законом порядке. Таким образом, институт банкротства граждан выполняет функцию правового регулирования финансовой несостоятельности физических лиц, обеспечивая баланс интересов участников гражданского оборота в рамках специальной юридической процедуры.

При рассмотрении дела арбитражный суд обязан провести комплексную оценку имущественного положения должника, проверку обоснованности и законности предъявленных кредиторами требований, а на основе полученных данных принять решение о применении одной из процедур банкротства, таких как реструктуризация долгов, реализация имущества должника или установление процедуры списания долгов.

Российское законодательство и юридическая доктрина предусматривают классификацию кредиторов в зависимости от правовой природы предъявленных требований, сроков их исполнения, процессуального статуса инициатора производства и положения кредитора в процессе банкротства. Эта классификация охватывает как физических лиц, признанных банкротами и являющихся кредиторами по отношению к третьим лицам, так и тех, в отношении которых проводится процедура банкротства в рамках Федерального закона № 127-ФЗ.

Законодатель, регулируя институт банкротства, предусмотрел дифференциацию процедур в зависимости от статуса субъекта, выделяя отдельные процедуры для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан. Это разграничение требует глубокого правового анализа особенностей несостоятельности каждого из субъектов, поскольку нормы материального и процессуального права, регулирующие основания, порядок и последствия банкротства, должны учитывать специфику правоотношений, возникающих в процессе реализации этих процедур, что обосновывает необходимость комплексного подхода для правильного правового регулирования данной области [1, с. 65].

Критика в адрес института банкротства физических лиц продолжает нарастать в юридической науке и правоприменительной практике в связи с отсутствием четких и однозначных критериев несостоятельности в действующем законодательстве, что значительно затрудняет эффективное регулирование данной области. В соответствии со статьей 25 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] гражданин, утративший возможность своевременно и в полном объеме удовлетворить законные требования кредиторов или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет банкротство как правовой статус, подтверждающий финансовую несостоятельность должника, и устанавливает

критерии его определения, среди которых ключевыми являются неоплатность и неплатежеспособность.

Отсутствие в законодательстве четких дефиниций данных понятий приводит к правовой неопределенности и создает сложности в правоприменительной практике. В судебной практике неоплатность рассматривается как превышение совокупной задолженности и обязательных платежей физического лица над общей стоимостью принадлежащего ему имущества. Изначально данный критерий применялся исключительно к юридическим лицам, однако последующие изменения законодательства распространили его действие и на граждан, что обусловлено стремлением к унификации правового регулирования банкротства для различных субъектов гражданского оборота.

Определение неоплатности физического лица представляет собой один из ключевых критериев, используемых при инициировании процедуры банкротства, наряду с аналогичными основаниями, применяемыми в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данный критерий требует официального подтверждения размера задолженности перед кредиторами на основании бухгалтерской, финансовой либо иной отчетности [3, с. 133].

В отличие от неоплатности, критерий неплатежеспособности отражает неспособность должника исполнить обязательства перед кредиторами в установленные сроки, определенные договором, нормативными правовыми актами или судебными постановлениями. Данный подход позволяет исключить необходимость сложных расчетов, связанных с соотношением задолженности и имущественного состояния должника, обеспечивая более точную оценку его финансовой состоятельности. Применение этого критерия способствует снижению риска недобросовестного поведения, предотвращает возможные манипуляции с процедурой банкротства и обеспечивает правовую определенность при рассмотрении соответствующих дел в судебном порядке [3, с. 133].

Согласно пункту 2 статьи 33 и пункту 2 статьи 213.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», признание гражданина банкротом возможно при наличии совокупности установленных законом условий. К их числу относится задолженность перед кредиторами в размере не менее 500 тысяч рублей, наличие просроченных платежей в течение периода, превышающего три месяца, а также документально подтвержденная неспособность должника исполнить взятые на себя финансовые обязательства. Эти условия указывают на неспособность должника исполнять свои обязательства. В числе задолженностей, с которыми физическое лицо не в состоянии справиться, могут быть долги по распискам, кредиты, задолженности по коммунальным услугам, ипотечные обязательства и другие виды долговых обязательств.

Для того чтобы арбитражный суд принял заявление физического лица о признании его банкротом, должник должен соответствовать установленным законодательством критериям неплатежеспособности. В соответствии с положениями статьи 213.6 Федерального закона № 127-ФЗ, суд обязан произвести оценку неплатежеспособности гражданина, исходя из ряда объективных признаков. Основными из них являются: регулярное прекращение исполнения обязательств по уплате обязательных платежей, что проявляется в систематическом неисполнении обязательств в установленный срок; наличие задолженности, превышающей 10% от общего объема обязательств, которые не были исполнены должником в течение месяца после наступления срока их исполнения; сумма задолженности, которая превышает стоимость имущества должника, включая его права требования; а также наличие постановления судебного пристава-исполнителя о завершении исполнительного производства по причине отсутствия имущества, на которое возможно наложение взыскания. В случае подтверждения всех указанных условий суд вправе признать физическое лицо банкротом, если оно не исполнило свои обязательства добросовестно.

В юридической практике выделяется ряд обязательных признаков, необходимых для возбуждения дела о банкротстве. Несмотря на существующие научные споры относительно точных критериев, необходимость применения этих признаков подтверждается как в контексте банкротства юридических, так и физических лиц. В соответствии с пунктом 1 статьи 213 Федерального закона № 127-ФЗ признаки банкротства физических лиц определяются по аналогии с признаками банкротства юридических лиц, что закреплено в статье 3 того же закона. Внесенные изменения в статью 3 Федерального закона № 127-ФЗ позволяют выделить несколько ключевых признаков, которые необходимы для возбуждения процедуры банкротства физического лица.

Одним из ключевых признаков, служащих основанием для возбуждения дела о банкротстве, является факт неисполнения гражданином обязательств перед кредиторами, как по денежным обязательствам, так и по обязательствам по уплате обязательных платежей, в течение трех месяцев с момента наступления срока их исполнения, что представляет собой важную основу для объективной оценки финансового состояния должника и является необходимым условием для инициирования процедуры банкротства.

Еще одним существенным признаком, необходимым для возбуждения дела о банкротстве, является наличие долговых обязательств гражданина, сумма которых должна быть не менее 500 тысяч рублей, что прямо предусмотрено пунктом 2 статьи 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ. В соответствии с данной нормой, долговая нагрузка гражданина должна превышать эту минимальную сумму, которая устанавливает пороговое значение для подачи заявления о банкротстве. Этот критерий закреплён как в юридической практике, так и в научной литературе, однако существует ряд альтернативных подходов, допускающих возможные изменения в размере минимальной суммы задолженности.

Пояснения, содержащиеся в пунктах 13 и 14 Постановления № 45 [4], разъясняют положения пункта 2 статьи 213.5 Федерального закона № 127-ФЗ. Согласно этим разъяснениям, заявление о признании должника банкротом

может быть подано без обязательного вступления в законную силу судебного акта, при этом требования, на которых основано заявление, могут быть подтверждены документами, предоставленными кредитором и подтверждающими наличие денежных обязательств, признанных должником, но не исполненных им в установленные сроки. С целью предотвращения возможных злоупотреблений данной нормой Верховный Суд Российской Федерации разработал механизм, позволяющий суду отклонять возражения должника, если они направлены исключительно на затягивание процесса банкротства, ссылаясь на положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Применение статьи 10 ГК РФ требует от суда всесторонней и объективной оценки всех обстоятельств дела, включая ситуации, когда должник не заявляет возражений. В таких случаях суд обязан самостоятельно проверять обоснованность требований, выдвигаемых кредиторами, что подтверждается разъяснениями, изложенными в пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 [5]. В соответствии с нормами пунктов 3-5 статьи 71 и пунктов 3-5 статьи 100 Федерального закона № 127-ФЗ суд обязан оценивать не только размер предъявленных требований, но и их обоснованность, вне зависимости от наличия разногласий между должником и лицами, имеющими право на возражения.

В случае банкротства физических лиц кредитор может отдать предпочтение саморегулируемой организации арбитражных управляющих, которая будет демонстрировать лояльность к его интересам. Эта возможность сохраняется до тех пор, пока должник не утратит контроль над процессом банкротства. После утраты контроля должником, кредитор, контролирующий процесс, становится важным участником, ограничивая влияние должника на ход дела [7, с. 387].

Примером такого развития ситуации является случай, когда несколько кредиторов предъявляют подтвержденные требования, однако должник

оспаривает только требования независимых кредиторов, в то время как требования контролируемого кредитора остаются неоспоренными. В данном случае первым заявителем о признании должника банкротом станет контролируемый кредитор, поскольку его требования не оспариваются, что может привести к ситуации, когда недобросовестный должник получит возможность добиться назначения арбитражного управляющего, лояльного его интересам, что способствует реализации его целей в рамках процедуры банкротства.

В заключение следует отметить, что основным критерием банкротства физического лица является его неплатежеспособность. Однако на практике законодательство не всегда последовательно применяет данный критерий, что приводит к возникновению трудностей в правоприменении норм Федерального закона № 127-ФЗ. Одним из значимых нововведений правоприменительной практики является возможность возбуждения процедуры банкротства без обязательного подтверждения задолженности судебным актом, вступившим в законную силу.

Список литературы

1. Аверина А. В. Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 8 (153). – С. 64-76.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [ред. от 08.08.2024] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Овинников В. А. Критерии и признаки банкротства (несостоятельности) физических лиц // Вестник магистратуры. – 2018. – № 12-1(87). – С. 131-135.
4. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 [ред. от 17.12.2024] // СПС «КонсультантПлюс».

5. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 [ред. от 17.12.2024] // СПС «КонсультантПлюс».

6. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [ред. от 26.12.2024] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Сасыкин К. Ю. Проблематика заинтересованности арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Взгляд кредитора // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – № 3 (23). – С. 381-393.

М.Л. Гайнулин, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: gaynulinm@mail.ru

Д.А. Неганов, канд. юрид. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия,
e-mail: DANeganov@kpfu.ru

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕТИПИЧНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Нетипичные формы трудовых отношений всё более активно становятся важным элементом современного трудового рынка, который претерпевает значительные изменения под воздействием глобализации, технологических новшеств и трансформации общественных стандартов трудовой деятельности. В условиях этих перемен появляется необходимость в разработке правового регулирования, способного адекватно реагировать на вызовы времени.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовой договор, работодатель, работник, нетипичная занятость.

M.L. Gainulin, Master's student
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

D. A. Neganov, PhD. jurid. Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia

THE CONCEPT AND TYPES OF ATYPICAL LABOR RELATIONS

Annotation. Atypical forms of labor relations are increasingly becoming an important element of the modern labor market, which is undergoing significant changes under the influence of globalization, technological innovations and the transformation of social standards of labor activity. In the context of these changes, there is a need to develop legal regulation that can adequately respond to the challenges of the time.

Keywords: labor relations, employment contract, employer, employee, atypical employment,

Концепция «нетипичной занятости» в контексте трудового права охватывает трудовые отношения, которые либо обладают особыми признаками, отличающими их от традиционных трудовых договоров, либо не включают все элементы, присущие классическому трудовому правоотношению.

Такие отношения требуют иной подход к правовому регулированию, поскольку они нарушают привычные схемы взаимодействия сторон трудового правоотношения. В частности, в рамках нетипичных форм трудовых отношений можно выделить ряд особенностей, связанных с их организационно-правовыми характеристиками. В этих отношениях труд не всегда выполняется в рамках коллективной работы, как это характерно для традиционного трудового правоотношения, где работник действует под руководством работодателя, не управляя производственным процессом. В этой связи Н.Г. Александров указывал, что «при всей коренной противоположности капиталистической и социалистической систем организации общественного труда между ними, однако, существует то общее, что они являются формами не разъединенного труда мелких единоличных производителей, а формами кооперированного труда в государственно организованном обществе» [1, с. 123].

Признаки нетипичных форм трудовых отношений можно классифицировать по множеству критериев, включая организационно-правовые особенности, характер выполняемой работы, условия и продолжительность трудовой занятости, а также особенности правового регулирования таких отношений. Необходимость применения специального правового подхода к регулированию данных форм трудовой деятельности обусловлена как спецификой самого труда, так и изменениями в рыночной среде, требующими гибкости и адаптивности в организации труда.

Одним из основных признаков нетипичных форм трудовых отношений является высокая степень гибкости в организации труда, которая выражается в возможности работников выполнять свою трудовую деятельность на основе

гибкого рабочего графика, частичной занятости, дистанционной работы или заключения срочных трудовых договоров, не соответствующих строгим требованиям традиционных трудовых договоров. Эта гибкость предоставляет как работодателю, так и работнику возможность оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда, характеризующегося постоянными изменениями требований, что, в свою очередь, делает необходимым правовое признание таких форм трудовых отношений и их надлежащее регулирование, направленное на поддержание баланса интересов сторон и повышение эффективности трудовых процессов [5, с. 77]. Например, ситуация, когда IT-специалист, работающий на условиях фриланса, заключает срочный трудовой договор с компанией на разработку программного продукта, предусматривающий дистанционное выполнение работ по гибкому графику, позволяет работнику самостоятельно устанавливать рабочее время, совмещать несколько проектов и оперативно реагировать на изменения требований заказчика. При этом отсутствие традиционного трудового договора, регулируемого Трудовым кодексом Российской Федерации [6], требует правового признания и адекватного регулирования данной формы занятости, что будет способствовать сбалансированности интересов сторон и повышению эффективности трудовых процессов.

Кроме того, важным аспектом нетипичных трудовых отношений является отсутствие долгосрочных обязательств между работодателем и работником, что выражается в использовании срочных трудовых договоров, а также схем фрилансинга и аутсорсинга. В этих условиях работник может одновременно трудиться на нескольких рабочих местах, выбирать проекты и самостоятельно формировать график своей работы, что требует разработки специального правового регулирования, обеспечивающего сбалансированное распределение прав и обязанностей сторон, стабильность правовых отношений и оперативную адаптацию к динамичным изменениям рынка труда [2, с. 47]. Примером таких отношений являются срочные трудовые договоры, заключаемые на определённый срок для выполнения временных работ, замещения временно

отсутствующего работника или реализации проектов с ограниченным сроком, что позволяет работникам совмещать трудовую деятельность на нескольких рабочих местах, самостоятельно выбирать проекты и оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям. Это подчеркивает необходимость создания специального правового механизма, обеспечивающего стабильность и эффективность трудовых процессов.

В отличие от традиционных трудовых отношений, в которых коллективные условия регулируются нормативными актами, такими как положения Трудового кодекса Российской Федерации или коллективного трудового договора, нетипичные формы трудовых отношений предполагают заключение индивидуальных трудовых соглашений между работодателем и работником, в которых детально оговариваются условия труда, включая оплату, объем и график выполнения работы, а также специфические обязанности сторон. Эта особенность обуславливает большую гибкость организации труда, что требует выработки специфического правового регулирования, направленного на обеспечение оптимального учета интересов сторон и поддержания стабильности трудовых отношений. Ярким примером таких нетипичных форм является труд фрилансеров или консультантов, когда, например, фрилансер, заключая индивидуальные контракты с несколькими заказчиками, согласовывает условия оплаты, сроки, объем работ и специфику выполняемых обязанностей, что позволяет сторонам более гибко регулировать трудовые отношения, в отличие от традиционных трудовых договоров, регулируемых положениями Трудового кодекса Российской Федерации.

Особенностью нетипичных форм трудовых отношений является также возможность нарушения стандартных норм защиты прав работников [7, с. 237]. Особенно это касается работников, занятых на условиях временной или краткосрочной занятости, таких как аутсорсинг или проектные контракты. В таких случаях работники часто лишены доступа к социальным льготам, таким как медицинское страхование, пенсионное обеспечение, оплачиваемые отпуска и другие гарантии, предоставляемые постоянным работникам. Следовательно,

работники, занятые на условиях фриланс-занятости, не обладают теми же правами и гарантиями, что и постоянные сотрудники, что ставит их в более уязвимое положение с точки зрения социальной защиты и стабильности трудовых правоотношений.

В последние годы наблюдается значительный рост числа работников, использующих онлайн-платформы и цифровые технологии для осуществления своей трудовой деятельности [4, с. 106]. Примером таких трудовых отношений являются работы, выполняемые через цифровые платформы, включая такси-сервисы, курьерские службы и фриланс-платформы, где взаимодействие между работником и работодателем осуществляется через интернет. Условия труда на таких платформах могут изменяться в зависимости от рыночных условий и потребностей клиентов, что требует разработки нового подхода к правовому регулированию трудовых отношений, учитывающего специфику использования цифровых технологий и платформенных форм занятости.

Одной из основополагающих черт нетипичных форм трудовых отношений является значительная степень независимости работника от работодателя, что выражается в отсутствии долговременной и обязательной привязанности работника к конкретному работодателю, что характерно для трудовых правоотношений, основанных на фриланс-соглашениях, статусе самозанятых лиц или проектных контрактах. В таких случаях работник имеет возможность самостоятельно определять время, место и порядок исполнения своих трудовых обязанностей, что требует внедрения специализированного правового регулирования, направленного на сбалансированное урегулирование интересов сторон и обеспечение стабильности трудовых отношений.

В рамках таких форм трудовых отношений работник зачастую выполняет трудовые функции для нескольких работодателей или по нескольким проектам одновременно, что позволяет ему гибко распоряжаться рабочим временем, однако этот процесс требует от работника высокой степени самоорганизации, способности эффективно управлять множеством задач и обеспечивать соответствующий результат [3, с. 11]. Это, в свою очередь, способствует

развитию профессиональной мобильности работника, но и создает потенциальные риски, связанные с возможными нарушениями в организации рабочего процесса и конфликтами интересов.

Еще одной характерной особенностью нетипичных форм трудовых отношений является нестабильность места выполнения трудовых обязанностей, что наиболее ярко проявляется у работников, использующих гибкую занятость или работающих по фриланс-соглашениям. В таких случаях работник может выполнять свою трудовую деятельность в любых местах – будь то собственное жилье, кафе, совместные рабочие пространства или удаленно, что в особенности актуально для сфер, таких как информационные технологии, маркетинг, дизайн, а также для профессий в области консультирования и образования. Мобильность и возможность работы в различных местах являются важнейшими характеристиками трудовой деятельности в этих областях.

Таким образом, несмотря на многообразие нетипичных форм трудовых отношений, все они объединяются стремлением к гибкости, независимости и быстрой адаптации к меняющимся условиям современного рынка труда. Несмотря на привлекательные перспективы таких форм трудовой занятости как для работодателей, так и для работников, такие трудовые отношения требуют особого внимания с точки зрения защиты прав работников, что требует разработки соответствующих правовых механизмов, направленных на совершенствование регулирования и установление социальных гарантий для работников, осуществляющих трудовую деятельность в этих условиях.

Список литературы

1. Закалюжная Н. В. Нетипичные трудовые отношения: видоизменение классических признаков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16 (187). – С. 123-129.
2. Лушников А. М., Кириллова Л. С. Нетипичные трудовые договоры: гибкость и стабильность юридической конструкции // Вестник Ярославского

государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (40). – С. 46-50.

3. Лютов Н. Л. Трудовые отношения с коллективным работодателем: перспективы правового регулирования // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 12 (145). – С. 9-17.

4. Петровская Н. Е. Цифровые платформы как доминантный вектор развития глобального рынка труда // Управление. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 103-113.

5. Потуданская В. Ф., Мокрецова А. В. Классификация нестандартных форм занятости // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 1 (18). – С. 75-79.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [ред. от 28.12.2024] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Черных Н. В. Охрана труда и нетипичные формы занятости // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 236-242.

З.Ш. Гатауллин, д-р юрид. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
Университет управления «ТИСБИ»,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: zufar.gataullin@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОБИЛИЗАЦИИ НА ВОЙНУ В ТАССР

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования и решения организационных вопросов мобилизации на войну 1941-1945 годов в Татарской республике. Автором статьи проведён глубокий анализ положений нормативно-правовых актов, регламентирующих мобилизационные процессы, как в начале, так и в последующие годы длительной войны. Отмечена роль государственных органов республики в мобилизации материальных и человеческих ресурсов на фронт. Подробно изложена тыловая жизнь, прием вынужденных эвакуации в ТАССР промышленных предприятий и людей из западных частей страны, подвергнутых военному вторжению со стороны противника.

Ключевые слова: война, республика, фронт, мобилизация, ресурсы, предприятия, население

Z.S. Gataullin, PhD, associate professor
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia
University of Management «TISBI»,
Naberezhnye Chelny, Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL FEATURES OF MOBILIZATION FOR WAR IN THE TASSR

Abstract. This article examines problematic aspects of legal regulation and organizational issues of mobilization for the 1941-1945 war in the Tatar Republic. The author of the article has carried out an in-depth analysis of the provisions of the normative legal acts regulating the mobilization processes, both at the beginning and in the subsequent years of the long war. The role of the state bodies of the republic in mobilizing material and human resources to the front was noted. The logistical life, reception of industrial enterprises and people from the western parts of the country who were subjected to a military invasion by the enemy are described in detail.

Key words: war, republic, front, mobilization, resources, enterprises, population.

Население Татарской АССР внесли весомый вклад в победу в войне 1941-1945 годов. С первых же дней начала войны, татарстанцы активно включились в мобилизационный процесс, около 700 тыс. жителей республики сражались на фронте. К сожалению потери, были огромные более 350 тыс. погибли, что составляло 12% населения из 2 млн. 914 тыс. 200 человек по данным переписи 1939 года. 186 бойцов из ТАССР за проявленный героизм на фронте удостоились звания Героя Советского Союза. Из 53 членов Союза писателей Татарстана 30 погибли на фронте.

Явка призывников, к призывным пунктам в первые месяцы войны составляла 100 процентов. Безусловно, были случаи злостного уклонения от мобилизации на фронт, изучение архивных документов свидетельствуют о возбуждении 46 уголовных дел по ст. 193-10 п. «а» Уголовного Кодекса РСФСР [6] на начальном этапе войны.

Кроме людских ресурсов фронт нуждался в постоянном пополнении и материальными ресурсами, Центр спускал разнарядки по мобилизации транспортных средств. С целью выполнения заданий Государственного комитета по обороне [2] татарстанцы несмотря на огромные сложности, связанные с тем, что колхозы и совхозы республики остались без тракторов и грузового автотранспорта, в отсутствии тягловой силы, пахать и перемещать грузы приходилось при помощи крупного рогатого скота, лошади тоже подлежали мобилизации.

С первых же дней начала войны ТАССР отведенную разнарядку государства по мобилизации транспортных средств по некоторым позициям даже перевыполнила, так на фронт были отправлены 3 тыс. 302 автомобиля, 446 тракторов и 187 тракторных прицепов, 40 тыс. 033 артиллерийских, обозных и иных лошадей.

Безусловно, эти обстоятельства повлияли на состояние сельского хозяйства республики, в условиях отсутствия тяглового транспорта произошло резкое сокращение пахотных площадей, последнее привели к сокращению поголовья скота. Выбора не было, задания по зерну и продукции

животноводства для фронта следовало выполнять, иначе ждёт суровая кара военного времени.

Создавшийся дефицит продуктов питания повлияли на рост цен, так по утверждению исследователя доктора исторических наук А.Ш. Кабировой с началом войны на рынках стоимость мяса говядины с 28 рублей выросло до 280 рублей, стоимость картофеля было 2 рубля, стало 25 рублей [3, с. 176].

Понятно, жителям республики в условиях невероятного роста цен, выплаты низкой платы труда, когда значительная её часть уходила на выплату государственных налогов и покрытие военных займов, выживать было чрезвычайно трудно. Введение карточной системы по обеспечению продовольственными и промышленными товарами проблему не решила. Еды не хватало, одежда, спички, соль, керосин и многое другое исчезли из продажи, на рынке установились запредельные цены.

Кроме необходимости выполнения обязательных государственных разрядок, существовали и добровольные пожертвования, так население ТАССР откликнулось на призыв о создании фонда обороны и в кратчайший срок были собраны и отправлены в распоряжение государства около 26 кг серебряных, почти кг золотых изделий. В целом общая сумма собранных добровольных пожертвований достигла 51 млн. рублей, это достаточно крупная сумма того времени. К этой сумме нужно добавить 1 млрд. 576 млн. руб. в виде подписки на займы и лотереи.

Ряд предприятий Москвы эвакуировались в Татарстан, в частности Московский авиационный завод им. С.П. Горбунова, в кратчайшие сроки эшелоны со станками и оборудованием по железной дороге были доставлены в Казань. На размещенных в чистом поле оборудовании началось производство лёгких самолетов У-2, а также тяжелых бомбардировщиков Пе-2 и Пе-8 с реактивным двигателем. Авиационным заводом Казани были изготовлены и отправлены на фронт свыше 11 тыс. самолетов, каждый шестой боевой самолет в стране, выпускался в Казани.

Эвакуированные более 70 промышленных предприятий оказали позитивное влияние на развитие индустриального развития экономики республики, в частности, металлообрабатывающая и машиностроительная отрасли в своем развитии получили мощный импульс. Перемещенные в ТАССР научные учреждения и их сотрудники внесли весомый вклад в развитие экономического потенциала республики, росту производительности труда в военно-промышленных объектах.

Помимо предприятий, государственных и научных учреждений эвакуации подлежало население Москвы, Ленинграда и других городов страны в тыловые территории, ТАССР несмотря на сложные социально-бытовые условия населения, средняя жилая площадь в Татарстане в годы войны составляла 4 кв. метра на человека, приняла 273 тысячи эвакуированных [5, с. 203].

Эти и другие обстоятельства характеризовали катастрофическое снижение жизненных условий татарстанцев, что способствовало растерянности, вызвало депрессии у части населения. Следует согласиться, принятое на государственном уровне решение об ослаблении и приостановлении атеистической кампании и разрешение верующим отправлять их религиозные потребности было правильным шагом, направленным на формирование чувства веры и надежды на улучшение положения людей.

В условиях военного времени установилась семидневная рабочая неделя, введена трудовая мобилизация, население республики в основном молодые девушки через военные комиссариаты в принудительном порядке привлекались на лесозаготовки, торфоразработки, расчистку площадей под строительство эвакуированных предприятий, строительство Казанского оборонительного рубежа, привлечение несовершеннолетних к работе за станком и многое другое.

К лицам уклоняющимся от принудительного труда, так называемым к дезертирам трудового фронта, за опоздание на работу или самовольное ее оставление, применялись жесткие карательные меры уголовно-правового

характера, выбора не было, нужно было добиться победы над врагом [1, с. 86-89].

Положение сельчан было не завидное, самое главное некому было работать на полях, мужчины на фронте, автомобили, трактора и лошади мобилизованы, тяговыми силами стали коровы, на них приходилось и пахать, и перемещать грузы. Задания по производству зерна спускались не с учетом наличия количества трудоспособного населения, а из расчета пашни, закрепленной за ними. Установлен обязательный минимум трудодней не только для взрослых, но и для подростков, за невыполнение которого наступала уголовная ответственность [4, с. 76-87].

Установление жесткой системы государственного регулирования деятельности колхозов и совхозов приводило к тому, что всё произведенное зерно, картофель, молоко, шерсть, яйца и другая продукция сельхозназначения в полном объеме без остатка подлежала к сдаче государству. Сельское население вынуждено было в основном питаться за счет выращенного в своём приусадебном участке.

Таким образом, следует констатировать о том, что государственным органам управления ТАССР совместно с населением республики удалось успешно провести мобилизацию материальных и людских ресурсов, на должном уровне принимать у себя эвакуированных предприятий и людей, достоинством вынести суровые испытания военного времени, внести неоценимый вклад в общее дело победы над врагом.

Список литературы

1. Гатауллин З.Ш. Правовая основа уголовного преследования по делам о преступлениях террористической направленности в 1941-1945 годы // Российское государство, право, экономика и общество в период войны 1941-1945 годов: Материалы внутривузовской научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 22 мая 2020 г.) / Под ред. Р.Г. Назипова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 86-89.

2. Государственный Комитет Оборон (ГКО) был образован 30 июня 1941 года совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б). – [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
3. Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941-1945 гг. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. – С. 176. – 468 с.
4. Митронин, Д. А. Повседневная жизнь советской деревни в период Великой Отечественной войны: историографические аспекты проблемы /Д. А. Митронин, О. А. Сухова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 76-87.
5. Никонова С. Энциклопедия жизни ТАССР периода Великой Отечественной войны // Гасырлар авазы-эхо веков, № ½, 2013. – С. 203-204.
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 10.03.2025).

З.Ш. Гатауллин, д-р юрид. наук, доцент
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
Университет управления «ТИСБИ»,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: zufar_gataullin@mail.ru
Т.А. Башинская, студент
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: tanya.bashinskaya@inbox.ru

КАЗАНСКИЙ ОБОРОННЫЙ РУБЕЖ, СТРОИТЕЛЬСТВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемных аспектов правового регулирования и решения организационных вопросов строительства Казанского обвода, как одной составной части большого проекта строительства Волжского оборонительного рубежа. Авторы работы изучили достаточно большой объём исторического и архивного материала. Отмечена роль партийно-хозяйственных и государственных органов по мобилизации людских и материальных ресурсов. Достаточно объективно и подробно описаны недостатки по обеспечению мобилизованных на строительный объект необходимого количества орудий труда и инвентаря, упущения в снабжении и организации питания и другие насущные вопросы.

Ключевые слова: республика, строительство, оборона, мобилизация, ресурсы, предприятия, население.

Z.S. Gataullin, PhD, associate professor
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia
University of Management «TISBI»,
Naberezhnye Chelny, Russia
T. Bashinskaya, student
Kazan Federal University,
Yelabuga, Russia

KAZAN DEFENSE LINE, CONSTRUCTION AND ITS SIGNIFICANCE

Abstract. This article is devoted to the study of problematic aspects of legal regulation and organizational issues related to the construction of the Kazan Bypass, as one of the components of a large project for the construction of the Volga defensive line. The authors have studied a fairly large amount of historical and

archival material. The role of party, economic and state bodies in mobilizing human and material resources is noted. The shortcomings in providing the necessary number of tools and equipment mobilized for the construction site, omissions in the supply and catering, and other pressing issues are described in sufficient detail.

Key words: republic, construction, defense, mobilization, resources, enterprises, population.

Начав военное вторжение на территорию СССР 22 июня 1941 года тщательно подготовленная к активным боевым действиям, немецко-фашистская военная машина, несмотря на ожесточенное сопротивление бойцов Красной Армии, достаточно быстро продвинулась в тыловую часть страны. Ближе к осени 1941 года создавалась угроза вторжения не только на Москву, столицы государства, враг находился в нескольких километрах от неё, не исключалось не только оккупация Москвы, но и дальнейшее продвижение врага в направлении промышленных территорий Урала и Сибири.

Как Иван Грозный в свое время с целью расширения территории российской империи в 16 веке не мог продвигаться дальше, завоевывать чужие сопредельные территории без взятия Казанского ханства, так и Гитлер не смог бы добраться до Урала минуя территорию ТАССР, на пути стояла древняя Казань.

Осенью 1941 года Государственный Комитет Оборона (ГКО) [2] в срочном порядке принимает решение о начале строительства Волжского оборонительного рубежа, включающего в себя и строительство Казанского обвода, Казанского рубежа.

Условия военного времени ставили жесткие сроки и суровые требования выполнения принятых ГКО решений. Директивами Центра решение всех необходимых организационных и мобилизационных вопросов возлагалось, прежде всего, на партийные органы, в частности областной комитет партии, Совет народных комиссаров (СНК), как исполнительный орган республики, привлекались к этим работам и карательные органы в лице территориальных органов НКВД [5, с. 49-55].

По проекту строительства Казанского рубежа, протяженность предстоящего строительству сооружения составляло 331 км. Основная нагрузка по комплектованию работников на строительство ложилось на близлежащие к сооружению Большетарханский, Апастовский, Кайбицкий, Буинский, Тетюшский районы, отметим, что были привлечены даже расположенные далеко от места строительства, Агрызский район. В целом к работам строительства оборонительных рубежей привлекались жители 37 районов и городов [6].

В первую очередь предстояло соорудить противотанковые рвы, причем в кратчайшие сроки к 1 декабря 1941 года, поэтому незамедлительно началась мобилизации людских и материальных ресурсов. Были случаи, мобилизации людей с предприятий и организаций в г. Казани прямо с рабочих мест, не отпуская домой, опасаясь от обратной неявки, причем с привлечением силовых структур НКВД, особое положение в мобилизационном процессе занимали органы прокуратуры [1, с. 93-96].

На первоначальном этапе строительных работ, решение организационных и мобилизационных вопросов давали сбой. Качество и количество мобилизованных хромало, порой доходило до курьёзных случаев, русский авось «пойдёт» давал о себе знать, среди спешно мобилизованных оказались большое количество дряхлых стариков, здоровые на фронте, беременных женщин, калек и больных, в том числе страдающих заразными болезнями [3].

В этом злостный умысел не усматривался, Государственные задания по заготовки для сдачи к государству по зерну, мяса, шерсти и другой продукции сельского хозяйства никто не отменял, за срыв последовало бы уголовное преследование. В сельской местности, мужчины мобилизованы, более-менее, здоровые женщины и подростки заняты в полевых работах, лошади также подлежали мобилизации, тяговой силой стали крупный рогатый скот, на них повышать производительность труда, не представлялось возможным. Поэтому руководители колхозов и совхозов из-за безысходности, чтобы не сорвать план

мобилизации на строительство рубежа, вынуждены были отправить на строительные работы, менее трудоспособную часть своего населения.

Ситуацию удалось поправить лишь после личного вмешательства Начальника НКВД СССР Берия, условия были тяжелые, не хватало орудий труда, лопат, ломов, кувалд и много другого, нехватку приходилось восполнять за счет конфискации, необходимого с предприятий, даже у населения [4, с. 6-22].

Нехватка продовольствия, тяжелые условия работы вызывали массовое недовольство строителей рубежа, отмечены случаи уклонения от мобилизации, дезертирства и невыхода на работу, однако они не имели массовый характер. Отрадно, что положение на фронте изменилось в лучшую сторону, к концу декабря 1941 года угроза возможного продвижения вражеских танковых сил в направлении Казанского обвода отпала, следовало ведения строительства на меньшую глубину.

Сооружение Казанского обвода было завершено к 25 января 1942 г. строительство рубежа являлось необходимой мерой, и следует отметить руководство и население ТАССР, несмотря на сложнейшие условия, приложили все силы для его сооружения, с честью выполнили задание государства.

Список литературы

1. Гатауллин З.Ш. Прокурор - субъект уголовного преследования по делам о преступлениях террористической направленности в 1941-1945 годы // Российское государство, право, экономика и общество в период войны 1941-1945 годов: Материалы внутривузовской научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 22 мая 2020 г.) / Под ред. Р.Г. Назипова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 93-96.
2. Государственный Комитет Оборон (ГКО) был образован 30 июня 1941 года совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР,

Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б)
<https://ru.wikipedia.org>.

3. Казанский обвод как эпизод социальной истории войны // <https://regnum.ru/article/3398792>.

4. Кривоножкина Е.Г. К 75-летию Казанского оборонительного сооружения: история вопроса // Гасырлар авазы - Эхо веков, № 3/4, 2017. С. 6-22.

5. Сакаев В.Т. Участие населения и органов власти Татарской АССР в строительстве Волжского оборонительного рубежа // Научный Татарстан. 2010, № 2. С. 49-55.

6. Халитова И. Казанский обвод: недописанная страница истории // Республика Татарстан. – 2017. – 2 марта. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rt-online.ru/kazanskij-obvod-nedopisannaya-stranitsa-istorii/>.

З.Ш. Гатауллин, д-р юрид. наук, доцент
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
Университет управления «ТИСБИ»,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: zufar_gataullin@mail.ru
Д.А.Осин, студент
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: denisosin228882@gmail.com

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА В ГОРОДА КАЗАНЬ И ЧИСТОПОЛЬ, НАЧАЛО ПРОИЗВОДСТВА ОБОРОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В данной статье, в преддверии празднования 80-летнего юбилея Победы, описываются трагические события происшедшие 79 лет назад в годы Великой Отечественной войны. Авторы этой статьи на основе исторических и архивных документов в своих исследованиях установили, что, когда возникла реальная угроза захвата Москвы со стороны врага, руководством страны было принято секретное Постановление № 801 от 15 октября 1941 года об эвакуации Москвы. Помимо Москвы эвакуационные процессы начались в Ленинграде, Воронеже и в других городах. Часть эвакуированных заводов и фабрик нашли свое пристанище в городах Татарстана. В республике в ускоренном порядке наладилось изготовление оборонной продукции для фронта.

Ключевые слова: республика, заводы, продукция, фронт, ресурсы, предприятия, население.

Z.S. Gataullin, PhD, associate professor
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia
University of Management «TISBI»,
Naberezhnye Chelny, Russia
D.A.Osin, student
Kazan Federal University,
Yelabuga, Russia

EVACUATION OF INDUSTRIAL FACILITIES IN MOSCOW AND LENINGRAD TO THE CITIES OF KAZAN AND CHISTOPOL, THE START OF PRODUCTION OF DEFENSE PRODUCTS

Abstract. This article, on the eve of the celebration of the 80th anniversary of the Victory, describes the tragic events that took place 79 years ago during the Great Patriotic War. The authors of this article, based on historical and archival documents, have established in their research that when there was a real threat of the capture of

Moscow by the enemy, the country's leadership adopted secret Decree No. 801 of October 15, 1941 on the evacuation of Moscow. In addition to Moscow, evacuation processes began in Leningrad, Voronezh and other cities. Some of the evacuated factories have found their homes in the cities of Tatarstan. The production of defense products for the front has been accelerated in the republic.

Key words: republic, factories, products, front, resources, enterprises, population.

По решению Государственного Комитета обороны после начала войны 22 июня 1941 года из прифронтовых территорий началась эвакуация в восточные части страны не только людей [3], но промышленных объектов, заводов и фабрик. Центром принято решение порядка 70 предприятий с западных регионов эвакуировать в города ТАССР, в Казань, Чистополь, Бугульму и т.д [1, с. 20-37].

Часть эвакуированных предприятий размещались на территориях действующих заводов, для некоторых приходилось расчищать неосвоенные площади. Так, эвакуированный из Ленинграда авиационный завод был размещен на базе завода обозный деталей, где начато выпуска многоцелевого самолёт-биплана авиаконструктора Поликарпова ПО-2, до начала войны использовался как учебный самолет, легкий штурмовик, нашел применение в сельском хозяйстве, неслучайно в народе назывался «кукурузник».

В Великую Отечественную войну ПО-2 стал применяться как ночной лёгкий бомбардировщик, самолёт-корректировщик, самолёт-разведчик, санитарный самолёт, а также для выброски в тыл противника диверсионно-разведывательных групп и связи с партизанскими отрядами.

За годы войны выпущено порядка 11 тыс. самолетов этого типа, с 1951 года номерной завод № 387 перешел к производству винтокрылых машин, с 1966 г. и по ныне этот завод называется Казанский вертолётный завод (КВЗ) занимается производством современных вертолётов, пользующихся большим спросом не только на внутреннем рынке но и за рубежом, различные модификации эксплуатируются в более 100 странах мира. С февраля 2022 г. находится под санкцией США, Канады, Японии и ряда других стран.

Для эвакуированных из Москвы моторного и агрегатно-моторного заводов, а также Воронежского моторного завода местом размещения определили территорию Казанского моторного завода, началось производство двигателей и моторов, в том числе реактивных, для пусковых ракетных установок, ныне это предприятие именуется как Казанское моторостроительное объединение, народ продолжает называть его 16-й завод, в мирное время наладил изготовление двигателей различных видов самолётов [5].

Подавляющее большинство пассажирских самолётов, в том числе Борт №1, Ил-86 Президента РФ оснащён двигателем Казанского завода. Большим спросом у газовиков пользуются газотурбинные двигатели наземного применения для перекачки и распределения природного газа. По важнейшим техническим характеристикам моторы, произведенные в Казани, соответствуют международным стандартам, что позволяет экспортировать их в более чем 10 стран мира.

Из Москвы подлежало эвакуации Московский авиационный завод № 22, его разместили на базе Казанского завода имени «Серго Орджоникидзе», новое предприятие стало называться Казанский авиационный завод, ныне КАПО им. Горбунова, в народе сохранило название, как 22 й завод. В годы войны завод выпускал более 10 тыс. пикирующих бомбардировщиков ПЕ-2, модификация исходит от фамилии авиаконструктора Петлякова [2 с. 37-50]. Нельзя не отметить тот факт, что за годы войны на заводе восстановили более 50 подбитых немецких самолётов, которые после ремонта громили врага.

Ныне Казанский авиационный завод имени С.П. Горбунова из военных самолётов, выпускает знаменитые, так называемые, «Белые лебеди», стратегические ракетноносцы Ту-160 и дальние бомбардировщики Ту-22, из продукции гражданского назначения самолёты из семейства Туполева, различные модификации ТУ-214.

Центральные органы власти страны 15.10.1941 года приняли решение об эвакуации Москвы, промышленные предприятия закрывались и подлежали к эвакуации, судебные органы юстиции прекращали свою деятельность.

Заключенные из Лубянки по приказу Сталина были расстреляны, как враги народа, начата эвакуация заключённых содержащиеся в остальных тюрьмах Москвы и области в глубь страны.

В этот же период Постановлением Экономического Совета при Совете Народных Комиссаров СССР принималось решение об эвакуации Второго московского часового завода в г. Чистополь. Перемещенное из Москвы в Казань по железной дороге оборудование и имущество, а также персонал с семьями водным транспортом были доставлены в город на Каме [4].

Станки и оборудование размещалось на свободных площадях, несмотря на специфику часового завода в первую очередь наладили выпуск продукции военного назначения, производство магнитных взрывателей, рубашек для гранат, автоматических устройств для раскрытия парашютов для десантуры. В последующем наладили производство знаменитых с противоударным устройством и пылевлагонепроницаемым корпусом наручных командирских часов, затем часов «Амфибия», имеющие повышенную водонепроницаемость даже на глубине 200 метров, начато выпуска настенных судовых часов со светящимся циферблатом.

В советский период Чистопольский часовой завод производил свою продукцию наручных и иных часов не только для внутреннего потребления, но и для экспорта, поставка осуществлялось в такие страны как США, Италия, даже в родину часов в Швейцарию. К сожалению, после развала СССР, в условиях государственной политики направленной на одностороннее разоружение привело к отсутствию оборонных заказов, в последующем к экономическому упадку, что печально, к ликвидации уникального завода.

Список литературы

1. Мозохин О. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны// Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. № 1 (12), 2018. - С. 20-37.

2. Нуриев Р.Т. Труд, приравненный к подвигу: деятельность Особого конструкторского бюро-16 Казанского авиационного завода в годы Великой Отечественной войны // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 37-50.

3. Сакаев В.Т. Городское население Татарстана в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические и политико-демографические аспекты: монография / В.Т. Сакаев, В.Ф. Телишев. – Набережные Челны: ИПЦ НЧ К(П)ФУ, 2015. – 229 с.

4. Часы «Восток»: точность – вежливость командиров
<https://realnoevremya.ru>.

5. Эвакуированные заводы: что война дала Татарстану
<https://inkazan.ru/news/2019-05-09/>.

В.В. Горбунов, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: vlad_2002_9@mail.ru

Д.А. Валиуллина, канд. юрид. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия,
e-mail: vlad_2002_9@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Ценные бумаги представляют собой особую категорию объектов гражданских прав, правовой режим которых определяется не их материальными характеристиками, а совокупностью закрепленных за ними имущественных и неимущественных прав. Они обладают сложной юридической природой, поскольку одновременно воплощают в себе обязательственные и вещные права, что предопределяет их особое место в системе гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: гражданское законодательство, ценные бумаги, правовое регулирование, движение капитала.

V.V. Gorbunov, Master's student
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia
D.A. Valiullina, PhD. jurid. Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

THE CONCEPT AND ESSENCE OF SECURITIES IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. Securities represent a special category of objects of civil rights, the legal regime of which is determined not by their material characteristics, but by the totality of property and non-property rights assigned to them. They have a complex legal nature, since they simultaneously embody binding and substantive rights, which determines their special place in the system of civil law regulation.

Keywords: civil legislation, securities, legal regulation, capital movement.

Юридическая доктрина выделяет несколько концептуальных подходов к определению сущности ценной бумаги. Первый подход рассматривает ее в качестве инструмента перераспределения временно свободных финансовых

ресурсов, обеспечивающего структурированное движение капитала и его эффективное вовлечение в гражданский оборот. Второй подход акцентирует внимание на инвестиционной функции ценной бумаги, в рамках которой она выступает объектом вложения капитала с целью извлечения дохода, что подтверждается наличием обязательственных отношений между эмитентом и инвестором. Третий подход основывается на правовом понимании ценной бумаги как механизма фиксации экономических отношений, связанных с движением капитала, его оборотом и использованием в производственных и иных процессах, что требует наличия соответствующего механизма правового регулирования, направленного на защиту интересов владельцев таких бумаг в рамках обязательственных и корпоративных правоотношений [1, с. 12].

Историческая эволюция ценных бумаг свидетельствует о трансформации их правовой и экономической сущности. На ранних этапах развития товарно-денежных отношений они, в том числе векселя, применялись преимущественно как расчетные инструменты, обеспечивающие исполнение денежных обязательств, что впоследствии привело к формированию современной системы оборота ценных бумаг и развитию кредитных механизмов [2, с. 297].

С точки зрения действующего гражданского законодательства ценные бумаги характеризуются высокой степенью нормативной вариативности, поскольку они могут выступать в различных правовых режимах в зависимости от их вида и функционального предназначения. Важнейшие изменения в правовом регулировании ценных бумаг произошли в 2013 году, когда в результате реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации были уточнены их правовые характеристики [3].

Обновленная редакция первой части Гражданского кодекса, регулирующей объекты гражданских прав, внесла уточнения в правовой режим денежных средств, документарных ценных бумаг, а также имущественных прав, включающих безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. Законодательно были закреплены два вида ценных бумаг: документарные, которые приобрели статус вещей в смысле гражданского права

и приравнены к наличным денежным средствам, и бездокументарные, обладающие правовым статусом имущественного права, аналогично правовому режиму безналичных денежных средств. Реформирование гражданского законодательства привело к переработке главы 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, в результате чего были систематизированы положения, регулирующие правовой режим ценных бумаг, а также уточнены особенности регулирования отдельных их видов. Это позволило усовершенствовать механизмы их гражданско-правового оборота, повысить степень защиты владельцев и создать более эффективные правовые инструменты, способствующие развитию рынка ценных бумаг [4, с. 80].

Документарные ценные бумаги, являясь изначальной формой фиксации имущественных прав, удостоверяли их посредством материального носителя и исторически выступали единственным инструментом подтверждения обязательств. Несмотря на развитие цифровых технологий и внедрение бездокументарных форм, они сохраняют свое правовое значение, продолжая выступать объектами гражданских прав и находясь под действием нормативного регулирования. Закрепленный в законодательстве правовой режим направлен на обеспечение стабильности их оборота, защиту интересов владельцев, установление обязательных процедур их выпуска, передачи, хранения и аннулирования, а также предотвращение правонарушений, связанных с их подделкой и незаконным обращением.

В юридической доктрине документарные ценные бумаги рассматриваются как самостоятельный объект гражданских прав, обладающий установленными законом характеристиками. В.П. Мозолин определяет их как носителей имущественных прав, принадлежащих юридическим и физическим лицам либо государству, подчеркивая их экономическую значимость и возможность свободного обращения [5, с. 49]. В.А. Белов выделяет стандартизированные признаки документарных ценных бумаг, среди которых установленный формат, наличие удостоверительных реквизитов, правовой статус самостоятельного объекта гражданского оборота и возможность передачи, обеспечивающая

реализацию закрепленных в них прав в рамках законодательно установленного порядка [6. С. 22].

Правовая защита документарных ценных бумаг является важнейшим элементом их оборота, что обусловило формирование в доктрине различных подходов к обеспечению их достоверности и исключению правонарушений, связанных с незаконным использованием. В частности, А.А. Евстифеев подчеркивает необходимость разработки эффективных механизмов предотвращения фальсификации, направленных на устранение рисков утраты подлинности таких бумаг. М.В. Антокольская акцентирует внимание на значимости соблюдения письменной формы как гарантии правовой определенности, содержащихся в ценной бумаге сведений. Е.А. Суханов вводит принцип буквальности, согласно которому объем удостоверяемых документарной ценной бумагой прав определяется исключительно ее текстом, что придает ей особый правовой статус и устанавливает пределы реализации содержащихся в ней правомочий [4, с. 82].

Современное развитие финансового оборота обусловило постепенное вытеснение документарных ценных бумаг бездокументарными формами, которые существуют исключительно в электронных регистрах и не требуют материального носителя. Однако при этом их правовая природа остается аналогичной, поскольку данные инструменты удостоверяют имущественные права и регулируются нормами гражданского законодательства. Оборот бездокументарных ценных бумаг осуществляется посредством специализированных учетных систем, что минимизирует риски их утраты и незаконного отчуждения.

Несмотря на различие в способе фиксации имущественных прав, оба вида ценных бумаг обладают сходными юридическими характеристиками, так как удостоверяют права, стоимость которых определяется их содержанием, а не формой выражения. Документарные ценные бумаги продолжают применяться в отдельных сферах оборота, где требуется материальное удостоверение прав, в то время как бездокументарные формы позволяют оптимизировать процессы

учета и обращения за счет использования современных технологий, обеспечивая при этом высокий уровень защиты прав владельцев.

Документарные ценные бумаги представляют собой юридически значимые документы, удостоверяющие имущественные права их владельцев и обеспечивающие возможность их реализации в установленном законом порядке. Особенность данной категории финансовых инструментов заключается в их двойственной правовой природе: с одной стороны, документарная ценная бумага существует в материальной форме и выступает объектом вещных правоотношений, с другой – является носителем обязательственного права, что позволяет ее владельцу предъявлять требования, вытекающие из содержания документа. Судебная практика подтверждает, что право собственности на документарную ценную бумагу охватывает как владение самим документом, так и право на получение предусмотренных им имущественных благ, включая денежные суммы, дивиденды или иные активы [7, с. 51].

Ключевой функцией документарных ценных бумаг является фиксация и передача имущественных прав, что находит отражение в их применении в качестве инструментов обязательственного (например, векселя) и вещного характера (например, акции). При этом отдельные виды документарных ценных бумаг предоставляют их владельцам дополнительные корпоративные права, такие как участие в управлении хозяйственными обществами или доступ к внутренней информации эмитента. Таким образом, документарные ценные бумаги объединяют в себе элементы вещных, обязательственных и корпоративных правоотношений, что предопределяет особенности их правового регулирования.

Правовой статус документарных и бездокументарных ценных бумаг определен нормами главы 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым данные финансовые инструменты квалифицируются в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. В отличие от документарных форм, бездокументарные ценные бумаги не имеют материального носителя и фиксируются исключительно в электронных

регистрах, что, однако, не изменяет их сущностных характеристик, поскольку они обладают теми же свойствами: могут свободно отчуждаться, выпускаться сериями, признаваться в качестве законных объектов оборота и обеспечивать выполнение инвестиционных обязательств. Вместе с тем их фиксация в централизованных учетных системах обеспечивает дополнительную защиту прав владельцев, снижает риски утраты и упрощает проведение сделок.

Таким образом, эволюция правового регулирования документарных и бездокументарных ценных бумаг направлена на упрощение их оборота, усиление защиты прав инвесторов и повышение правовой определенности сделок. Отказ от материального носителя в пользу электронного учета требует совершенствования законодательных механизмов, направленных на минимизацию рисков, связанных с фиксацией прав, обеспечением правовой стабильности финансового рынка и защитой интересов всех его участников.

Список литературы

1. Автомонова М. В. Правовая природа ценных бумаг как объекта гражданских правоотношений / М. В. Автомонова // Актуальные проблемы конституционного и международного права: материалы Восьмой ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Ставрополь, 20-25 ноября 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 12-15.
2. Аминова Ф. М. К вопросу о бездокументарной концепции ценных бумаг в теории гражданского права / Ф. М. Аминова // Юридический вестник. – 2020. – № 4 (4). – С. 49-54.
3. Афанасьева А. Н. Ценная бумага как объект гражданских правоотношений: понятие и признаки ценных бумаг в российском гражданском праве / А. Н. Афанасьева // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 79-83.

4. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / В. А. Белов. – М.: ЮрИнфоР, 1996. – 438 с.
5. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике / В. П. Мозолин. М.: ИГПАН, 1992. – 175 с.
6. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.
7. Скороходова В. А. Правовая природа объекта гражданского правоотношения / В. А. Скороходова // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов, Воронеж, 21 мая 2020 года. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 296-298.

К.Р.Исмагилова, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия
[e-mail: rinaaist@mail.ru](mailto:rinaaist@mail.ru)

**БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ
ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация. Современная уголовно-правовая политика ориентирована на обеспечение баланса между необходимостью защиты общества от преступных проявлений и соблюдением прав и законных интересов лиц, оказавшихся вовлеченными в уголовный процесс. Особое значение этот баланс приобретает в отношении несовершеннолетних, так как последние обладают повышенной уязвимостью, не до конца сформированным правосознанием и требуют особого подхода со стороны правоохранительных и судебных органов.

Ключевые слова: меры пресечения, несовершеннолетние, баланс интересов, уголовное судопроизводство.

K.R.Ismagilova, Master's student
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

**THE BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN THE
SELECTION OF PREVENTIVE MEASURES AGAINST MINORS IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. Modern criminal law policy is focused on ensuring a balance between the need to protect society from criminal manifestations and respect for the rights and legitimate interests of persons involved in the criminal process. This balance is of particular importance in relation to minors, as the latter have increased vulnerability, not fully developed legal awareness and require a special approach from law enforcement and judicial authorities.

Keywords: preventive measures, minors, balance of interests, criminal proceedings.

Современная уголовно-правовая политика ориентирована на обеспечение баланса между необходимостью защиты общества от преступных проявлений и соблюдением прав и законных интересов лиц, оказавшихся вовлеченными в уголовный процесс. Особое значение этот баланс приобретает в отношении несовершеннолетних, так как последние обладают повышенной уязвимостью,

не до конца сформированным правосознанием и требуют особого подхода со стороны правоохранительных и судебных органов.

Меры пресечения, являясь ключевым инструментом уголовного судопроизводства, применяются для предотвращения уклонения подозреваемого или обвиняемого от правосудия, воспрепятствования расследованию либо продолжения преступной деятельности. Однако в отношении несовершеннолетних их применение должно учитывать особенности психофизиологического развития, степень социальной адаптации и наличие рисков негативного воздействия криминогенной среды. В связи с этим вопрос о соразмерности избираемой меры пресечения, ее правомерности и целесообразности выходит за рамки чисто процессуального регулирования, приобретает междисциплинарный характер и одновременно затрагивает сферы криминологии, педагогики, психологии и социальной политики.

В правоприменительной практике существует серьезная дилемма: с одной стороны, государство должно гарантировать общественную безопасность и пресекать преступную деятельность, в том числе среди несовершеннолетних, с другой – избранные меры пресечения не должны противоречить задачам воспитательного воздействия и реабилитации подростков. Принцип минимального ограничения прав несовершеннолетних является базовым в международном и российском праве. Так, в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, заключение под стражу или изоляция несовершеннолетнего должны применяться в исключительных случаях и на минимально возможный срок [1]. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации (ст. 108, 109, 110 УПК РФ) также закрепляет приоритетность более мягких мер пресечения, в числе которых подписка о невыезде, передача под надзор родителей или опекунов, залог, запрет определенных действий [2].

Перечень мер пресечения, применяемых в уголовном процессе, закреплен в главе 13 УПК РФ. Одной из наиболее распространенных мер пресечения для несовершеннолетних является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Данная мера позволяет избежать излишней жесткости в отношении подростка и

сохраняет при этом контроль за его поведением. Но даже эта, на первый взгляд, мягкая мера пресечения имеет свои ограничения и риски, поскольку сама по себе она не обеспечивает полноценной социализации подростка и не исключает возможности повторного правонарушения.

Распространенной мерой также является личное поручительство. Оно заключается в передаче несовершеннолетнего под надзор поручителя, который обязуется следить за его поведением. Такая мера, безусловно, способствует снижению степени воздействия правосудия на несовершеннолетнего, однако остается открытым вопрос: кого можно считать «подходящим» поручителем? Законодатель не дает четких критериев для определения, кто может быть поручителем для подростка, что создает значительную неопределенность в правоприменении [3, с. 136]. Более того, на практике часто оказывается, что поручители не всегда способны эффективно контролировать поведение несовершеннолетнего, особенно в тех случаях, когда они не имеют опыта или необходимых социальных навыков для влияния на подростка.

Мера присмотра за несовершеннолетним обвиняемым, заключающаяся в передаче подростка под надзор специализированного органа или учреждения, также вызывает вопросы. Законодательство не устанавливает ясных критериев для выбора этих учреждений или органов и не прописывает процессуальный статус лиц, осуществляющих присмотр. В результате возникает неопределенность относительно того, кто именно и каким образом должен осуществлять так называемый надзор, и насколько эффективен такой подход с точки зрения реабилитации несовершеннолетнего. Значимым предметом исследования остается эффективность воспитательного воздействия: закон исходит из предположения, что родители, опекуны или попечители, ранее осуществлявшие воспитание несовершеннолетнего, смогут обеспечить его надлежащее поведение. Но, наш взгляд, это предположение нередко оказывается ошибочным. В реальности, если родитель или опекун не могут обеспечить должный уровень контроля или воспитания, либо сами находятся в

трудной социальной ситуации, эффективность данного механизма оказывается под вопросом.

На практике сохраняется тенденция к применению содержания под стражей в отношении несовершеннолетних. Причиной является недостаточная развитость институтов альтернативных мер пресечения. Также суды и следственные органы опасаются уклонения несовершеннолетнего от следствия или совершения новых правонарушений. Криминологические исследования свидетельствуют, что содержание под стражей в юном возрасте повышает риск вторичной виктимизации, углубления криминальных установок и последующей рецидивной преступности.

Важным аспектом является и учет социальных факторов, способствующих вовлечению подростков в преступную деятельность. В этом контексте меры пресечения должны не только ограничивать противоправное поведение, но и выполнять превентивную функцию, направленную на социализацию несовершеннолетнего. Например, передача под надзор родителей или специализированных органов опеки может способствовать восстановлению позитивных социальных связей, вовлечению подростка в образовательный процесс и правомерное поведение. В зарубежной практике широко применяется система реабилитационных программ, включающих психологическое сопровождение, участие в социальных проектах, наставничество, которые позволяют значительно снизить уровень рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

Анализ судебных решений по данной категории дел показывает, что выбор меры пресечения зачастую зависит от таких факторов, как степень общественной опасности деяния, наличие или отсутствие постоянного места жительства и учебы у подростка, характеристики его личности. В ряде случаев наблюдается формальный подход, при котором несовершеннолетним избираются меры, непропорциональные их возрасту, уровню развития и обстоятельствам совершенного преступления [4, с. 19]. В этой связи представляется необходимым совершенствование законодательных механизмов,

направленных на более гибкое и индивидуализированное применение мер пресечения.

Таким образом, избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних представляет собой сложный процесс, требующий учета множества факторов. Оптимальный баланс публичных и частных интересов возможен лишь при обеспечении разумного соотношения между мерами государственного принуждения и механизмами, направленными на воспитательное воздействие, профилактику преступности и защиту прав несовершеннолетних. Улучшение системы мер пресечения должно опираться на международные стандарты, научно обоснованные подходы и комплексные межведомственные меры, ориентированные на минимизацию негативных последствий уголовного преследования для подростков и их успешную социализацию в обществе.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989: ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-I // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. – 22.12.2001. - № 249.

3. Фадейчева, Е. В. Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения / Е. В. Фадейчева, Е. Ф. Тенсина // Молодой ученый. – 2022. – № 26 (421).– С. 135-138.

4. Гершевский Ю. Р. Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020. – № 8. – С. 19

**Т.В. Костина, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: kostina7777777@mail.ru**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРИЮТАХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы пребывания детей и подростков в социальных приютах в Российской Федерации, требующие постоянного контроля со стороны государства. В условиях меняющейся политической ситуации, снижением уровня жизни людей, растущего количества неблагополучных семей и социальных рисков, - вопросы защиты несовершеннолетних, их развития и воспитания становятся особенно острыми как для общества, так и для государства в целом.

Ключевые слова: опека, попечительство, приюты, реабилитация, социальная защита, сироты, социализация, несовершеннолетние.

**T.V. Kostina, Senior Lecturer
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia**

PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS OF CHILDREN'S AND ADOLESCENTS' STAY IN SHELTERS

Abstract. The article examines the problems of children's and adolescents' stay in social shelters in the Russian Federation, which require constant control by the state. In the context of a changing political situation, a decrease in people's living standards, a growing number of dysfunctional families and social risks, the issues of protecting minors, their development and upbringing are becoming especially acute for both society and the state as a whole.

Keywords: guardianship, trusteeship, shelters, rehabilitation, social protection, orphans, socialization, minors.

Социальные приюты играют ключевую роль в системе социальной защиты, предоставляя временное убежище и поддержку тем детям, которые по различным причинам не могут проживать в своих семьях.

В России, согласно статистическим данным, наблюдается рост числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Это создает значительное бремя для системы здравоохранения, образования и социальной защиты.

Социальные приюты должны не только предоставлять кров и питание, но и обязаны заниматься комплексной реабилитацией детей, помогать им адаптироваться в обществе и развивать навыки, необходимые для самостоятельной взрослой жизни. Поэтому актуальность данного исследования заключается в необходимости разработки такой модели взаимодействия государственных органов и учреждений, которые смогли бы эффективно справляться с озвученными задачами.

С позиции социальной политики, необходимо анализировать эффективность работы социальных приютов как одну из основных компонентов муниципальных и региональных программ. Качество работы с детьми в учреждениях играет решающую роль в их будущем. Это требует от государства и общества осознания важности финансирования этих учреждений, повышения квалификации специалистов и внедрения современных подходов к воспитанию и образованию детей [1].

Изучение проблем данных учреждений позволит определить эффективные модели их работы и применить лучшие модели взаимодействия для создания комфортного и безопасного пространства для воспитанников. Анализ нынешнего состояния законодательства и реформ в этой области дает возможность предложить практические изменения, учитывающие актуальные требования, что также положительно скажется на правозащитной деятельности в этой области и социальной политике.

Социокультурный компонент данной темы также крайне важен. Существующие в обществе стереотипы о детях из приютов влияют на их дальнейшую социализацию. Негативное восприятие этих детей происходит к сожалению, как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых и может привести к социальной изоляции, что актуализирует необходимость работы по улучшению общественного мнения и формированию законодательных инструментов и механизмов поддержки таких детей и подростков.

Психологический аспект работы с несовершеннолетними детьми в социальных приютах требует пристального внимания. Многие из них

сталкиваются с трудностями эмоциональных состояний при адаптации во взрослой жизни, проблемами адаптации в коллективе и негативным опытом.

Проблема социальной адаптации несовершеннолетних, находящихся в приютах, либо готовящихся его покинуть и выйти во взрослую жизнь - требует обоснованного подхода и внедрения эффективных методов работы. Для успешной интеграции таких детей в современное общество необходимы не только базовая помощь и уход, но и системные меры для развития их социальных, образовательных и профессиональных навыков. Наше общество претерпевает постоянные изменения, поэтому постоянство методов в этой сфере не приведет к стабильности. Наоборот, государственные механизмы взаимодействия в этой сфере должны основываться на постоянно совершенствующейся законодательной базе, а также должны быть подкреплены финансированием. Ниже приведены основные рекомендации, которые могут способствовать улучшению практики адаптации воспитанников в общественную жизнь.

1. Обеспечение комплексного психологического сопровождения.

Психологическая поддержка должна стать основой для социальной адаптации воспитанников приюта. У ребенка, оказавшегося в приюте, обычно нарушены базовые психологические механизмы доверия и взаимодействия, что оказывает влияние на его отношения с окружающими в будущем. В этой связи рекомендуется внедрить индивидуальные программы психологического сопровождения, направленные на определение уникальных потребностей каждого ребенка.

Большое значение также имеет групповая психотерапия, где воспитанники учатся взаимодействовать со сверстниками, справляться с конфликтами и выражать свои эмоции в позитивной, созидательной деятельности. Внимание к внутреннему состоянию ребенка позволяет ему чувствовать поддержку, уверенность в себе и готовность к взаимодействию с обществом за пределами приюта.

2. Развитие социальных навыков посредством активной практической деятельности.

С этой целью необходимо проводить практические занятия, которые представляют собой жизненные ситуации: планирование и осуществление покупок в магазинах, посещение общественных пространств и культурно-массовых мероприятий, ведение быта и дома, а также формирование «мужских» и «женских» навыков (например, умение работать со строительными инструментами для мальчиков и кройка и шитье для девочек).

Дети из приюта, обладающие базовыми социальными навыками, легче адаптируются к самостоятельной жизни и быстрее находят свое место в обществе, быстрее ориентируются в выборе будущей профессии [2].

3. Обеспечение доступа к качественному образованию и профессиональной подготовке.

Качественное образование является одной из главных составляющих будущей успешной социальной интеграции. Особое внимание следует уделить профориентации — проведению тестов и знакомству подростков с различными профессиями и выработке их навыков через участие в мастер-классах и на стажировках, чтобы ученики могли «примерить» будущую профессию на практике.

4. Создание условий для поиска и формирования семейных отношений.

Для многих воспитанников приюта самый эффективный путь адаптации в обществе связан с нахождением новой семьи через программы опекунов или усыновления. Такой подход позволяет ребенку не только получить эмоциональную поддержку, но и жить в условиях близких к нормальной семейной среде [5].

Для этой цели рекомендуется создать инициативы по ускоренному поиску потенциальных приемных родителей, осуществление работы по обучению и заботе о воспитанниках, с учетом специфики контингента.

Также, для подростков, для которых семейное устройство невозможно, рекомендуются программы наставничества: нахождения взрослого наставника,

который станет их ментором и помощником [4]. Эмоциональная связь и поддержка в этом случае, полученные в семье или от наставника, являются решающим фактором успешной интеграции в общество.

5. Комплексная психологическая и эмоциональная подготовка воспитанников приюта к самостоятельной жизни.

Очень часто, подходя к возрасту выхода из системы, воспитанники приютов оказываются неподготовленными к самостоятельной жизни. Это может стать причиной возникновения опасных кризисных ситуаций, таких как трудности с жильем, финансами или социальными связями [3].

Применение современных технологий в методах работы с детьми становятся актуальной темой в контексте социальных приютов. Использование цифровых платформ и социальных сетей может способствовать повышению уровня образования, а также помочь в привлечении дополнительных ресурсов и волонтеров, готовых поддержать детей. Это создает новые возможности для их самореализации и интеграции в общество.

Таким образом, вышеозначенные рекомендации по социальной адаптации детей и подростков в приютах представляют собой многоаспектный подход к решению проблем, с которыми сталкиваются воспитанники этих учреждений. Каждая из предложенных мер направлена на создание благоприятных условий для гармоничного развития личности и успешной интеграции в общество.

Практическое обучение навыкам взаимодействия с обществом позволяет детям получать реальные представления о жизни. Волонтерские и социальные проекты дают возможность почувствовать себя частью общественной группы и понять важность своего вклада в социальное окружение. Этот аспект рекомендаций способствует формированию ответственности и уверенности в собственных силах. Образование и профессиональная подготовка являются теми инструментами, с помощью которых ребенок может построить стабильно обеспеченное будущее.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=m4b4t2cbpr346897830> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Долгова, Д. Г. К вопросу об особенностях развития системы социальной помощи детям-сиротам в Российской Федерации / Д. Г. Долгова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 221-224.
3. Калиниченко, И. Н. Противоречия в законодательстве, регулирующем процедуру постановки в очередь на предоставление жилья детям-сиротам / И. Н. Калиниченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 17 (412). – С. 188-190.
3. Кошкина, Н. К. Наставничество как инструмент социализации и адаптации к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н. К. Кошкина. – Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство : материалы XLVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2023 г.). – Казань : Молодой ученый, 2023.— С. 54-58.
4. Плащинская, Н. С. Методика оценки образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители / Н. С. Плащинская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 27 (213). – С. 140-146.

Ю.М. Кубрак, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия,
e-mail: iuliakubrak@yandex.ru

Ю.Г. Следь, канд. юрид. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия,
e-mail: iuliakubrak@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как меры воздействия. Автор анализирует законодательство и материалы судебной практики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, штраф, освобождение, уголовная ответственность, суд, постановление.

Yu.M. Kubrak, Master's student
Kazan (Volga Region) Federal Institute,
Naberezhnye Chelny, Russia
Yu.G. Sled, PhD. jurid. Sciences,
Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

PECULIARITIES OF RELEASING MINORS FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE IMPOSITION OF A JUDICIAL FINE

Abstract. This paper examines the specifics of releasing minors from criminal liability with the imposition of a judicial fine as a measure of influence. The author analyzes legislation and materials of judicial practice.

Key words: minors, fine, release, criminal liability, court, ruling.

Уголовное законодательство Российской Федерации предоставляет возможность применения к несовершеннолетним правонарушителям меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, что закреплено в статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и подтверждается разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 56, в соответствии с

которыми указанная норма может быть применена к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, при наличии предусмотренных уголовным законом оснований, что позволяет освободить их от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, являющегося альтернативной мерой уголовно-правового характера, обеспечивающей достижение целей уголовного закона без применения традиционного уголовного наказания.

Судебный штраф, представляя собой самостоятельную меру уголовно-правового воздействия, применяется с учетом принципов гуманизма, индивидуализации ответственности и учета личности несовершеннолетнего правонарушителя, что предполагает обязательное исполнение установленных судом требований, включающих уплату определенной денежной суммы, возможное привлечение к общественно полезному труду либо участие в программах социальной реабилитации, что направлено не только на обеспечение целей наказания, но и на профилактику преступного поведения, его исправление и социальную адаптацию, формирование устойчивых законопослушных установок, а также предупреждение рецидива преступлений среди несовершеннолетних. Судебный штраф, являясь механизмом реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности, позволяет учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, индивидуальные особенности несовершеннолетнего правонарушителя и иные значимые обстоятельства, что способствует повышению эффективности правового регулирования и обеспечивает баланс между интересами общества и правами несовершеннолетнего.

Научный анализ правоприменительной практики свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизма назначения судебного штрафа, что подтверждается мнением исследователей, в частности, Талахиной И.И., указывающей, что судебный штраф представляет собой эффективный инструмент индивидуализации наказания, позволяющий учитывать как обстоятельства конкретного уголовного дела, так и личностные

характеристики несовершеннолетнего правонарушителя [1, с.149], что требует соответствия данной меры принципам справедливости, соразмерности и эффективности с точки зрения достижения целей уголовного законодательства, что, в свою очередь, предполагает необходимость обеспечения разумного соотношения между характером совершенного преступления и тяжестью назначенной меры уголовно-правового воздействия.

Анализ судебной практики свидетельствует о недостаточной распространенности применения судебного штрафа в отношении несовершеннолетних, что подтверждается статистическими данными, собранными по результатам рассмотрения уголовных дел в Набережночелнинском городском суде Республики Татарстан [2], согласно которым за период с января по декабрь 2024 года судьями данного суда было вынесено пять постановлений о прекращении уголовных дел с назначением судебного штрафа. При этом во всех случаях инициатива исходила исключительно от стороны защиты, в то время как органы предварительного расследования и суды самостоятельно не рассматривали возможность применения статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, что свидетельствует о недостаточной активности субъектов уголовного судопроизводства в применении данного правового института. Кроме того, из указанного количества судебный штраф в отношении несовершеннолетних был назначен лишь в двух случаях, а в первом квартале 2025 года Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан не было вынесено ни одного постановления о прекращении уголовного дела в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, что подтверждает необходимость пересмотра правоприменительной практики и разработки рекомендаций по более широкому использованию данной меры уголовно-правового характера в целях повышения эффективности уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Характерным примером применения судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего правонарушителя является постановление Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан, которым уголовное дело в отношении несовершеннолетнего С. было прекращено с назначением судебного штрафа, что обуславливалось наличием предусмотренных уголовным законом оснований, в том числе отсутствием у несовершеннолетнего судимости, непривлечением его ранее к уголовной и административной ответственности, признанием вины, раскаянием в содеянном, добровольной явкой с повинной, активным содействием раскрытию и расследованию преступления, положительной характеристикой по месту жительства и учебы, отсутствием учета в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, наличием у самого несовершеннолетнего и его родственников хронических заболеваний, добровольным возмещением ущерба путем возвращения похищенного имущества сотрудникам полиции. Данные основания позволили суду, руководствуясь положениями статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, прийти к выводу о целесообразности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера.

Таким образом, судебный штраф, являясь одной из форм реализации принципов гуманизма, индивидуализации и социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей, представляет собой действенную альтернативу традиционным мерам уголовной ответственности, однако ограниченная практика его применения свидетельствует о необходимости совершенствования правоприменительной деятельности в данной сфере, что требует активизации роли органов предварительного расследования в инициировании освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, разработки методических рекомендаций для судов с целью обеспечения единообразного подхода к назначению судебного штрафа в отношении несовершеннолетних, а также внедрения дополнительных правовых

механизмов, способствующих эффективному применению данной меры в уголовном судопроизводстве.

Судебная практика Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан свидетельствует о том, что при рассмотрении ходатайств об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа судьи, руководствуясь положениями уголовного законодательства и пунктом 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», учитывают обстоятельства, свидетельствующие о возмещении ущерба, причиненного преступлением, а также факты заглаживания вреда потерпевшему, что выражается в полной или частичной компенсации материального ущерба, выплате денежной компенсации морального вреда, принесении извинений потерпевшему [3]. Выполнение данных условий является основанием для признания того, что несовершеннолетний предпринял меры, направленные на восстановление нарушенных прав.

В качестве допустимых доказательств, подтверждающих факт возмещения ущерба, причиненного преступлением, в судебной практике рассматриваются документы, свидетельствующие о добровольном выполнении компенсационных обязательств, а именно расписки, квитанции, заявления, чеки. В случаях, когда заглаживание вреда осуществляется иными способами, например, посредством благотворительных выплат, в материалах уголовного дела могут содержаться документы, свидетельствующие о добровольном перечислении денежных средств, приобретении товаров для благотворительных целей, либо иные документы, подтверждающие добровольное исполнение несовершеннолетним правонарушителем обязанностей, направленных на устранение последствий преступного деяния.

Определение размера судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего правонарушителя осуществляется на основании статьи

76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и норм уголовно-процессуального законодательства. При этом суд исходит не только из объективных характеристик совершенного преступления, но и из имущественного положения несовершеннолетнего, материальной обеспеченности родителей или законных представителей, наличия источников дохода, возможности самостоятельного получения заработной платы. В этой связи судам необходимо всесторонне изучить данные обстоятельства, поскольку материалы уголовных дел в большинстве случаев не содержат документально подтвержденных сведений о финансовом состоянии обвиняемого и его семьи, поэтому суд вынужден самостоятельно оценивать данные обстоятельства при определении справедливого размера судебного штрафа.

Назначение судебного штрафа несовершеннолетнему правонарушителю не сводится исключительно к реализации карательной функции уголовного законодательства, но представляет собой инструмент правового воздействия, направленный на обеспечение его социальной адаптации, что требует от суда комплексного анализа обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, особенностей его социальной среды и возможного влияния негативных факторов, способствовавших совершению преступного деяния. Данные условия влекут необходимость использования индивидуального подхода к назначению данной меры уголовно-правового характера, поскольку несовершеннолетний в силу возрастных особенностей находится в процессе формирования правосознания, социализации и усвоения норм правомерного поведения, а потому наиболее подвержен воздействию криминогенных факторов, что требует от суда учета всех обстоятельств, имеющих значение для оценки его личности и определения оптимального правового решения.

В рамках правоприменительной деятельности суд при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних не ограничивается исключительно разрешением вопросов виновности либо невиновности лица,

привлекаемого к уголовной ответственности, но также исполняет функцию обеспечения защиты прав несовершеннолетнего, что предполагает необходимость строгого соблюдения процессуальных норм, регламентирующих особенности рассмотрения уголовных дел данной категории, а также проведения всесторонней оценки обстоятельств, связанных с условиями жизни несовершеннолетнего, его социальным окружением, психологическим состоянием, индивидуальными особенностями и иными факторами, способными оказать влияние на его поведение.

Список литературы

1. Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан. URL: https://naberezhno-chelninsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения 10.03.2025).
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.
3. Талахина И.И. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2024. – № 29 (528). – 149-150 с.

У.В. Максимова, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: uliamiaka@gmail.com
М.И.Стерхова, к.юрид.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: sterhova@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ И ПРОФИЛАКТИКА СРЕДИ НИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ 1941-1945 ГГ.

Аннотация: В данной работе проводится исследование государственного подхода к подросткам, лишённым свободы в период Великой Отечественной войны, через призму нормативно-правовых документов, которые регламентировали их режим и условия содержания. Исследование заключается в анализе законов и постановлений данного исторического периода, цель которого — выявить ключевые аспекты и изменения в подходах к несовершеннолетним правонарушителям.

В ходе исследования раскрываются основные направления и цели, которым следовали создатели законодательства, специально ориентированного на молодёжь военного времени. Прослеживаются изменения в уровне ответственности и методах воспитания, а также адаптация правовой базы к сложившимся обстоятельствам, продиктованным военной необходимостью и изменяющимся социальным укладом.

Ключевые слова: военное время, несовершеннолетние правонарушители, юридическая ответственность, профилактика, безнадзорность и беспризорность.

U.V. Maksimova, student
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia
M.I.Sterhova, Candidate of Law
Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

Abstract: This paper examines the government's approach to adolescents deprived of their liberty during the Great Patriotic War through the prism of regulatory documents that regulated their regime and conditions of detention. The research consists in analyzing the laws and regulations of this historical period, the purpose of which is to identify key aspects and changes in approaches to juvenile offenders.

The study reveals the main directions and goals that were followed by the creators of legislation specifically aimed at wartime youth. There are changes in the level of responsibility and methods of education, as well as the adaptation of the legal framework to the prevailing circumstances dictated by military necessity and changing social order.

Keywords: wartime, juvenile delinquents, legal responsibility, prevention, neglect and homelessness.

За всю свою многовековую историю Россия знала различные места отбывания наказания. В то же время, следует отметить, что на протяжении довольно длительного исторического периода в стране отсутствовали не только правовые нормы, но и специальные исправительные учреждения для содержания подростков правонарушителей.

Детская преступность стала особенно болезненным вопросом в период Великой Отечественной войны, в том числе из-за оказавшейся едва ли не в центре внимания проблемы беспризорности детей. Опубликованные работы по этой проблематике не дают возможности оценить ее в полной мере, исследования этого сложного периода все еще находятся на начальном уровне развития.

Борьба с беспризорностью и усиление преступности среди молодежи были одной из ключевых задач, которые стояли перед государством в военные годы. Многочисленность беспризорных детей была следствием утраты семей из-за военных действий. Такие обстоятельства, как эвакуация, разлука с семьей, а также складывавшееся тяжелое материальное и бытовое положение, оказали непосредственное влияние на увеличение числа преступлений среди подростков.

Для сравнения: в 1940 году в РСФСР было осуждено 18.6 тысяч подростков в возрасте от 12 до 16 лет. В первый год войны количество осужденных несовершеннолетних возросло до 25.3 тысяч, достигнув к 1944 году отметки в 45.7 тысяч человек.

В случае войны уголовное законодательство трансформируется и предусматривает специальные меры уголовной ответственности, которые подразделяются на судебно-исправительные, медицинские и медико-

педагогические. Эти меры принимают на себя функцию не только наказания, но и коррекции поведения, особенно в отношении несовершеннолетних осужденных. Их отличительной чертой является запрет на использование некоторых видов наказаний, например, лишения прав, и акцент на реабилитационных мерах вроде медико-педагогического воздействия.

Итак, для углубленного понимания, рассмотрим детальнее факторы, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в военное время [5]:

1. Множество детей потеряло своих родителей и оказалось без места постоянного проживания из-за массовой эвакуации с прифронтовых районов.

2. Значительное усугубление криминальной ситуации в стране. Война нарушила обыденный порядок жизни, привнося элементы хаоса и неопределенности.

3. Критическая нехватка продовольственных товаров спровоцировала увеличение преступлений, связанных с контрабандой, кражами и грабежами.

4. Частые случаи побегов из детских домов, школ и учреждений профессионального образования, вынужденных к такому шагу из-за нехватки материальных ресурсов и недостаточного питания. Многие дети стремились вернуться в освободившиеся от оккупации родные места.

5. Отрицательное воздействие взрослых, ставшее стимулом для вовлечения подростков в преступную деятельность.

Эти обстоятельства активизировали рост преступности среди молодого поколения. Следует подчеркнуть, что увеличение числа детей и подростков без родительского присмотра неизбежно влияло на уровень малолетней преступности. Беспризорность и безнадзорность становились плодородной почвой для распространения преступных проявлений среди несовершеннолетних, и это требовало от государственных органов особого подхода к проблеме и разработки специфических мер противодействия [3].

В условиях деятельности государства в военное время принимается ряд документов, регламентирующих порядок трудовой деятельности и

ужесточающих наказание за прогулы и самовольный уход с работы, среди них – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих», согласно которому для лиц, не достигших 16-летнего возраста, привлечение к сверхурочным работам не должно было превышать 2 ч в день.

Всего же в Советском Союзе в 1944 г. было привлечено к ответственности 78 тыс. подростков. Рост детской преступности не мог не вызвать обеспокоенность государства. В результате в 1943 г. в составе НКВД СССР был организован Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и соответствующие отделы (отделения) союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей. В задачи Отдела входило руководство трудовыми и трудовыми воспитательными колониями для несовершеннолетних и приемниками-распределителями, трудоустройство попавших в них несовершеннолетних, а также отбывших наказание. Кроме того, Отдел обязан был согласовывать все связанные с ликвидацией детской беспризорности и безнадзорности вопросы с другими ведомствами и организациями.

Первоначально задержанные несовершеннолетние приводились в специализированные приемники-распределители. Эти учреждения были пунктами первого этапа, где делался первичный отбор подростков, нуждающихся в особом подходе. Те, кто требовал особого внимания, размещались отдельно от других сверстников. В дальнейшем, руководители данных заведений решали вопрос о месте дальнейшего пребывания подростка, ориентируясь на такие критерии, как возраст, состояние здоровья и степень тяжести совершенных правонарушений.

Не стоит забывать и о мерах безопасности. Обеспечение бдительного контроля за подростками и предотвращение побегов входило в число приоритетных задач как внутри приемника-распределителя, так и в процессе их сопровождения в трудовые воспитательные колонии.

Важно отметить, что применение физической силы и оружия к подросткам было строго запрещено, что подчеркивало гуманистический подход к воспитанию и исправлению молодежи.

Инструкция также затрагивала вопросы сроков пребывания в трудовых воспитательных колониях. Положено было, что дети и подростки остаются в этих учреждениях до момента получения определенной квалификации, которая позволяла бы им в будущем вести самостоятельный образ жизни. Однако существовало строгое ограничение: до достижения 16-летнего возраста. В ряде случаев возможно было досрочное освобождение или наоборот, продление срока содержания еще на один год при наличии весомых оснований. В то же время, у детей, которые еще не достигли 14 лет, не было возможности покинуть колонию раньше срока.

Отдельное внимание заслуживает постановление СНК СССР, которое расширяло инфраструктуру для несовершеннолетних. Принятое 6 июня 1944 года под номером 827, оно предусматривало увеличение численности детских трудовых воспитательных колоний НКВД на дополнительные 10 тысяч мест. Это постановление также включало вопросы материального обеспечения как детских приемников-распределителей, так и трудовых воспитательных колоний.

Такая комплексная система была направлена не только на содержание несовершеннолетних в специализированных учреждениях, но и на их реабилитацию, обучение и подготовку к самостоятельной жизни. Все эти меры и постановления формировали основу для работы с несовершеннолетними, находящимися на попечении государства, отражая стремление к системному и ответственному подходу.

Суть изложенных норм заключалась в создании структурированной и функциональной среды, где каждому ребенку предоставлялись не только надлежащие условия проживания, но и возможности для личностного и профессионального развития.

В период первых лет Великой Отечественной войны государственные органы СССР продолжили линию на усиление судебно-карательных мер в

отношении всего населения, включая несовершеннолетних граждан. Обострение законодательства достигло того, что в обсуждениях даже всплывала тема целесообразности применения к молодым людям максимальной меры наказания – смертной казни – за деяния, наносящие ущерб государственной безопасности.

Нередким явлением стала практика коллективной ответственности. Подростки оказывались втянутыми в уголовные преследования вместе с взрослыми родственниками, осуждёнными за аналогичные преступления против государства. Это сильно сказывалось на уровне преступности среди молодёжи, ведь молодые люди часто становились жертвами обстоятельств, в которых они фактически оказывались без вины.

С 1943 года начался поворот в политике властей. Внедрялись новые подходы к профилактике беспризорности и безнадзорности, а также в целом к проблематике преступности среди молодёжи. Результатом этих изменений стало ощутимое сокращение преступлений в подростковой среде.

Борьба с отклонениями в поведении несовершеннолетних в годы войны ознаменовалась применением различных специализированных социальных учреждений. От домов для детей, оказавшихся без опеки, до исправительных трудовых лагерей и колоний – весь этот институциональный спектр использовался для коррекции молодёжи. Отдельно стоит упомянуть, что правовой статус подростков в данных институтах определялся инструкциями и ведомственными положениями соответствующих организаций. При этом, основной статус молодёжи, отбывающей наказание в системе ИТЛ и ИТК НКВД, определялся в основном идентично, исключением было только деление на классово-социальные категории.

Эффективное взаимодействие государственных учреждений способствовало удалению несовершеннолетних из преступной среды. Такой совместный подход позволил снизить частоту правонарушений среди молодёжи и предотвратить их дальнейшее углубление в преступную деятельность.

Историко-правовой анализ дает широкое понимание особенностей правоприменения времён войны, раскрывая многослойность подходов к работе с подростковыми правонарушителями. Это позволяет лучше осознать исторические корни современной системы реагирования на преступность среди молодого поколения, что играет ключевую роль в понимании и разработке стратегий профилактики правонарушений и адаптации подростков в обществе.

Список литературы

1. Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23. 01. 1942 г. // СП СССР. – 1942. – № 2.

2. Приказ Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» от 13.09. 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 210.

3. Приказ Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» от 13.09. 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 210.

4. Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.)– М., 2002. – 157 с.

5. Михайлов В. С. К вопросу о структуре и видах системы исполнения наказаний в виде лишения свободы периода 30–60-х годов XX века // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 229–236.

А.М. Минаева, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия

e-mail: minaeva_anna_6@mail.ru

Э.А. Харисова
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия

e-mail: ekcv@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ: НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены преступления несовершеннолетних в условиях оккупации Ленинградской области, с акцентом на блокаду Ленинграда как один из самых трагических периодов истории. В статье приводятся статистические данные и описываются конкретные случаи жестоких преступлений, включая каннибализм, совершенных в условиях крайнего голода и отчаяния. Вывод о значительном влиянии блокады на моральное состояние общества и подчеркивает роль правоохранительных органов в контроле ситуации и сохранении человеческого облика граждан.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, преступления несовершеннолетних, голод, Ленинградская область, экстремальные условия, мораль, правоохранительные органы, исторический анализ.

A.M. Minaeva, student
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

E.A. Kharisova
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

UVENILE CRIMES UNDER OCCUPATION: BASED ON THE MATERIALS OF THE LENINGRAD REGION

Abstract. The article examines juvenile crimes under the occupation of the Leningrad region, with an emphasis on the siege of Leningrad as one of the most tragic periods in history. The article provides statistical data and describes specific cases of violent crimes, including cannibalism, committed in conditions of extreme hunger and despair. The conclusion is about the significant impact of the blockade on the morale of society and underlines the role of law enforcement agencies in controlling the situation and preserving the human appearance of citizens.

Keywords: siege of Leningrad, juvenile delinquency, famine, Leningrad region, extreme conditions, morality, law enforcement agencies, historical analysis.

На протяжении всей истории наша страна пережила множество как спокойных, так и тяжелейших периодов. С уверенностью можно сказать, что одним из самых мрачных моментов в истории жизни нашего государства является блокада Ленинграда, произошедшая во время Великой Отечественной войны. Красивые аллеи, набережные и бульвары, когда-то наполненные кипящей жизнью, улыбками и спокойно гуляющими людьми, превратились в обезлюденную пустыню, по которой время от времени слоняются голодные, потерявшие всякую надежду и желание жить люди. Трагедия произошла из-за военной блокады Ленинграда, которая началась «08» сентября 1941 и продолжалась вплоть до «27» января 1944 года. На протяжении 872 дней, люди продолжали биться за свою жизнь, веря в победу своей страны. Мужество и самоотдача войск, стойкость всех жителей блокадного Ленинграда стала для многих поколений символом борьбы с захватчиками.

Вместе с тем, и честность осталась не во всех жителях, которые страдали от голода, холода и бомбежек. Для каждого жителя блокадного Ленинграда выделялись 125 грамм хлеба, которые в данный период стали источником жизни. Большинство преступлений было совершено именно из-за голода, царившего в городе. Люди были готовы убивать ради хлеба, а некоторые впавшие в особое уныние не брезговали и каннибализмом. Отчаяние людей доходило до самого высокого уровня из-за чего одни были вынуждены были есть своих детей, а другие своих родителей, чтобы выжить.

Так, с 1938 года по 1940 года на 10 000 жителей Ленинграда совершалось в год от 0.5 до 0.7 убийств. После начала блокады данная статистика начала расти в геометрической прогрессии, а население убывало. Таким образом, по статистике выданных карточек в 1942 году, в Ленинграде проживало 2.3 млн человек, а в 1943 году численность достигла 650 тысяч. В 1942 году на 10 000 человек было совершено 3.5-4.7 убийств, что превышает довоенный уровень в 5-10 раз [1, с. 22].

Большую часть маленьких детей, женщин и стариков, советской власти удалось вывезти из-за осажденного города по единственному пути-транспортной магистрали, проходившей по Ладожскому озеру, покрытым льдом, и соединявшей Ленинград с тылом страны. Ее прозвали «дорогой жизни», потому что именно по ней в город доставлялись все продукты, медицина и теплая одежда. Но увезти всех не получалось, поскольку фашистские оккупанты обстреливали этот клочок земли, отрезая город полностью. В городе оставалось около 400 000 детей, разного возраста, начиная от новорожденных и заканчивая подростками.

Наиболее тяжелыми вышел период между октябрем 1941 года по февраль 1942 года. Именно в этот промежуток времени, произошло наибольшее количество убийств с целью людоедства. К сожалению, этим занимались и несовершеннолетние, которые ввиду обстоятельств либо остались одни и не могли надеяться на родительскую помощь, либо обезумели от голода и страданий. Вместе с тем, советская власть ежедневно отправляла правосудие в этом многострадальном городе. Согласно архивным документам, за это временной отрезок, было поймано и привлечено к ответственности за правонарушения около 2 000 человек. Поскольку статьи за каннибализм в Уголовном Кодексе РСФСР не существовало, советская власть квалифицировала людоедство как бандитизм (ст.16-59-3 УК РСФСР) [4]

Из рассекреченных архивов можно узнать несколько ужасающих преступлений, которые совершили дети в блокадном Ленинграде:

«21» декабря 18-летний Воробьев В. Ф., совершил убийство своей 68-летней бабушки на почве голода. Признан судмедэкспертизой вменяемым [2, с. 4].

«24» декабря на кладбище задержан 16-летний ученик ремесленного училища Бурышев. Пойманный за попытку унести труп ребенка, Бурышев сознался, что вместе со своей сестрой и матерью употребляли в пищу трупы. В общей сложности установлено, что за последние пару дней семья Бурышевых употребила в пищу 5 детских трупов [2, с.6].

«21» декабря по заявлению соседей был задержан 17-летний слесарь Андреев А.М. В ходе следственных мероприятий, Андреев признался в убийстве своей знакомой Комаровой. Следствию Андреев показал, что убийство совершил с целью употребления частей тела в качестве пищи [2, с.4].

«19» декабря в комнате Шевченко И.В. – 17-летнего безработного, - соседями были замечены части тела человека. Оперативными сотрудниками было обнаружено разрезанное на части тело мужчины. В ходе следственных мероприятий, Шевченко признался, что на почве голода похитил мертвое тело с кладбища с дальнейшей целью употреблять в пищу. Судмедэкспертизой признан виновным [2, с. 3].

Важно отметить, что дети, в силу своего малолетнего возраста, зачастую становились соучастниками преступлений своих родителей. Так, согласно справке военного прокурора города Ленинград от «21» февраля 1942 года, были описаны следующие преступления, в которые были вовлечены несовершеннолетние лица:

В семье Андреевых, по приказам отца Андреева С.А в похищении людей чувствовали дочери Нина -18 лет, Галина - 15 лет и Серафима - 14 лет. Нина приглашала в квартиру детей, которые в последствие были убиты Андреевым С. А. Серафима и Галина также принимали участие в преступлении: Серафима и Нина спрятали отрубленную голову мальчика в возрасте 7-8 лет, Галина помогала в расчленение трупа и мясо убитого пропускала через мясорубку. Второй жертвой данной семьи стала подруга Андреевой Нины, которую они расчленили и употребили в пищу [3, с. 5].

«11» декабря были задержаны Аболихин Г.Г и его 16-летний сын Аболихин А.Г. В ходе следственного расследования было установлено, что они совместно расчленили и убили двух проживавших с ними в одной квартире двух женщин с целью употребления в пищу и присвоением себе их продовольственные карточки. В совершенном преступлении Аболихины признали себя виновными [3, с. 2].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что город находился в плачевном состоянии, а его жители были изнурены от голода и холода, они до последнего пытались «оставаться людьми» и не превращаться в преступников. В городе на протяжении всей осады работали государственные органы: количество милиционеров в городе достигало 425 000 человек, которые ежедневно патрулировали улицы и оберегали жизни и спокойствие населения. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что ситуацию в городе правоохранительные органы контролировали тщательным образом, не давая Ленинграду впасть в беззаконие и анархию. Большинство преступлений были обнаружены на подготовительной стадии, тем самым уменьшая фактическую опасность. Благодаря самоотдаче сотрудников Ленинградской милиции и стойкости населения Ленинграда город выстоял, а граждане не потеряли человеческий облик.

Список литературы

1. Барбер Д.Д. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде: историко-медицинский аспект / Д. Д. Барбер, Н. Ю. Черепенина, М. И. Фролов [и др.]. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. – 268 с.
2. Кубаткин. Приказ 3/ЛФ. Дела о каннибализме в городе Ленинград: Справка управлению НКВД по Ленинградской области по состоянию на 25 августа 1941 г. / Кубаткин // Российский государственный исторический архив. Л. 1-7.
3. Панфиленко А. Приказ 0501. Дела о каннибализме в городе Ленинград: Справка военному прокурору города Ленинграда от 21 января 1942 г. / А. Панфиленко // Российский государственный исторический архив. Л. 1-9
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. : [утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года] // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. - URL: <https://base.garant.ru/10107062/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 15.03.2025).

К.Д. Муратов, д-р юрид. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: Muratov666@mail.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНИМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Аннотация. Статья посвящена видам наказаний для несовершеннолетних правонарушителей и мерам воспитательного воздействия, которые представляют собой важный инструмент в системе ювенальной юстиции, и применяются с учетом индивидуальных обстоятельств. Особое внимание уделяется критериям выбора между воспитательными мерами и уголовной ответственностью, включая оценку степени общественной опасности деяния, социально-психологического портрета подростка и условий семейного окружения.

Ключевые слова: принудительные меры, наказания несовершеннолетних, ювенальная юстиция, профилактики безнадзорности, меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность, уголовно наказуемое деяние, профилактика рецидивов.

**K.D. Muratov, Dr. Jurid. Sciences,
L. Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia**

COERCIVE MEASURES AND PUNISHMENTS APPLICABLE TO MINORS

Annotation. The article is devoted to the types of punishments for juvenile offenders and educational measures, which are an important tool in the juvenile justice system and are applied taking into account individual circumstances. Special attention is paid to the criteria for choosing between educational measures and criminal liability, including an assessment of the degree of public danger of the act, the socio-psychological portrait of the teenager and the conditions of the family environment.

Keywords: coercive measures, punishments of minors, juvenile justice, prevention of neglect, measures of educational influence, criminal liability, criminally punishable act, prevention of relapses.

Согласно ч. 2 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетние лица, совершившие правонарушения, могут быть подвергнуты не уголовному наказанию, а применению принудительных мер

воспитательного воздействия. То есть вместо традиционного наказания применяемого к взрослым правонарушителям, к подросткам, совершившим преступления, могут быть применены специальные меры такие как:

- предупреждение о недопустимости дальнейших правонарушений;
- передача несовершеннолетнего под надзор родителей или других законных представителей, а также специализированных государственных органов;
- возложение на него обязанности загладить причиненный вред, а также ограничения в досуге и установление особых требований к его поведению.

Согласно ч.ч. 3, 4 ст. 90 УК РФ могут быть применена как одна мера воздействия, так и несколько одновременно, сроки которых зависят от тяжести совершенного преступления. Что позволяет не подвергать жестким мерам уголовного наказания, а предоставляет возможность подростку осознать противоправность своего деяния, его последствия. В случае регулярного неисполнения условий, установленных для несовершеннолетних, специализированный государственный орган направляет материалы в суд для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности[8].

Кроме того, стоит отметить, что к малолетним и несовершеннолетним могут применяться иные меры.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ если несовершеннолетний совершил уголовно наказуемое деяние, но еще не достиг возраста уголовной ответственности либо совершил преступление средней тяжести и /или тяжкое преступление, но был освобожден судом от наказания, он может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (максимальный срок – 3 года). Это делается на основании постановления судьи или приговора суда. В это время несовершеннолетний или малолетний могут быть также направлены в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, где содержатся, по общему правилу, не более 30 суток.

Согласно ст. 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120 от 24 июня 1999 года специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующих специального педагогического подхода, на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и при наличии согласия родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, а также согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет; организуют психолого-медико-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних и участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними.

В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, предусмотренных законодательством [9].

Например, 2017 году следственные органы прекратили уголовное дело, возбужденное по факту изнасилования 9 летней девочки в Златоусте, малолетними лицами 13 и 12 лет. По ходатайству комиссии суд направил подростков в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Бывает когда меру наказания не выбирают вовсе. По данным СК в туалете одной из Волгоградской школы было найдено тело ученика с ножевым ранением в сердце. В этом случае подозреваемого задержали на 72 часа и после он отправился по месту своего жительства. Причинами данного решения послужило возраст, положительные характеристики и обстоятельства преступления, которое в свою очередь мотивировалось непреднамеренностью действий, повлекшее причинение смерти по неосторожности [2].

Таким образом, одна из главных проблем применения данной меры является несовершенство законодательства [7, с. 80], поскольку, несмотря на тяжесть совершенных деяний современных подростков, которые считают, что могут избежать ответственности за содеянное в силу возраста, не всегда однородно применяются меры воздействия [3, с. 234-236], такие как помещение в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Более того, учитывая мнение психологов, влияние окружающих, педагогов о наличии у подростка серьезных отклонений в восприятии норм общественного поведения и восприятии правил поведения в социуме, подростки, совершающие наиболее тяжкие преступления, нуждаются во временном ограничении свободы, для предотвращения повторения правонарушений и в профессиональной помощи со стороны специалистов [1, с. 119-123; 4, с. 74-78].

Согласно ст. 88 УК РФ, законодательство определяет несколько видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним правонарушителям. Эти виды наказаний предусматривают: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок.

- Штраф - это финансовое наказание, применяемого как в случае наличия у несовершеннолетнего осужденного собственного заработка или имущества, так и в случае их отсутствия. Штраф может также взыскан с родителей или других законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Размер штрафа устанавливается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы.

- Обязательные работы выполняются подростком им в свободное от учебы или основной работы время. Важно отметить, что для несовершеннолетних младше 15 лет они не могут превышать двух часов в день, а для лиц в возрасте от 15 до 16 лет - трех часов в день.

- Исправительные работы представляют собой выполнение определенных работ, сохраняя при этом возможность продолжать свое образование или трудовую деятельность, и назначаются на срок до одного года.

- Ограничение свободы представляют собой определенные ограничения в передвижении осужденного и его действиях, и устанавливается на срок от двух месяцев до двух лет.

- Лишение свободы, как наиболее строгий вид наказания, назначается на срок не более шести лет за совершение, например, особо тяжких преступлений [8].

Воспитательная колония представляет собой специфический вид уголовного наказания, который применяется исключительно к несовершеннолетним правонарушителям. Это наказание регулируется ст. 88 УК РФ) и имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при назначении. Возраст правонарушителя и тяжесть преступления являются одними из факторов, определяющим возможность назначения воспитательной колонии. Так, воспитательная колония может быть назначена только тем, кто на момент совершения преступления находился в возрасте от 14 до 18 лет. Если же преступление было совершено лицом, не достигшим 14-летнего возраста, то применяется другая система мер, которая рассмотрена выше. Стоит отметить, что лица старше 18 лет не могут быть отправлены в воспитательную колонию.

При назначении наказания суд учитывает также раскаяние и осознание вины, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, данные о личности несовершеннолетнего и его окружение.

Назначение воспитательной колонии - это сложный и многогранный процесс, который требует тщательного анализа всех обстоятельств дела. Суд должен учитывать не только сам факт совершения преступления, но и множество других факторов, касающихся личности несовершеннолетнего, его социального окружения и степени осознания вины [5, с. 21-23]. Воспитательная колония, в отличие от обычной колонии, нацелена на перевоспитание и

коррекцию поведения несовершеннолетних, что является важным аспектом в системе уголовного правосудия для молодежи [6, с. 56-59].

В заключение, можно сказать, что законодательство Российской Федерации предлагает разнообразные виды наказаний для несовершеннолетних правонарушителей и меры воспитательного воздействия, которые представляют собой важный инструмент в системе ювенальной юстиции, и применяются с учетом индивидуальных обстоятельств каждого случая с целью обеспечить более гуманное и справедливое правоприменение. Важно, чтобы назначенные меры не только наказывали правонарушителя, но и способствовали его исправлению и социальной адаптации.

Список литературы

1. Байтимирова А.Н. Особенность назначения наказания несовершеннолетним: учет психического развития несовершеннолетнего // Моя профессиональная карьера. 2020. - Т. 2. - № 14. - С. 118-123.
2. «Били втроем, смотрели все». Подростки убивают и не боятся наказания // РИА новости: сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20250312/vsu-2004475841.html> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Битарова З.Р., Челохсаев О.З. Особенности назначения наказания в отношении несовершеннолетних // Новая наука: от идеи к результату. 2024. - № 11. - С. 233-240.
4. Зейналов Р.А. Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних // В сборнике: Всероссийские научные чтения - 2024. сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. - С. 74-78.
5. Исакова Т.И. Особенности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях и причины низкой эффективности, ранее применяемых воспитательных мер // В сборнике: Современное состояние и перспективы инновационного развития науки. Сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2024. - С. 21-23.

6. Климов А.С., Хорьяков С.Н. Назначение наказания несовершеннолетним: особенности, ошибки и проблемы судебной практики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. - № 1 (31). - С. 56-59.

7. Кострова М.Б., Сабирова И.И. К вопросу о выборе вида освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Общество: политика, экономика, право. 2022. - № 10 (111). - С. 73-80.

8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2025).

9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // Гаран: сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 12.03.2025).

Э.Ю. Муратова, канд. юрид. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: renatova.elizabetta@mail.ru

ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию общесоциальных механизмов предотвращения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в контексте комплексного подхода к снижению уровня подростковой делинквентности. Автор акцентирует внимание, что комплексный подход к предотвращению преступности несовершеннолетних требует не только законодательных инициатив, но и активного участия всего общества.

Ключевые слова: общесоциальная профилактика, преступность несовершеннолетних, девиантное поведение, криминология, уголовная ответственность, ранняя профилактика, ресоциализация.

E.Y. Muratova, PhD. jurid. Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

GENERAL SOCIAL PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Annotation. The article is devoted to the study of general social mechanisms for preventing crimes committed by minors in the context of an integrated approach to reducing the level of juvenile delinquency. The author emphasizes that an integrated approach to the prevention of juvenile delinquency requires not only legislative initiatives, but also the active participation of the whole society.

Key words: general social prevention, juvenile delinquency, deviant behavior, criminology, criminal responsibility, early prevention, resocialization.

Вопросы теории профилактики преступности традиционно исследуются в криминологии в виде системной разработки научных принципов деятельности с предупреждением преступлений по разным направлениям и уровням ее осуществления разными государственными институтами, разработки мер и средств планомерного воздействия на причины и условия, способствующие совершению преступлений, с целью их постепенного уменьшения.

Однако без должного внимания остаются общие и социальные причины и условия преступности, провоцирующие индивидов на совершение правонарушений и преступлений. Эта сложная и многоаспектная проблема предупреждения правонарушений должна всегда находиться в поле неослабевающего внимания государства, его соответствующих институтов. Следовательно, успех развития нашего общества, радикальных экономических реформ, демократизации органически связан с укреплением законности и решительным противодействием любым нарушениям правопорядка [5, с. 206-207].

Некоторые авторы считают, что "понятие предупреждения преступности нужно рассматривать в более широком плане, как всю совокупность мероприятий, проводимых государственными органами и общественными организациями с целью противодействия преступности" [6, с. 5].

В криминологии доминирует стремление так широко формировать определение общего понятия предупреждения преступлений, для того чтобы включить в него (определение) все виды социальной деятельности, целенаправленно или косвенно влияющие в желаемом направлении на состояние преступности. В настоящее время, по нашему мнению, предупреждение преступлений понимается как предметно существующая система социального регулирования, охватывающая специализированные органы, специальные учреждения и формирование общественности [5, с. 205], которые на основе современных достижений науки о человеке пытаются обеспечить исполнение действующих законов.

Не следует забывать, что путь к преступлениям в большинстве случаев начинается с незначительных поступков — пьянства, невнимательного отношения к своим товарищам, сквернословия, озорству и т.д. Поэтому своевременное реагирование на факты отклонения норм общественного поведения является залогом успешного противодействия преступности и другим правонарушениям.

Также следует отметить, что наличие особенностей в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних связано также со спецификой правового и фактического положения несовершеннолетних как возрастной группы населения, наиболее остро испытывающей влияние негативных факторов социальной среды, со спецификой причин преступности, а также личностных качеств несовершеннолетних преступников.

Субъектами профилактики преступлений являются: в социологическом аспекте – общество в целом, коллективы и другие группы, индивиды; в социально-политическом – государство в целом, государственные органы, общественные формирования и учреждения, граждане.

В реальности, каждая социальная общность, каждый гражданин, каждая общественная организация, каждый государственный орган наряду с выполнением своих основных функций осуществляет те или иные профилактические меры или в той или иной степени принимает в них участие. Для соответствующих государственных органов и учреждений предупредительная деятельность является одной из главных или основной функцией. Что же касается профилактической (предупредительной) деятельности индивидов, то для одних лиц она – правовое и моральное повеление, вытекающее из специфической роли (например родители, усыновители, опекуны, попечители), для других – общественное поручение, для третьих – одна из должностных функций, для четвертых – профессия.

В криминологической литературе выделяют общие субъекты профилактики, для которых эта деятельность не является главной функцией, и специальные субъекты, для которых предупредительная деятельность является главной или одной из главных функций. Вторая группа субъектов – наиболее активная, поскольку, обладая специальными методами и средствами, непосредственно направлена на борьбу с преступностью [4, с. 237-240.].

Объектом профилактической деятельности является лицо преступника как совокупность криминогенно-личностных признаков, свойств и качеств, которые представляют собой последствия ее социализации. В частности, в

нашем случае это несовершеннолетние правонарушители и преступники в отношении которых необходимо применять различные предупредительные меры. Здесь также следует добавить, что несовершеннолетними считаются лица, не достигшие 18 лет. Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних, законодательством установлено их особое состояние в некоторых отраслях права. Так, например, уголовная ответственность несовершеннолетних, по общему правилу, может наступать с 16-летнего возраста (лишь за такие преступления, как убийство, кражу, грабеж и т.п. – с 14 лет).

Учитывая возрастные и другие особенности несовершеннолетних правонарушителей в том числе преступников, объектом профилактической деятельности со стороны специальных органов и учреждений, есть конкретные лица несовершеннолетних, совершающих преступления и другие общественно опасные поступки. В отличие от индивидуальных мер профилактики, общие мероприятия имеют более сложный по масштабам характер, но никак не меньшую роль в деятельности по предотвращению преступлений и других правонарушений.

Таким образом, конечной целью предупреждения правонарушений в том числе преступлений как целенаправленной деятельности является достижение или сохранение тенденции снижения преступности и положительного изменения ее структуры и динамики.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что решение этих вопросов дело не только высших, но и местных государственных органов, потому что именно "от уровня организационной и воспитательной работы во многих случаях зависит осуществление мероприятий", которые запланированы на уровне правительства [7, с. 66].

Органически сочетая специальные и общие меры предупреждения преступности, можно эффективно влиять на причины и условия преступности в обществе, тем самым активно добиваться уменьшения и уровня преступности среди несовершеннолетних. С учетом этого деятельность по предупреждению

преступности должна включать как общие, так и специальные мероприятия, и поэтому именно этим путем в основном идет практика.

Так, экономические меры реализовываются посредством программ социальной поддержки, например, выплат на детей, содействия в трудоустройстве, создании доступных образовательных платформ и др. Социальные меры профилактики преступности ориентированы на социальные институты, например, трудовые коллективы, общественные организации, учебные заведения и семьи. Идеологические меры также влияют на профилактику преступлений, поскольку формирование у молодежи морального сознания, семейных ценностей [1, с. 93-94], патриотизма, любви к своей родине способствует формированию законопослушного поведения. Также предотвратить совершение преступления могут технические меры в виде различных средств и устройств (системы видеонаблюдения, охранные сигнализации и другие технологии), так как служат сдерживающим фактором, уменьшая вероятность совершения правонарушений.

В зависимости от содержания, правовые меры профилактики преступности подразделяются на такие, что во-первых, обеспечивают нейтрализацию условий, способствующих совершению конкретных правонарушений или преступлений (к ним относятся нормы различных отраслей законодательства, ограничивающих дееспособность алкоголиков и наркоманов; регламентируют порядок приобретения и сохранения оружия и др.); во-вторых, стимулируют к совершению действий, препятствующих или прекращающих совершение преступления (такowymi, прежде всего, являются нормы уголовного права о добровольном отказе от преступления, необходимой обороне, задержании преступника); в-третьих, регламентирующих процесс предупреждения преступлений.

Подводя итог, мы видим, что на общесоциальном уровне предотвращение осуществляется в результате сочетания экономических, политических, идеологических, организационных и других мер, не имеющих своим специальным назначением борьбу с преступностью и предотвращение

преступлений. Поэтому необходимо разработать эффективные меры, направленные на снижение уровня преступности среди подростков. Во-первых, важно отметить, что преступность несовершеннолетних часто является следствием множества факторов, включая социально-экономические условия, семейное окружение и влияние сверстников [3, с. 493]. Исследования показывают, что подростки, выросшие в неблагополучных семьях или в условиях низкого уровня жизни, чаще становятся участниками преступных действий. Поэтому одним из ключевых направлений работы должно стать улучшение социального положения таких семей, а также создание программ поддержки для детей из уязвимых групп. Во-вторых, необходимо усиление образовательных программ, направленных на формирование правовой и нравственной культуры среди молодежи. Школы и образовательные учреждения должны активно внедрять курсы по правам человека, основам права и социальной ответственности [2, с. 221]. Это поможет подросткам осознать последствия своих действий и развить чувство ответственности перед обществом. Важно, чтобы такие программы были не только теоретическими, но и включали практические занятия, направленные на развитие критического мышления и навыков разрешения конфликтов.

Не следует забывать и о роли самих подростков в этом процессе. Создание молодежных инициатив и групп, занимающихся профилактикой преступности, может стать важным шагом к формированию активной гражданской позиции среди молодежи. Подростки, вовлеченные в такие проекты, будут не только учиться, но и делиться своим опытом с ровесниками, что поможет создать более безопасную среду. Таким образом, комплексный подход к предотвращению преступности несовершеннолетних требует не только законодательных инициатив, но и активного участия всего общества. Только совместными усилиями можно создать условия для формирования всесторонне развитой личности, способной принимать ответственные решения и активно участвовать в жизни общества. Это станет залогом успешного

функционирования правового государства и улучшения общей социальной ситуации в стране.

Список литературы

1. Артамонова И.Н. Должное воспитание как профилактика совершения преступлений несовершеннолетними // В сборнике: Идеи молодых - национальное достояние. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов и магистрантов. 2015. - С. 93-96.
2. Байгалиева Ю.Ю. Эффективность межведомственного взаимодействия школы и субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности, преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних // В сборнике: Педагогическое мастерство. материалы VI Международной научной конференции. 2015. - С. 221-224.
3. Будаева Д.Ж. Специфика уличной социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями // В сборнике: Социальная безопасность в евразийском пространстве. Материалы Международной научной конференции. Под редакцией И.А. Грошевой. Москва-Тюмень, 2022. С. 492-497.
4. Зорькина А.А. Вопросы профилактики неосторожных преступлений несовершеннолетних // Инновации и инвестиции. 2015. - № 6. - С. 237-240.
5. Кузикенова Д.Ж. Вопросы профилактики совершения преступлений несовершеннолетними: пути решения // В сборнике: актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции / Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. Москва, 2022. - С. 205-210.
6. Миронов Н.Р. О некоторых вопросах предупреждения преступности // Советское государство и право.— 1961.— № 5.— С. 5.
7. Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР : Учеб. пособие.— Томск, 1981.— 92 с.

**А.А.Нугуманов, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный институт
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: nugumanov18@mail.ru**

**Л.С.Гайниев, канд.юрид.наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный институт
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: nugumanov18@mail.ru**

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проведен всесторонний анализ основных этапов становление органов прокуратуры в советские и постсоветские годы. рассмотрены основные направления деятельности прокуратуры РФ. Изучены основные нормативно-правовые акты о прокуратуре, рассмотрен характер их влияния на развитие и становление правового регулирования прокурорского надзора в России.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, правовое регулирование, прокурор, этапы становления.

**A.A.Nugumanov, Master's student
Kazan (Volga Region) Federal Institute
Naberezhnye Chelny, Russia
L. S.Gainiev, Candidate of Law.Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal Institute
Naberezhnye Chelny, Russia**

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AND THE DEFINITION OF THE MAIN DIRECTIONS OF ITS ACTIVITIES

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the main stages of the formation of the prosecutor's office in the Soviet and post-Soviet years. The main areas of activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation are considered. The main regulatory legal acts on the prosecutor's office are studied, the nature of their influence on the development and formation of legal regulation of prosecutorial supervision in Russia is considered.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, legal regulation, prosecutor, stages of formation.

После Октябрьской революции прокуратура в России была упразднена Декретом о суде №1 от 24 ноября 1917 года. Документ, исходя из революционных лозунгов, предписывал следующее: «Упразднить существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институту присяжной и частной адвокатуры». Обвинителем отныне мог стать любой «неопороченный гражданин и гражданка, пользующиеся гражданскими правами» [1]. Единое «око всевидящего надзора» рассыпалось на множество частей: надзорные полномочия были раздроблены по самым разным органам и ведомствам, от Президиума ВЦИКа до уездных отделов юстиции. В сложные годы становления нового государства в условиях контрреволюционных выступлений функция надзора не могла выполняться в полном объеме.

В 1922 году, когда гражданская война закончилась на основной территории страны, было разработано новое Положение о прокурорском надзоре. Прокуратуре вернули основные полномочия и поручили от имени государства осуществлять надзор за законностью действий всех и каждого - от органов власти до частных лиц, вооружив ее правом возбуждать уголовное преследование и опротестовывать незаконные постановления.

Однако, прокуратура, как и все законодательные и исполнительные органы, была частью большевистск системы, рожденной в огне социальных потрясений. Индивидуальность растворялась в коллективной воле, и прокуратура, как бдительный страж, охраняла незыблемость этих коллективных интересов.

Социалистическая идеология презирала индивидуальные права, в отличие от демократии, где защита прав и свобод каждого гражданина – важнейшее направление деятельности правительства демократических государств.

В 1933 году было принято Положение о Прокуратуре Союза ССР. Этот докумен стал краеугольным камнем в установлении принципов единства и строгой подчиненности внутри прокурорской системы [2].

Конституция СССР 1936 года закрепила основные принципы построения и функционирования советской прокуратуры. Статьи 114-116 закрепляли порядок назначения на должности работников органов прокуратуры.

В 1955 году было утверждено новое Положение «О прокурорском надзоре в СССР», в котором были четко очерчены границы деятельности прокуратуры на всех уровнях, разграничены полномочия прокуроров в различных сферах [3].

1960-1970-е годы ознаменовались принятием ряда законодательных актов, не изменивших суть, но уточнивших структуру и детали деятельности прокуратуры.

Включение отдельной главы о прокуратуре в Конституцию 1977 года стало значительным шагом вперед. Глава закрепляла за прокуратурой высший надзор за исполнением законов всеми: от министерств до рядовых граждан, возлагая эту ответственную миссию на Генерального Прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

В структуре прокуратуры перемен не произошло, но была вновь подчеркнута ее независимость. Прокуратура, не принадлежа ни одной из ветвей власти, занимала особое положение, являясь надзорным и контрольным органом, особенно в условиях, когда принцип разделения властей в СССР не признавался.

Закон «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 года, принятый в соответствии с Конституцией СССР, более четко регулировал функции прокуратуры в области соблюдения конституционной законности, хотя они и относились к сфере общего надзора. Виды прокурорского надзора оставались прежними: общий надзор, надзор за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия, надзор за соблюдением законов в местах лишения свободы [4].

После распада СССР и образования СНГ прокуратура СССР прекратила свое существование. Каждое государство создало свою независимую прокуратуру во главе с Генеральными Прокурорами.

Становление новой прокуратуры в Российской Федерации вызвало бурные споры среди исследователей. Одни восприняли ослабление прокуратуры как тревожный симптом, считая, что в период становления рыночной экономики необходимо было укрепить этот институт, наделив его правом приостанавливать действие опротестованных законодательных актов и расширив надзорные полномочия.

Другие же видели в ослаблении прокуратуры необходимое условие для демократизации общества, сближающее правовую систему России с передовыми демократиями.

Так обозначились две полярные точки зрения на пути развития прокуратуры в Российской Федерации.

Ослабление надзора за соблюдением конституционной законности привело к тому, что субъекты Российской Федерации стали необоснованно поднимать свой конституционно-правовой статус и расширять свои полномочия, последствия чего удалось преодолеть лишь спустя полтора десятилетия.

Однако, в тот бурный период становления нового российского общества прокуратура действовала достаточно эффективно в качестве органа надзора за соблюдением прав и свобод граждан. Проверки, проведенные по сигналам прокуратуры в более чем 100 тысячах организаций и государственных органов, позволили восстановить права почти 70 тысяч человек.

Эти изменения нашли отражение в Конституции РФ 1993 года. Неопределенность положения прокуратуры отразилась в том, что статья 129, посвященная ей, находится в главе «Судебная власть», хотя формально и фактически прокуратура не относится к судебной системе. Ограничение сферы общего надзора проявилось в том, что Генеральный прокурор не упоминается как субъект права законодательной инициативы (ст. 104) и не наделен правом обращения в Конституционный Суд (ст. 125).

Тем не менее, Конституция РФ оставила возможность для изменения статуса прокуратуры. Часть 5 статьи 129 Конституции РФ передает полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры в ведение Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», что позволило реабилитировать прокуратуру как сильный и независимый надзорный орган.

Принятие Федерального Закона от 17 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» ознаменовало начало восстановления статуса прокуратуры. Закон закрепил за прокуратурой право надзора за исполнением действующих на территории страны законов от имени Российской Федерации, что подчеркивает общий характер прокурорского надзора и отличает его от контрольных функций других органов, выделяя особую позицию прокуратуры в структуре государственных органов.

В соответствии с новой редакцией Федерального закона органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с законом (п. 2 ст. 4). Эта норма распространила принцип разделения властей на прокуратуру, поставив ее наравне с законодательной, исполнительной и судебной властью, обеспечив ее независимость в этой системе.

Список литературы

1. Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде). - URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>
2. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. N 1162-X "О прокуратуре СССР". - URL: <https://base.garant.ru/3985077/>
3. Рябцев В. Прокуратура приобретает новые полномочия // Российская юстиция. - 1999. - № 4. - С.67-74.
4. Яковлев А.В. Прокуратура России: исторические этапы развития// Молодой ученый - 2022. - №38. - С. 178-180.

Орлова Н.И., студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Елабуга, Россия
e-mail: nataorlova2005@gmail.com
Фардетдинова Л.А., канд. юр. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Елабуга, Россия
e-mail: luiza-stv@mail.ru

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблемы преступности в годы Великой Отечественной Войны и меры борьбы с данной проблемой. Авторами изучены структура преступности в годы Великой Отечественной Войны.

Ключевые слова: война, преступность, борьба, проблема, структура преступности, милиция, НКВД, патруль, кража.

Orlova N. I., student
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia
L.A. Fardetdinova, Candidate of Law, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

FIGHTING CRIME DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This article examines the problems of crime during the Great Patriotic War and measures to combat this problem. The authors studied the structure of crime during the Great Patriotic War.

Keywords: war, crime, struggle, problem, structure of crime, police, NKVD, patrol, theft.

В военные [1] годы основная нагрузка по противодействию преступности ложилась на плечи милиции, являвшейся частью структуры Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР. На нее возлагались основные задачи по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершаемых во времена военного лихолетья. В условиях хаоса и всеобщей растерянности, а также острого дефицита практически всех товаров, криминальные структуры начали проявлять бесцеремонность и даже вызывающую дерзость. Они

совершали стремительные нападения на торговые точки, жилища обычных людей, транспортные средства и случайных прохожих. Бандиты не ограничивались квартирными кражами, они также промышляли хищениями в торговых точках, особенно в магазинах [2].

Проблемы с поставками еды и введение карточной системы стали причиной появления новых видов преступной деятельности. Среди них были кражи и перепродажа продуктовых карточек по завышенным ценам, воровство продуктов со складов, из магазинов и пунктов общественного питания. Также процветали незаконная торговля золотом, ювелирными изделиями и контрабандной продукцией.

Во время Второй мировой войны преступность, включая бандитизм, значительно возросла в труднодоступных областях Советского Союза, и Сибирь не стала исключением. В начале 1942 года, январское постановление Пленума Верховного Суда Советского Союза определило, что хищения имущества у эвакуированных граждан следует расценивать как преступления, совершенные в условиях бедствия, вызванного природными катаклизмами [3]. В случае же, если подобные кражи совершались с отягчающими обстоятельствами, например, организованной группой лиц или рецидивистами, такие деяния квалифицировались уже как бандитизм, подразумевающий более суровое наказание.

Таким образом, суд стремился усилить защиту имущества перемещенных лиц. В условиях нехватки кадров правоохранные органы часто привлекали гражданских лиц к охране правопорядка и борьбе с преступностью. Активно использовались пропагандистские методы для повышения уровня информированности населения о необходимости соблюдения законов и недопустимости совершения преступлений в военное время.

Была налажена система информирования граждан о правонарушениях, связанных с военной деятельностью, а также стимулировалось сообщение о подозрительных действиях. Для предупреждения преступлений увеличилось количество патрулей на улицах и в общественных местах.

Таким образом, милиция была главным инструментом по борьбе с преступностью и нередко привлекались люди, что является показателем соблюдением правопорядка у сознательных граждан в те нелегкие времена.

Список литературы

1. Борьба с преступностью в годы Великой Отечественной войны. | Пикабу. [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/borba_s_prestupnostyuv_godyi_velikoy_otchestvennoy_voynyi_3702590 (дата обращения 20.03.2025)
2. Верещагина Г.П., Рябченко А.Г. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг.// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3. – С.34-37.
3. Гусаков Б.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. - URL: <https://fenix.help/works/nauchnaya-statya/istoriya/rhga/problema-borby-s-prestupnostyu-nesovershennoletnih-v-sss> (дата обращения: 12.03.2025 г.).

Н.Э. Плачинта, аспирант
ЧО УВО «Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г.Казань, Россия
e-mail: plachitan@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблем, возникающих при расследовании актов международного терроризма с участием несовершеннолетних, что представляет собой особую сложность в контексте глобализации преступных сетей и эксплуатации уязвимости подростков. Рассматриваются статьи УПК России и Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: международный терроризм, несовершеннолетние, расследование преступлений, угрозы, радикализация, межгосударственное сотрудничество, цифровые следы.

N.E. Placinta
Higher Educational Institution of Higher Education «Kazan Innovative
University named after V.G. Timiryasov (IEPU)»
Kazan, Russia

PROBLEMS OF INVESTIGATING AN ACT OF INTERNATIONAL TERRORISM INVOLVING MINORS

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the problems that arise in the investigation of acts of international terrorism involving minors, which is particularly difficult in the context of the globalization of criminal networks and the exploitation of the vulnerability of adolescents. Articles of the Criminal Procedure Code of Russia and the Islamic Republic of Iran are considered.

Keywords: international terrorism, minors, investigation of crimes, threats, radicalization, interstate cooperation, digital traces.

В последние десятилетия терроризм стал одной из наиболее серьезных угроз безопасности на глобальном уровне. Наблюдается тревожная тенденция: террористические организации все чаще вербуют и используют несовершеннолетних в своих целях. Это связано с рядом причин, включая легкость манипулирования уязвимыми подростками, их относительно меньшую

ответственность перед законом, которую они несут в сравнении со взрослыми. Расследование актов международного терроризма и без участия несовершеннолетних сопряжено со значительными трудностями: трансграничный характер преступлений, сложность сбора доказательств, необходимость международного сотрудничества правоохранительных органов.

Расследование должно проводиться с учетом особых прав и потребностей несовершеннолетних жертв и подозреваемых, что требует соблюдения специфических процедур и привлечения квалифицированных специалистов (психологов, юристов, адвокатов). Получение достоверных показаний от несовершеннолетних свидетелей или подозреваемых требует особого подхода, учитывающего их психологическое состояние, возрастные особенности восприятия и памяти [2, с. 48-49]. Давление, угрозы или манипуляции со стороны террористических организаций могут исказить показания. Определение уровня ответственности несовершеннолетних участников террористических актов является сложной юридической проблемой, требующей анализа их психического состояния, уровня понимания своих действий и степени вовлеченности.

Если несовершеннолетний вовлечен в международную террористическую сеть, расследование становится еще более сложным, требующим эффективного сотрудничества между правоохранительными органами разных государств, что зачастую затруднено различными правовыми системами и политическими реалиями.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с расследованием актов международного терроризма, в которых участвуют несовершеннолетние.

Одна из ключевых трудностей заключается в определении степени вовлеченности несовершеннолетнего. Были ли они истинными участниками, попадали под влияние насилия или манипуляций, или же их действия были результатом неосведомленности и наивности? Разграничение этих сценариев критически важно для вынесения справедливого приговора и разработки эффективных программ реабилитации [7, с. 304-308].

Расследование должно учитывать психологическое состояние ребенка, его возраст, уровень развития и возможность критического мышления. Это требует специализированных знаний и участия психологов, психиатров и социальных работников, способных проводить глубокие экспертизы и давать объективные оценки.

Международный характер террористических организаций усложняет расследование. Несовершеннолетние могут быть завербованы в одной стране, а совершать преступные действия в другой. Это требует тесного сотрудничества между правоохрнительными органами разных государств, что часто затрудняется разными правовыми системами, языковыми барьерами и политическими разногласиями. Обмен информацией, экстрадиция подозреваемых и координация следственных действий требуют значительных усилий и выстраивания прочных международных правоохрнительных связей.

Следующая проблема - трудности сбора доказательств. Террористические организации часто используют зашифрованные коммуникации, анонимные онлайн-платформы и сложные схемы вербовки. Доступ к серверам и цифровым устройствам, используемым несовершеннолетними, может быть ограничен правовыми и техническими барьерами [1, с. 307-311]. Кроме того, несовершеннолетние могут быть более склонны к самоуничтожению доказательств или изменению своих показаний под давлением или страхом.

Одной из главных проблем является правовая неопределенность. В большинстве стран несовершеннолетние имеют ограниченную уголовную ответственность. Это создает сложности в привлечении их к ответственности за террористические акты. В то время как взрослые могут быть осуждены за участие в международном терроризме, несовершеннолетние часто получают более мягкие наказания или вовсе освобождаются от уголовной ответственности [3, с. 69-74]. Это может привести к тому, что они будут восприниматься как «безнаказанные», что в свою очередь может способствовать повторному вовлечению в преступную деятельность.

Так, ч. 5 Уголовно-процессуального кодекса Ирана посвящена порядку рассмотрения преступлений, совершенных несовершеннолетними. Здесь можно выделить некоторые особенности, такие как, создание специализированных отделов в районных судах, занимающихся исключительно делами несовершеннолетних (ст. 119). Определение «несовершеннолетнего» в иранском законодательстве основывается не только на календарном возрасте, но и на достижении религиозной зрелости, то есть – восемнадцать лет (прим. 1 к ст. 119 и примечание к ст. 220). Это указывает на более глубокое понимание развития и ответственности, выходящее за рамки чисто биологического возраста. Религиозная зрелость, таким образом, становится дополнительным критерием, определяющим правовой статус несовершеннолетнего и подход к нему со стороны судебной системы. Процесс расследования уголовных дел отличается от обычной процедуры. Согласно ст. 221 УПК расследованием занимается судья или судебный следователь, что обеспечивает наибольшую эффективность и минимизацию возможного негативного влияния на несовершеннолетнего. Суд может привлекать специалистов в различных областях (ст. 222), для оценки психического состояния ребенка, условий жизни, влияния социальных факторов на преступное поведение. Ст. 225 вводит запрет на публичность судебных заседаний. Запрещаются съемка, освещение в СМИ и разглашение любой личной информации, касающейся ребенка. Ст. 229 предоставляет суду право на пересмотр ранее вынесенных решений и корректировку мер пресечения, например, сокращение срока содержания под стражей [6, с. 105-109]. В общем УПК Ирана демонстрирует специализированность и гуманность системы правосудия для несовершеннолетних, учитывающей их уязвимость и особенности развития.

В России производство по делам несовершеннолетних регулируется гл. 50 УПК РФ. В частности, обязательное установление возраста несовершеннолетнего, оценка условий жизни и воспитания, уровня психического развития, а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, закреплено в ст. 421 УПК РФ. Особенности допроса, очной

ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего прописаны в гл. 26 УПК РФ [4]. Несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности за участие или совершение акта международного терроризма по достижению 14 лет (ст. 20 УК РФ) [5].

Если обратиться к нормативно-правовым актам международных уголовных судебных учреждений, например к статуту Международного уголовного суда, то согласно ст. 26 статута МУС суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления [8].

Международно-правовые акты, регламентирующие борьбу с терроризмом, не содержат указание на возраст несовершеннолетнего, с которого наступает уголовная ответственность. Так, международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), хотя прямо не затрагивает вопрос возраста преступника, она устанавливает обязанность государств предотвращать и преследовать в судебном порядке финансирование террористической деятельности, независимо от возраста лица, участвующего в финансировании. Конвенция о физической защите ядерных материалов (2005 г.) также не содержит прямых указаний на возраст, но устанавливает нормы уголовной ответственности за действия, направленные на противоправное завладение ядерным материалом, которые могут быть совершены и несовершеннолетними. Различные резолюции Совета Безопасности ООН, посвященные борьбе с терроризмом, призывают государства к сотрудничеству в расследовании и преследовании террористов, но не регулируют непосредственно вопрос возраста правонарушителя [7, с. 304-307.].

Таким образом, международные правовые акты не содержат указание на возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних участвующих в совершении акта международного терроризма, а разнообразных возрастной порог уголовной ответственности несовершеннолетних, установленный законодательством различных государств, представителей правовых систем, создает дополнительную сложность в производстве по

данной категории дел. По мнению автора, необходимо закрепить в международном договоре о взаимно правовой помощи между государствами возраст несовершеннолетнего, с которого наступает уголовная ответственность.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что расследование актов международного терроризма с участием несовершеннолетних представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и международного сотрудничества на всех уровнях. Необходимо разрабатывать специальные методы расследования, учитывающие психологические особенности детей. Ключевыми аспектами являются грамотное определение степени причастности несовершеннолетних, обеспечение их прав и разработка эффективных программ реабилитации и реинтеграции в общество.

Список литературы

1. Готчина Л.В. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы // Российский девиантологический журнал. 2021. - Т. 1. - № 2. - С. 304-313.
2. Кантур Р.А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты // Российский юридический журнал. 2019. - № 2 (125). - С. 48-57.
3. Манукян А.Р. особенности вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность на примере республик Северного Кавказа // Пробелы в российском законодательстве. 2022. - Т. 15. - № 3. - С. 69-74.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/4f3f1950f2f9c935f9ffbeee1afd4df71a21531/ (дата обращения: 14.03.2025).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.03.2025).

6. Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской Республики Иран/ науч.ред.докт.юрид.наук, проф.Н.Г.Стойко; вступ.ст. и перевод П.А.Гусеновой . – СПб.:Издательство «Юридический центр»,2016. - 148 с.

7. Хараев А.А., Хачидогов Р.А. Особенности квалификации и ответственности несовершеннолетних за террористические преступления, совершенные в условиях вооруженного конфликта // Евразийский юридический журнал. 2020. - № 4 (143). - С. 304-307.

8. Rome Statute of the International Criminal Court, ICC-PIOS-LT-03-002/15_Eng, [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Уголовного Суда. – URL: <https://www.icc-cpi.int/Publications/Rome-Statute.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

В.В. Салтыков, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия,
e-mail: vadimka.saltykov@mail.ru
Р.Н.Хамитов, канд. юрид. наук,
д-р филос.наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: vadimka.saltykov@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные уголовно-процессуальные противоречия, возникающие в ходе уголовного судопроизводства. В исследовании автор выделил два типа процессуальных противоречий с учетом функциональных особенностей данных противоречий.

Ключевые слова: судопроизводство, уголовный процесс, противоречия, особенности, уголовное дело, анализ.

V.V. Saltykov, Master's student
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia
R.N.Khamitov, PhD. jurid. Doctor of Sciences,
Dr. Philos.Sciences, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

ON THE ISSUE OF CRIMINAL PROCEDURAL CONTRADICTIONS

Abstract: This article examines the main criminal procedural contradictions that arise in the course of criminal proceedings. The author has identified two types of procedural contradictions. He also took into account the functional features of these contradictions.

Keywords: legal proceedings, criminal proceedings, contradictions, peculiarities, criminal case, analysis.

Противоречия в уголовном судопроизводстве представляют собой объективно возникающие расхождения в доказательственной информации, содержащейся в материалах уголовного дела, обнаруживаемые на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, оказывающие влияние на установление фактических обстоятельств совершенного

преступления, его юридическую квалификацию, а также на формирование доказательственной базы и принятие процессуальных решений. Их правовая природа обусловлена спецификой уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление объективной истины посредством выявления, проверки и оценки доказательств с соблюдением принципов законности, обоснованности и справедливости. Своевременное обнаружение, анализ и устранение противоречий играет ключевую роль в предупреждении судебных ошибок и минимизации правовой неопределенности, способных оказать негативное влияние на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. В связи с этим уголовно-процессуальная доктрина рассматривает противоречия как один из определяющих факторов, влияющих на допустимость, достоверность и полноту доказательств, а также на пределы судебного усмотрения при их оценке [1]. Учитывая многоаспектность данной проблемы, требуется комплексное научное осмысление правовой природы противоречий и их взаимосвязи с познанием в уголовном процессе. Исследование этих вопросов позволит совершенствовать правоприменительную практику, обеспечивать соответствие уголовного судопроизводства принципам состязательности и объективности, а также укреплять процессуальные механизмы защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

Познание в уголовном судопроизводстве представляет собой последовательный процесс получения, анализа и интерпретации информации, которая имеет значение для установления фактических обстоятельств преступления, с целью их правовой квалификации и принятия обоснованных процессуальных решений. Этот процесс осуществляется уполномоченными органами, занимающимися расследованием преступлений, в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, и направлен на выявление, проверку и оценку доказательств, существенных для правильного разрешения уголовного дела.

Процесс познания в контексте уголовного расследования можно условно разделить на две фазы, каждая из которых вносит уникальный вклад в установление фактических обстоятельств и правовой оценке дела.

Первая фаза носит объективный характер и происходит непосредственно в момент совершения преступления, когда на месте происшествия остаются вещественные доказательства, являющиеся результатом естественного воздействия, не зависящего от действий следственных органов. Эти доказательства служат исходным материалом для дальнейшего анализа и служат основой для последующего расследования.

Вторая фаза является субъективной и включает в себя анализ и интерпретацию собранных доказательств следственными и судебными органами с целью восстановления хронологии событий и формирования полной картины произошедшего. В ходе этой фазы учитываются индивидуальные интерпретации участников расследования, что, в свою очередь, влияет на оценку доказательств, их достоверности, допустимости и достаточности. Несмотря на тесную взаимосвязь этих двух фаз, первая фаза сосредоточена на материальных доказательствах, оставшихся на месте преступления, тогда как вторая фаза направлена на их правовую интерпретацию в рамках уголовного процесса, что требует учета множества юридических и фактических аспектов, влияющих на процессуальные решения, принимаемые в ходе расследования и судебного разбирательства.

Для правильного понимания уголовно-процессуальных знаний необходимо четко разграничить их от понятия доказательства, используемого в уголовном процессе. Несмотря на то, что различие между этими категориями признано в процессуальной литературе, трактовки данных понятий могут варьироваться в зависимости от теоретических подходов и правовых концепций, предлагаемых различными исследователями.

Согласно одной из точек зрения, знание в рамках уголовного процесса охватывает всю информацию, полученную в ходе расследования и судебного разбирательства, вне зависимости от того, соответствует ли она установленным

процессуальным стандартам и формальным требованиям. В то время как доказательство трактуется как формализованный процесс, строго регулируемый уголовно-процессуальными нормами, что гарантирует точность и достоверность собранных данных, а также их соответствие правовым стандартам. Этот структурированный подход необходим для обеспечения правовой определенности, законности и справедливости в процессе принятия решений в рамках уголовного судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве процесс получения знаний тесно связан с осуществлением различных видов следственной и судебной деятельности, ключевыми среди которых являются оперативно-розыскные мероприятия и судебные расследования, играющие центральную роль в формировании и уточнении фактических обстоятельств дела. Этот процесс условно можно разделить на два этапа, каждый из которых решает конкретные задачи. На первом этапе осуществляется анализ и оценка доказательств, на втором – установление и раскрытие юридически значимых обстоятельств дела.

В ходе первого этапа особое внимание уделяется исследованию методов и приемов, применяемых для формулирования и аргументации доказательств. Следует отметить, что доказательства не могут быть получены без их первоначального выявления и оценки, поскольку отсутствие доказательств исключает возможность их дальнейшего исследования. Судебные органы, строго соблюдая логические и процессуальные нормы, анализируют доказательства с целью установления фактических обстоятельств дела, опираясь на данные, полученные в ходе следствия. Хотя доказательства играют ключевую роль в процессе уголовно-процессуальных знаний, их функция заключается не в достижении цели, а в обеспечении достижения правовой цели, а процесс доказывания ограничен установлением фактических обстоятельств. В то время как процесс доказывания имеет узкую направленность, охватывая лишь этапы установления фактов, уголовно-процессуальные знания обладают более широким контекстом, охватывая все этапы правоприменительной деятельности.

Понимание уголовного дела невозможно без учета возникающих противоречий, которые являются результатом противоположных интересов участников уголовного процесса. Эти противоречия приводят к юридическим несоответствиям, которые не могут быть разрешены только формальными методами. Для эффективного разрешения данных противоречий необходимо выявление и анализ фактов, относящихся к делу. Установление таких фактов способствует продвижению расследования, устраняя противоречия и способствуя улучшению качества правосудия [2, с.60].

В уголовном процессе конфликты, возникающие между участниками уголовно-процессуального знания, часто имеют место в ходе сбора, анализа, проверки и оценки доказательств, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на развитие и совершенствование уголовно-процессуальной деятельности и является необходимым условием для формирования полноценного понимания обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. В этом контексте особое внимание следует уделить противоречиям, возникающим между формальными процессуальными нормами уголовного судопроизводства и их социальными последствиями, поскольку эти конфликты имеют ключевое значение в правоприменительной практике.

Противоречия внешнего характера, возникающие в процессе, обладают рядом характерных особенностей. Во-первых, они проявляются в различных контекстах и процессах, что делает их универсальными и широко распространенными в правоприменительной деятельности. Во-вторых, такие разногласия становятся движущей силой для совершенствования правоприменительной практики, способствуя её развитию и адаптации к изменяющимся условиям. В-третьих, данные противоречия имеют объективное основание, поскольку они вытекают из реальных условий и обстоятельств, с которыми сталкиваются участники уголовного процесса. В-четвертых, эти противоречия часто отражают дисбаланс сил, когда одна сторона процесса оказывает влияние на другую, что непосредственно сказывается на справедливости и объективности правоприменения.

В отличие от внешних, внутренние противоречия, или формально-логические, зачастую являются следствием недостатков в законотворческом процессе или общего состояния правовой культуры. Эти противоречия, как правило, носят субъективный характер и оказывают негативное воздействие на ход уголовного процесса, а также на правильное восприятие конкретных дел. Они выявляют проблемы в законодательной практике, подчеркивая необходимость реформирования уголовно-процессуального законодательства для улучшения правовой системы и повышения качества правосудия.

В уголовно-процессуальной теории выделяются два основных типа формально-логических противоречий: внутрисистемные и межсистемные.

Внутрисистемные противоречия возникают внутри одной правовой системы, и их источником могут быть как недочеты в терминологии и структуре отдельных правовых норм, так и конфликты между различными нормами уголовно-процессуального права. Эти противоречия могут проявляться как в несоответствии нормам, так и в столкновении норм с принципами, на которых базируется уголовное судопроизводство. Более того, внутрисистемные противоречия нередко наблюдаются на стыке правовых норм и институтов, ответственных за их исполнение, а также между теоретическими установками и реальной практикой, применяемой правоохранительными органами и судебной властью [3, с.165].

Межсистемные противоречия возникают, когда нормы уголовно-процессуального права вступают в противоречие с положениями других отраслей права или с нормами международного права, регулируемыми уголовное судопроизводство. Эти противоречия имеют междисциплинарный характер и связаны с взаимодействием разных правовых систем.

Осознание значимости данных противоречий имеет принципиальное значение для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных знаний, поскольку каждое из них оказывает различное влияние на развитие и эволюцию уголовного судопроизводства. Это требует тщательного анализа и детализированного подхода к классификации типов противоречий. Уголовно-

процессуальные знания характеризуются такими особенностями, как ретроспективность и двойное отражение, что отличает их от процессов доказательства в судебной практике.

В рамках уголовно-процессуальной теории доказательства представляют собой средство достижения определённых целей, а не конечную цель самого процесса. На различных стадиях расследования уголовного дела, таких как сбор, анализ, проверка и оценка доказательств, неизбежно возникают противоречия, которые являются органичной и объективной частью уголовного судопроизводства.

Противоречия, возникающие в ходе этих этапов, играют важную роль в совершенствовании уголовного судопроизводства. Они позволяют выявлять несоответствия и несогласованности между различными элементами доказательств, что способствует более чёткому и точному установлению фактов, существенных для разрешения дела. Это, в свою очередь, является важным условием для обеспечения эффективности функционирования системы уголовного правосудия.

Отдельного внимания заслуживает различие между диалектическими и формально-логическими противоречиями. Правильное понимание этих типов противоречий имеет существенное значение для применения уголовно-процессуальных знаний [4, с.134]. Диалектические противоречия, как правило, способствуют продвижению уголовного судопроизводства, в то время как формально-логические противоречия могут препятствовать расследованию, создавая препятствия на пути к достижению конечных целей уголовного процесса [5, с.90].

Таким образом, для повышения эффективности уголовного судопроизводства крайне важно чётко различать два типа процессуальных противоречий, учитывая их функциональные особенности. В заключение следует отметить, что углубленное исследование данной темы представляет собой не только актуальную задачу, но и необходимость для дальнейшего развития уголовно-процессуальной теории. Важным этапом является

проведение всестороннего анализа конкретных методов интерпретации этих противоречий, а также изучение механизмов их разрешения, что окажет значительное влияние как на теоретическую основу уголовно-процессуальной науки, так и на её практическое применение в условиях действующего законодательства.

Список литературы

1. Абжаппаров А.С., Албакова Х.М. Сущность противоречий в уголовном судопроизводстве // Студенческий вестник. – 2024. – № 18-4 (304). – С. 59-60.
2. Петров П.К. Дискуссионные аспекты иных мер уголовно-правового характера // В сборнике: Университетские правовые диалоги. материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2023. – С. 164-168.
3. Печников Г.А. Диалектический и формально-логический подход в уголовном процессе // Социально-политические науки. – 2024. – № 3. – С. 89-95.
4. Печников Г.А. Отличие формальной логики от диалектики и уголовный процесс // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 1 (68). – С. 133-139.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [ред. от 28.12.2024] // СПС «КонсультантПлюс».

Е.К.Симонова, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: elizabeth-simonova@mail.ru
С.Х. Мухаметгалиева, к.ист.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: safia000@mail.ru

БЕСПРИЗОРНОСТЬ, БЕЗНАДЗОРНОСТЬ И ДЕТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье говорится о том, что Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала периодом глубоких социальных потрясений для Советского Союза. Одной из наиболее острых проблем того времени стало распространение беспризорности и безнадзорности среди детей, что, в свою очередь, способствовало росту детской преступности.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, военные годы, несовершеннолетние, преступность.

E. K.Simonova, student
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia
S.H. Mukhametgalieva, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

Annotation. The article says that the Great Patriotic War (1941-1945) was a period of profound social upheaval for the Soviet Union. One of the most acute problems of that time was the spread of homelessness and neglect among children, which, in turn, contributed to the growth of child crime.

Keywords: homelessness, neglect, war years, minors, crime.

Война разрушила привычный уклад жизни, привела к массовой гибели взрослого населения, разрушению семей и социальных институтов, что создало благоприятные условия для маргинализации несовершеннолетних. В данной статье рассматриваются ключевые проблемы беспризорности, безнадзорности и детской преступности в годы войны, анализируется статистика, нормативно-правовая база и судебная практика, а также приводятся современные примеры из судебной практики Российской Федерации [2,с.5].

Беспризорность — это полное отсутствие у детей семейного или государственного попечения, а безнадзорность — отсутствие должного контроля со стороны родителей или опекунов. В годы войны эти явления приобрели массовый характер. По данным НКВД СССР, к 1942 году количество беспризорных детей достигло 2,5–3 миллионов человек. Основными причинами стали гибель родителей на фронте, эвакуация, разрушение жилья и общее социальное неблагополучие.

Беспризорность и безнадзорность стали основными факторами роста детской преступности. Несовершеннолетние, оставшиеся без присмотра, часто вовлекались в кражи, грабежи и другие преступления. Основными видами преступлений были кражи продуктов питания, одежды и предметов первой необходимости, что объяснялось острым дефицитом этих товаров в военное время.

В условиях войны отмечались случаи формирования подростковых преступных групп, которые действовали в городах и на железнодорожных станциях. Такие группы часто занимались кражами, спекуляцией и другими противоправными действиями [2,с.9].

Точные статистические данные о беспризорности и детской преступности в годы войны сохранились лишь частично. Однако известно, что в 1942–1943 гг. количество правонарушений среди несовершеннолетних значительно возросло. Например, в некоторых регионах СССР число краж, совершенных детьми, увеличилось на 30–40% по сравнению с довоенным периодом. В 1943 году в Ленинграде было зарегистрировано более 1 500 случаев детской преступности, большинство из которых составляли кражи продуктов питания.

В годы войны суды часто применяли строгие меры наказания к несовершеннолетним преступникам, особенно в случаях краж и хищений. Например, в 1943 году в Свердловске был осужден 14-летний подросток, который вместе с группой сверстников совершил несколько краж продуктов из государственных складов. Суд приговорил его к 3 годам лишения свободы, что было достаточно суровым наказанием для несовершеннолетнего.

Другой пример - дело 1944 года в Москве, где 16-летний подросток был осужден за кражу хлеба из магазина. Суд учел тяжелое материальное положение семьи, но все же назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы [3,с.2].

В современной России проблема детской преступности, хотя и в меньших масштабах, остается актуальной. Примером может служить дело 2019 года, рассмотренное в Санкт-Петербургском городском суде. Несовершеннолетний обвиняемый, 15 лет, был осужден за кражу из магазина. Суд учел смягчающие обстоятельства, такие как трудное материальное положение семьи и положительные характеристики из школы, и назначил наказание в виде условного срока.

Еще один пример - дело 2021 года в Ростовской области, где группа несовершеннолетних была осуждена за кражу сельскохозяйственной продукции. Суд приговорил их к обязательным работам, подчеркнув важность профилактики преступности среди молодежи [6, с.3].

Беспризорность, безнадзорность и детская преступность в годы Великой Отечественной войны были обусловлены комплексом социально-экономических факторов, вызванных войной. Государство пыталось бороться с этими явлениями через ужесточение законодательства и создание специализированных учреждений для несовершеннолетних. Однако эффективность этих мер была ограничена из-за тяжелых условий военного времени. Современная Россия, сохраняя преемственность в подходе к борьбе с детской преступностью, стремится к более гуманным и социально ориентированным методам решения этой проблемы.

С одной стороны, сложившееся ситуация была обусловлена тяжелейшие материальным положением страны в годы войны и, как следствие, недостаточным финансированием колоний, обеспечением необходимыми продуктами питания и предметами быта. С другой стороны, сказывалось влияние ГУЛАГа, в ведении которого находились учреждения данного типа. В соответствии с практикой лагерей в колониях была выстроена как политико-

воспитательная, так и агентурная работа среди несовершеннолетних заключенных. В последнем случае архивы свидетельствуют о поиске среди подростков «врагов народа».

Не последнюю роль играл и кадровый вопрос. В детских приемниках-распределителях и колониях ощущалась острая нехватка педагогов. Нередко их заменяли сотрудниками УНКВД, которые зачастую не видели разницы между взрослыми заключенными и несовершеннолетними правонарушителями.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года.URL // [Электронный доступ] Режим доступа//https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года / (дата обращения: 19.03.2025 г.).

2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации URL// https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ЦИК_и_СНК_СССР_от_07.08.1932_об_охране_имущества_государственных_предприятий,_колхозов_и_кооперации // дата обращения 19.03.2025

3. Архивные материалы судебной практики СССР 1941–1945 гг.URL// <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-sistema-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny?ysclid=m8fjdye0yi463618880> // дата обращения 19.03.2025

4. Судебная практика Санкт-Петербургского городского суда, 2024 год.URL// <https://sudact.ru/regular/doc/UdhNVqiVbP1O/?ysclid=m8fjf8zcvy967474523> дата обращения 19.03.2025

5. Бронзский, Ю. Л. Бугаенко. — Москва: Юридическое издательство СССР, 1943. — 62 с., включ. 1 с. обл., без тит. л. — (Библиотека народного судьи и народного заседателя / Всес. ин-т юрид. Наук НКЮ СССР. Под ред. В.С. Тюнина). URL// [Электронный доступ] Режим доступа// <https://elib.uraic.ru/handle/123456789/49674>.

В.И. Соловьев
Таврический колледж (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь
e-mail: solovyov_v_i@mail.ru

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПОДРОСТКИ: СХЕМЫ ОБМАНА

Аннотация. Статья исследует современные схемы кибермошенничества, направленные на несовершеннолетних подростков, в контексте роста цифровых угроз и уязвимости молодой аудитории в интернет-пространстве. Делаются выводы о необходимости разработки комплексной адаптивной системы юридико-социальных мер частной (тактической) и общей (стратегической) превенции киберугроз, возникающих в информационно-коммуникационном пространстве в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: кибермошенничество, киберпреступления несовершеннолетние, онлайн-игры, схемы обмана, киберугрозы, фишинг, цифровая безопасность.

V.I. Solovyov
Tavrichesky College (structural unit)
FGAOU VO «KFU named after V.I. Vernadsky»
Simferopol, Russia

CYBERBULLYING AND UNDERAGE TEENAGERS: DECEPTION SCHEMES

Annotation. The article explores modern cyberbullying schemes aimed at underage teenagers in the context of the growing digital threats and vulnerability of a young audience in the Internet space. Conclusions are drawn about the need to develop a comprehensive adaptive system of legal and social measures for private (tactical) and general (strategic) prevention of cyber threats arising in the information and communication space in relation to minors.

Keywords: cyberbullying, cybercrime, minors, online games, deception schemes, cyber threats, phishing, digital security.

Кибермошенники начали активнее адаптировать свои схемы обмана под несовершеннолетних подростков. Чаще всего они атакуют их с помощью фишинга, связываясь с юными пользователями интернета через социальные сети и различные онлайн-игры. Преступники создают в социальных сетях фальшивые аккаунты и выдают себя за сверстников детей, популярных

блогеров или администраторов игр. От их лица они связываются с детьми и выманивают у них данные учетных записей, обещая взамен подарки, акции или помощь в решении технических проблем.

В процессе проведенного исследования нами был выполнен анализ публикаций в научных изданиях, посвященных схемам обмана несовершеннолетних подростков кибермошенниками.

Исследователи Э. А. Джойс, А. А. Симаков в своей статье «Киберпреступления среди несовершеннолетних» отмечают: «В современном обществе киберпреступления среди несовершеннолетних становятся все более распространенными. Они негативно влияют как на их личную жизнь, так и на общество в целом» [1, с. 10].

По данным американского ФБР, в течение последних пяти лет потери подростков из-за интернет-мошенничества выросли на 2500%. Для сравнения, среди пожилых людей рост составил 805%. В нашей стране ситуация вряд ли существенно отличается в лучшую сторону.

Кудинова А. А. в своей статье «Противодействие киберпреступности в отношении несовершеннолетних» отмечает, что «одним из негативных последствий развития информационных технологий является то, что глобальная сеть предоставляет ничем не ограниченный список возможностей для воздействия, в том числе и негативного, как на личность отдельного индивида, так и социума в целом. Развитие информационных технологий послужили толчком к появлению и развитию нового вида преступности, получившей название «киберпреступность» [2, с. 48].

В контексте проводимого исследования, нам было важно учесть мнение Лопатиной Т. М., которая в своей статье «Киберпреступность несовершеннолетних: проблема цифрового поколения» делает вывод о необходимости разработки комплексной адаптивной системы юридико-социальных мер частной (тактической) и общей (стратегической) превенции киберугроз, возникающих в информационно-коммуникационном пространстве в отношении несовершеннолетних. [3, с. 56].

В результате проведенного исследования, нами сделан вывод о том, что самые распространенные схемы интернет-мошенничества в отношении подростков:

- «Фейковые инфлюенсеры»;
- «Привет, красавчик/красавица!»;
- «Пришли фото».

По нашему мнению, наиболее распространённой схемой обмана несовершеннолетних подростков является «Фейковые инфлюенсеры». Кибермошенничество становится возможным если подросток восхищается каким-то популярным блогером, мошенники могут создать его поддельный аккаунт и разыграть мнимый конкурс. Победителей просят предоставить личные данные или даже перевести деньги, чтобы получить «приз от кумира». В этой ситуации необходимо взаимодействовать только с официальными аккаунтами блогеров - теми, у которых значительное количество подписчиков. Не стоит верить фразам: «я сделал приватный аккаунт для общения с самыми преданными фанатами». Мы считаем, что в личных сообщениях нельзя передавать никакую финансовую информацию.

Также распространена схема обмана несовершеннолетних подростков «Привет, красавчик/красавица!». Суть схемы заключается в том, что мошенники создают профили привлекательных сверстников и начинают флирт. Войдя в доверие, они начинают просить деньги, подарки или личную информацию. В качестве противодействия кибермошенникам, нами рекомендуется поиск по интернету фотографий нового знакомого, чтобы проверить, где еще используется это изображение. Мы считаем, что, если собеседник отказывается встретиться или созвониться по видео, это тревожный сигнал. Впрочем, мошенники при помощи технологий «deep fake» уже научились делать и видеозвонки, так что такую вероятность тоже не стоит сбрасывать со счетов.

По нашему мнению, самой опасной схемой является «Пришли фото», в которой мошенники стремятся получить интимные фотографии, а затем

шантажируют их распространением. Такая ситуация может быть особенно травматичной для несовершеннолетних подростков. Следует понимать, что фотографии, отправленные в интернете вероятнее всего, окажутся во всеобщем доступе. Даже самые доверенные люди могут оказаться ненадежными. Поэтому лучше ни при каких обстоятельствах и никому не отправлять интимные фотографии.

Список литературы

1. Джойс, Э. А. Киберпреступления среди несовершеннолетних / Э. А. Джойс, А. А. Симаков // Актуальные проблемы профилактики преступлений: Материалы международного научно-практического семинара, Омск, 28 марта 2023 года. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. – С. 10-14. – EDN ASUNAY.
2. Кудинова, А. А. Противодействие киберпреступности в отношении несовершеннолетних / А. А. Кудинова // Первый Международный форум по борьбе с преступностью: сборник статей, Москва, 18–19 марта 2022 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 48-50. – EDN PXLANA.
3. Лопатина, Т. М. Киберпреступность несовершеннолетних: проблема цифрового поколения / Т. М. Лопатина // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 3. – С. 52-56. – DOI 10.18572/2072-3644-2024-3-52-56. – EDN BQOKBY.

М.И.Стерхова, канд. юр. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: sterhova@inbox.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В российском законодательстве, регулирующем различные сферы общественных отношений, действует принцип особого положения несовершеннолетних. Данный принцип обусловлен комплексом физиологических, психологических и интеллектуальных особенностей несовершеннолетних, а его действие направлено на осуществление органами, учреждениями и должностными лицами, работающими с несовершеннолетними, воспитательной и предупредительной функций.

Ключевые слова: несовершеннолетние, право, конституционные права, защита прав, уполномоченный по правам ребенка.

M.I.Sterkhova, Candidate of Law,
Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In Russian legislation regulating various spheres of public relations, the principle of the special status of minors applies. This principle is determined by the complex of physiological, psychological and intellectual characteristics of minors, and its action is aimed at the implementation of educational and preventive functions by bodies, institutions and officials working with minors.

Keywords: imperfection, law, constitutional rights, protection of rights, Commissioner for the Rights of the Child.

Особое внимание законодателя к регламентации положения несовершеннолетних объективно обусловлено необходимостью создания более высокого уровня юридической защиты несовершеннолетних, дополнительных гарантий их прав и законных интересов [1, с.51].

Особенности личности несовершеннолетних обусловили внимание международного сообщества к вопросам, касающимся специфики взаимоотношения государства и несовершеннолетнего. Принцип особого

положения несовершеннолетних находят проявление в различных сферах деятельности российского государства и реализуется в нормативных правовых актах, специально посвященных охране прав и законных интересов этой категории лиц.

К числу таких актов относятся Федеральный закон. № 124 - ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2], где определены основные направления обеспечения прав несовершеннолетних, установлены основные гарантии их прав и законных интересов. Однако этот Закон определяет лишь общие гарантии прав и законных интересов, конкретные же права и интересы защищаются законами и иными нормативными правовыми актами, специально регулируемыми каждую из сфер жизнедеятельности несовершеннолетних.

Существует специальный правовой нормативный акт, который посвящен профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних - Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3]. В случае вовлечения несовершеннолетнего в сферу уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений специфика их личности учитывается в соответствии с положениями УК РФ.

Защита прав и законных интересов ребенка - первейшая обязанность государства. Гарантированность провозглашенных прав несовершеннолетних обеспечивается государством путем проведения им соответствующей социальной политики. Согласно Конституции, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в частности ребенка. Особенностью конституционно-правового статуса ребенка является то, что его права и законные интересы во многих случаях реализуются через законных представителей. Поэтому права ребенка необходимо рассматривать через призму охраны материнства, что, в свою очередь, тесно связано с государственной охраной и укреплением семьи. В связи с этим очевидно, что

благополучие семьи, социальные и другие гарантии ее укрепления обуславливают возможность полноценной реализации ребенком своих прав. При этом имеется в виду благополучие семьи не только в материальном отношении (наличие жилья и достаточных для обеспечения нормальной жизнедеятельности средств), но и в нравственном и духовном отношениях [4, с.89].

Рассматривая существующие в России способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, следует поднять вопрос и об их эффективности. Применительно к реалиям современной России нуждается в совершенствовании механизм и судебной, и административной защиты прав несовершеннолетних. Суд по делам несовершеннолетних очевидно должен быть судом комплексной юрисдикции, с широкой компетенцией. Уже сегодня необходимо определиться с выбором оптимальной модели правосудия по делам несовершеннолетних.

Таким образом, нормативной основой регулирования правоотношений по защите прав детей является широкий комплекс правовых актов, как международных, так и внутригосударственных.

Должность Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка была учреждена Указом Главы государства от 9 сентября 2009 года в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в стране. Согласно вышеназванному Указу Президента России, Уполномоченный по правам ребенка назначается на должность и освобождается от нее Президентом Российской Федерации. Для выполнения своих правозащитных обязанностей омбудсмен наделен широкими полномочиями.

Список литературы

1. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская Юстиция. №7. 2015. С.51-58.
2. Раев Д. Пределы прав несовершеннолетних эмансипированных граждан // Российская юстиция. 2021. № 8. С. 51-60.

3. Федеральный закон от 21.07.2011 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»// Российская газета. №7. 2011.

4. Федеральный закон РФ от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»//Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст.3177.

М.И.Сулейманова, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный институт,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: MISSulejmanova@stud.kpfu.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье посвящена изучению вопроса эффективности действующих нормативных актов молодежной политики в части предоставления информации о защите несовершеннолетних от безнадзорности и нарушений их прав в этой сфере.

Ключевые слова: электронные технологии, профилактика, государственная молодежная политика, информационные технологии, информационного пространства.

M.I. Suleymanova, student
Kazan (Volga Region) Federal Institute,
Naberezhnye Chelny, Russia

ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Annotation. This article examines the effectiveness of current youth policy regulations in providing information on the protection of minors from neglect and violations of their rights in this area.

Keywords: electronic technologies, prevention, state youth policy, information technology, information space.

В Российской Федерации активно реализуется государственная молодежная политика и принимаются нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений. Важнейшим аспектом молодежной политики является информирование, и для этого создаются соответствующие механизмы. Однако до сих пор не удалось создать единое информационное пространство, которое обеспечивало бы деятельность органов и учреждений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений в отношении несовершеннолетних. Работа посвящена изучению вопроса эффективности действующих нормативных актов молодежной политики в

части предоставления информации о защите несовершеннолетних от безнадзорности и нарушений их прав в этой сфере. Целью служит выявить проблемные аспекты информационного обеспечения молодежной политики по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Выявить тенденции формирования современной системы субъектов информационного пространства в сфере защиты несовершеннолетних от безнадзорности и преступности и в сфере расширения административных информационных ресурсов, включая вопросы взаимодействия информационных систем в сфере молодежной политики.

Последние несколько лет органы власти Российской Федерации, реализуя государственную молодежную политику, все больше внимания уделяют вопросам социализации и организации подрастающего поколения. В стране объявлено «Десятилетие детства», выработан план создания системы профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних. Следующим шагом в этом направлении стало принятие законов о молодежной политике, о Российском детском и молодежном движении и других НПА. Государство поставило перед собой цель вовлечения детей и молодежи в организованную деятельность, и одним из результатов этой работы станет снижение правонарушений, преступного и асоциального поведения среди и в отношении несовершеннолетних. В итоге достигнутые успехи в реализации молодежной политики обеспечат и достижение целей мероприятий, направленных на профилактику правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних.

Еще одной важной особенностью современности является активное использование информационных технологий и систем обработки информации во многих направлениях государственной молодежной политики, а также в борьбе с детской безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. Вместе с тем в сфере информационного обеспечения деятельности учреждений и организаций системы профилактики правонарушений и преступности несовершеннолетних (далее – система профилактики) в Российской Федерации

наблюдается следующая ситуация. Прежде всего, сама структура в силу своей сложности представляет собой достаточно сложную систему: она включает девять групп субъектов, действующих на федеральном, окружном и территориальном уровнях, отдельные элементы управленческого обеспечения (в основном органы государственной власти и государственные бюджеты).

Во-вторых, среди участников системы оповещения внедряются различные автоматизированные системы. При создании, внедрении и использовании информационных систем организации в первую очередь пытались оптимизировать границы процессов в деятельности подразделений. Следовательно, характеристики этих систем гарантируют малое взаимодействие за пределами их органов и институтов, таких как объекты системы оповещения. Дополнительная сложность формирования единого информационного пространства сочетается со сложностью и автономностью информационных систем, что в ряде случаев не позволяет осуществлять практический (технический) прямой обмен информацией, не говоря уже о финансовых и трудовых затратах.

Это отличный способ увеличить количество пользователей компьютеров. В сфере трансфера технологий правительству необходимо использовать информационные технологии с помощью компетентных органов и учреждений и обеспечить соответствующие департаменты и отделы использованием технологий. Поэтому М.Н. Чабан [1] анализирует эту тему применительно к профилактике безнадзорности, преступности и правонарушений среди школьников. М.В. Сидоренко [2] исследует проблемы взаимодействия в условиях сложного информационного пространства на местном уровне, в городе Благовещенске. В работе А.А. Луговской и О.С. Борисенко [3] рассматривается внедрение информационных систем для решения проблем разобщенности субъектов профилактики. Е.О. Винниченко [4] анализирует опыт отдельных российских регионов, внедривших системы сбора и банки данных для учета семей и несовершеннолетних из группы риска.

Список литературы

1. Чабан М.Н. Эффективность межведомственного взаимодействия школ и субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности, преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 3. С. 137-139.
2. Сидоренко М.Б. Осуществление межведомственного взаимодействия и обеспечения системы обеспечения безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетнего в г. Благовещенске // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. №. 1. С. 151-154.
3. Луговская А.А., Борисенко О.С. Проблема реализации нарушений органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. №. 3. С. 249-254.
4. Винниченко Е.О. Проблемы информационного обеспечения правонарушений несовершеннолетних // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. №. 3. С. 98-104

Б.О.Султонмуродов, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: sultonmurodov@gmail.com
С.Х. Мухаметгалиева, к.ист.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: safia000@mail.ru

ПОМОЩЬ, ОКАЗАННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ-ДЕТЯМ В УЗБЕКИСТАН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В данной статье речь пойдет о помощи, оказанной узбекским народом населению и особенно детям, переселившимся в отдаленные регионы советского государства из разных городов, захваченных врагом в годы Великой отечественной войны.

Ключевые слова: Великая отечественная война, беженцы, узбекский народ, эвакуация, интернаты для детей, эвакуационные пункты.

B. O.Sultonmurodov, student
Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia
S. H. Mukhametgalieva, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

ASSISTANCE PROVIDED TO DISPLACED CHILDREN IN UZBEKISTAN DURING THE SECOND WORLD WAR

Annotation. This article will focus on the assistance provided by the Uzbek people to the population and especially to children who moved to remote regions of the Soviet state from different cities captured by the enemy during the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, refugees, Uzbek people, evacuation, boarding schools for children, evacuation centers.

Великая отечественная война не затронула территории Средней Азии, как на землях Украины, Беларуси, Прибалтики и России. Однако мы знаем, что Узбекистан также участвовал в войне, потому что он был частью бывшего Советского Союза.

Первые десятки тысяч людей, покинувшие временно оккупированные врагом районы страны и прифронтовые районы, начали прибывать в

республику еще летом 1941 года. Всего за годы войны Узбекистан принял более миллиона человек из оккупированных районов советского государства. Из них 200 тысяч были детьми. Жители городов и сел республики радушно встречали приехавших сюда граждан. Народ давал им жилье и жил в тесноте, отдавал последний кусок хлеба, чтобы накормить переселенцев, собирал для них обувь, одежду и головные уборы.

С целью оказания помощи переселенцам по инициативе трудящихся сельскохозяйственной артели Ферганской области в города стали прибывать караваны с зерном, овощами, картофелем, мясной продукцией. Была проведена большая работа по трудоустройству переселенцев. Только в самом Ташкенте с 24 ноября по 31 декабря 1941 года было устроено более 37,6 тыс. человек, в 1941-1942 годах - около 240 тыс. человек. Народ Узбекистана с особой теплотой принял детей, разлученных с родителями и домом. «Ты-не сирота!» - эти искренние слова, сказанные узбекским поэтом, выражали чувства всего узбекского народа.

Узбеки сделали все возможное и даже невозможное, чтобы взять этих детей на руки, поднять им настроение, создать для них комфортные условия.

В целях упорядочения приема детей-переселенцев постановлением правительства республики в октябре 1941 г. был создан центральный пункт приема эвакуированных детей и созданы республиканские, областные, городские и районные комиссии по размещению. Только с 25 ноября 1941 года по октябрь 1942 года через эвакуационные пункты республики прошло 15 649 детей [2].

Сотни узбекских семей взяли на воспитание детей, переселенных и разлученных с родителями из-за войны. Патриотическое движение, особенно заключающееся в оказании общественной помощи детям, получило широкую огласку в республике после того, как 2 января 1942 года в Ташкенте состоялось собрание женщин города, на котором женщины Узбекистана призвали принимать в семьи детей, оставшихся без родителей.

Многие семьи взяли на воспитание двух и более детей-сирот. Имена ташкентского кузнеца Шоахмада Шомахмудова и его супруги Бахри апы Акромовой знакомы многим, они воспитали в своих семьях 14 детей разных национальностей. Семья Хамида Самадова из Каттакургана усыновила 12 детей. В Янгиюле 9 колхозных коллективов взяли на воспитание 169 переселенцев. К концу 1943 года в городах 4672 ребенка, а в селах 870 детей были воспитаны узбекскими семьями [1].

Постепенно в республике расширялась сеть детских домов, школ-интернатов, детских садов и яслей, которые принимали в первую очередь детей переселенцев и детей ушедших на фронт. В 1945 году в областях Узбекистана и Каракалпакстана насчитывалось 268 детских домов, в которых воспитывалось 31 300 детей, тогда как накануне войны в республике было всего 106 детских домов, в которых воспитывалось 12 тысяч детей [3].

Учитывая нехватку средств, выделяемых государством на детские учреждения, многие трудовые коллективы республики взяли на себя обязательство оказывать им посильную помощь. На предприятиях и в организациях создавались филиалы детских домов, которые полностью обеспечивались за счет средств трудовых коллективов.

В начале 1942 года во всех газетах республики было напечатано объявление о том, что Комиссия по устройству и воспитанию эвакуированных и детей-сирот при СНК УзССР открывает расчетный счет в городском управлении Госбанка. Было предложено, чтобы все пожертвования в пользу детей были переданы на указанный счет. Этот призыв не остался без ответа. К марту 1942 года на счет поступило 2 млн. 74 тысячи сумов. К 1943 году этот сберегательный фонд составлял 3,5 миллиона сумов [4].

Расширились формы оказания отцовской помощи рабочим, служащим, крестьянам, учащимся и школьным учителям. Например, колхозники Ташкентского областного хлопкопрядильного треста весной 1942 года переоборудовали здание клуба в интернат и воспитали здесь 25 детей из Белоруссии. К этому движению присоединились почти 70 предприятий города.

Война стала не только глубоким испытанием для народов Узбекистана, но и проявлением того, что народ в этот период обладал только уникальными чертами - соучастием в чужой боли, бескорыстным протягиванием руки помощи людям, оказавшимся в бедственном положении, добротой, терпимостью, многими добрыми делами, отраженными в сущности ислама. В годы Великой Отечественной войны один из примеров высокой доблести нашего народа звучал так: «Ты-не сирота!», что еще раз продемонстрировало гостеприимство узбекского народа.

Список литературы

1. Ахунбабаев Ю. Трудящиеся Узбекистана фронту. - Ташкент, 1992. - 141 с.
2. Ахунов А.Б. Дети войны// Правда Востока. 1995, 5 апреля.
3. Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись фиксированная (июнь 1941-1945 гг.). – Ташкент, 1980. 120 с.
4. Новая история Узбекистана. Книга вторая. –Ташкент: Восток. 2000. 454 с.

А.Р. Тимофеева, магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: shakirova.alina01@mail.ru
Р.Н.Хамитов, канд. юрид. наук,
д-р филос.наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Россия

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Данная статья посвящена роли прокурора в обеспечении прав несовершеннолетних. Автор подчеркивает важность прокурорской активности, субъектов ювенальной юстиции.

Ключевые слова: несовершеннолетние, прокурор, право, правовой статус, уголовная ответственность, ювенальная, юстиция.

A.R. Timofeeva
Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia
R.N.Khamitov, PhD. jurid. Doctor of Sciences,
Dr. Philos.Sciences, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN ENSURING THE RIGHTS OF MINORS IN THE CRIMINAL PROCESS

Abstract: This article is devoted to the role of the prosecutor in ensuring the rights of minors. The author emphasizes the importance of prosecutorial activity of subjects of juvenile justice.

Keywords: minors, prosecutor, law, legal status, criminal liability, juvenile, justice.

Осуществление надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является одной из фундаментальных функций органов прокуратуры РФ. В рамках данной деятельности прокурор не только выполняет традиционную надзорную функцию, но и реализует процессуальные полномочия государственного обвинителя. Особый правовой статус несовершеннолетних, а также специфика их участия в уголовном процессе требуют от прокурора максимального

обеспечения их правовой защиты с учётом норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности либо применения к ним иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с назначением наказания.

Деятельность прокурора в рассматриваемой сфере регламентирована приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних» (2007 г.), который устанавливает ряд обязательных требований к прокурорам [2]. В их число входит контроль за соблюдением процессуальных гарантий несовершеннолетних на всех стадиях уголовного судопроизводства, анализ социальных и психологических характеристик несовершеннолетних обвиняемых, исследование условий их жизни и воспитания, а также выявление факторов, способствовавших преступному поведению. Прокурор обязан реагировать на нарушения, допущенные органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних и иными субъектами системы профилактики правонарушений, а также исключать случаи вынесения обвинительных заключений и актов без надлежащей оценки обстоятельств, влияющих на поведение несовершеннолетнего правонарушителя.

Однако практика прокурорского надзора в указанной области свидетельствует о наличии проблем. В большинстве приговоров, вынесенных по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, отсутствует отражение позиции прокурора по вопросам квалификации деяния и доказательной базы обвинения. В то же время представители органов опеки, защиты и иных участников процесса активно используют свое право на выражение мнения, что оказывает влияние на итоговое судебное решение. Дополнительно следует отметить, что судебные акты зачастую не содержат сведений о социальных и психологических аспектах личности несовершеннолетнего, не анализируют влияние окружающей его среды и не устанавливают причинно-следственные связи между условиями его воспитания и совершённым преступлением. Прокурорская сторона ограничивается стандартной характеристикой личности,

предусмотренной ст. 73 УПК РФ, несмотря на закреплённую в статье 421 УПК РФ и соответствующем приказе Генпрокуратуры обязанность проведения комплексного анализа указанных обстоятельств на этапе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Недостаточная глубина анализа факторов, повлиявших на преступное поведение несовершеннолетнего, приводит к снижению эффективности прокурорского надзора и нивелирует его роль в обеспечении прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Формальный подход к исследованию личности несовершеннолетнего обвиняемого, отсутствие системного анализа условий его социализации и воспитания не позволяют определить адекватные меры уголовно-правового реагирования, направленные на исправление и ресоциализацию данного субъекта. В связи с этим возникает необходимость внесения изменений в правоприменительную практику, предусматривающих обязательное установление всех обстоятельств, имеющих значение для оценки личности несовершеннолетнего, его окружения и степени воздействия криминогенных факторов. Применение комплексного подхода, ориентированного на профилактику повторных правонарушений и исправление несовершеннолетнего, должно стать приоритетным направлением деятельности прокуратуры в сфере защиты прав данной категории лиц в уголовном судопроизводстве.

Отсутствие достаточной эффективности действующих правовых механизмов реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, включающих применение принудительных мер воспитательного воздействия, а в исключительных случаях – уголовного наказания, обуславливает необходимость реформирования системы юстиции в отношении данной категории лиц, что требует совершенствования механизмов уголовно-правового реагирования и повышения эффективности процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. В связи с этим представляется целесообразным внедрение ювенальных технологий в деятельность правоохранительных и судебных органов, что обеспечит соблюдение

международных стандартов защиты прав несовершеннолетних, а также позволит создать комплексные механизмы их реинтеграции в общество с учетом принципов уголовного права.

Практика отдельных субъектов Российской Федерации подтверждает положительные результаты применения ювенальных технологий в деятельности органов прокуратуры, что выражается в развитии межведомственного взаимодействия, совершенствовании профилактических мер, а также повышении уровня защиты прав несовершеннолетних. В Ростовской области прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов посредством регулярных совещаний, на которых формируется алгоритм взаимодействия различных государственных структур по вопросам предупреждения преступности среди несовершеннолетних, защиты их прав и надзора за соблюдением законодательства в данной сфере [3, с.35]. Оперативное реагирование на выявленные нарушения прав несовершеннолетних способствует своевременному устранению правовых пробелов и эффективному применению защитных механизмов. В Камчатском крае прокуратура выступила инициатором внедрения элементов ювенальной юстиции, включающих создание специализированного состава судей, занимающихся рассмотрением уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Данная практика способствовала укреплению взаимодействия между прокуратурой и судами, расширению компетенции прокуроров, обладающих специальными знаниями в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также основ педагогики и психологии, что позволило усилить процессуальные гарантии защиты прав несовершеннолетних участников судопроизводства.

С учетом результатов регионального опыта представляется обоснованным изучение и адаптация зарубежных моделей ювенального правосудия, что обусловлено необходимостью совершенствования механизмов индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних и расширения спектра мер, направленных на их ресоциализацию. Например, во

Франции успешно применяется модель трудовой адаптации несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, предусматривающая их вовлечение в трудовую деятельность в передвижных цирках, зоопарках и иных социальных учреждениях, что позволяет не только развивать у них профессиональные навыки, но и способствует социальной адаптации и снижению вероятности рецидива преступного поведения. Использование аналогичных восстановительных технологий в уголовном судопроизводстве России могло бы повысить эффективность профилактических мер и обеспечить более гибкую систему правового реагирования на преступления, совершенные несовершеннолетними.

В настоящее время элементы ювенальной юстиции уже нашли отражение в российском законодательстве, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [1]. В данном нормативном акте акцентируется внимание на необходимости профессиональной подготовки судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, с учетом владения ими знаниями в области педагогики, социологии, подростковой психологии, а также современными ювенальными технологиями. Кроме того, Пленум рекомендовал внедрение в судебную практику методик индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми, что предполагает всестороннее исследование их личностных характеристик, условий воспитания, социальной среды и иных факторов, оказавших влияние на криминогенное поведение.

Несмотря на развитие отдельных элементов ювенальной юстиции, главной функцией суда остается осуществление правосудия, в то время как защита прав и законных интересов несовершеннолетних является предметом прокурорского надзора. В связи с этим представляется актуальной инициатива

создания специализированного структурного подразделения – ювенальной прокуратуры, которая будет обеспечивать надзор за соблюдением законодательства о защите прав несовершеннолетних, координировать деятельность субъектов профилактики преступности среди несовершеннолетних, внедрять ювенальные технологии в правоприменительную деятельность и контролировать их эффективность.

Прокуратура, наделенная широкими надзорными полномочиями, играет ключевую роль в обеспечении законности и защиты прав несовершеннолетних, выступая не только в качестве органа уголовного преследования, но и координируя взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти в пределах установленной компетенции. В отличие от суда, осуществляющего правосудие исключительно в рамках уголовного судопроизводства, прокурорский надзор охватывает более широкий спектр правоприменительной деятельности, включая контроль за соблюдением законности в деятельности государственных органов, ответственных за реализацию мер, направленных на защиту прав несовершеннолетних.

Эффективность ювенальной юстиции напрямую зависит от степени вовлеченности прокуратуры в процессы, связанные с предупреждением преступности среди несовершеннолетних и защитой их прав. Важным направлением является координация межведомственного взаимодействия всех субъектов ювенальной юстиции, что позволяет разрабатывать и внедрять стратегические меры по снижению уровня преступности среди несовершеннолетних, повышению эффективности индивидуализации уголовной ответственности и развитию восстановительных механизмов в уголовном судопроизводстве.

Обеспечение соблюдения прав несовершеннолетних в рамках уголовного судопроизводства требует от органов прокуратуры активного участия в формировании комплексной системы правовой защиты, включающей как надзорные, так и координационные функции. В этой связи усиление прокурорского контроля за исполнением законодательства в отношении

несовершеннолетних является неотъемлемым условием совершенствования правосудия по делам данной категории, повышения эффективности механизмов социальной реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, а также дальнейшего развития системы ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Список литературы

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1 г. Москва // Российская газета. – 2011. – 11 февр.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 г. № 188 // Законность. – 2008. – № 2.
3. Чернышов Г.Н., Жигулина Е.Г. Прокуратура РФ и ювенальная юстиция. - М.: ООО «Гарант-Сервис», 2011. – 125 с.

Фардетдинова Л.А., канд. юр. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия

e-mail: luiza-stv@mail.ru

Орлова Н.И., студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия

e-mail: nataorlova2005@gmail.com

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «преступность несовершеннолетних», основные причины преступности подростков и статистика за последний год в Российской Федерации.

Ключевые слова: преступность, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетние, причины, подростки, семья, статистика.

L.A. Fardetdinova, Candidate of Law, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

Orlova N. I., student
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

JUVENILE DELINQUENCY

Abstract. This article examines the concept of «juvenile delinquency», the main causes of juvenile delinquency and statistics for recent years in the Russian Federation.

Keywords: crime, juvenile delinquency, minors, causes, adolescents, family, statistics.

Преступность несовершеннолетних - это отдельная категория преступлений, совершаемых лицами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Хотя она является частью общей статистики преступности, имеет свои уникальные черты и причины, требующие особого внимания и изучения. Это делает подростковую преступность самостоятельным объектом криминологических исследований. Основные причины преступности подростков связаны с социальными, экономическими, психологическими и культурными факторами. В связи с тем, что существуют семьи с низким достатком и уровнем жизни, многие дети из таких семей часто становятся

жертвами преступности, это обусловлено их стремлением к выживанию и поиском источников дохода. Неблагополучные семейные обстоятельства, например, алкоголизм, жестокость, расторжение брака или пренебрежение родительскими обязанностями, формируют деструктивную атмосферу для формирования личности ребенка, что повышает риск совершения им противоправных действий. Воздействие средств массовой информации и всемирной сети также благодаря современным технологическим достижениям и информационным ресурсам способны упростить получение доступа к нежелательному контенту, включая популяризацию насилия, психоактивных веществ и криминальной активности, подростки подвергаясь такому воздействию идеализируют вышеперечисленно [1].

В подростковом возрасте, когда психика и эмоции активно формируются, молодые люди особенно восприимчивы к внешним факторам и жизненным ситуациям. У некоторых подростков могут проявляться ментальные проблемы, например, агрессивность, депрессивные состояния или склонность к необдуманным поступкам, что повышает вероятность совершения противоправных действий.

Особенно часто подростки совершают преступления против собственности (80% подростковой преступности), в основном кражи. Далее следуют грабежи, разбои и вымогательства. Преступления против общественной безопасности (как правило, это хулиганство) составляют около 7%, преступления против здоровья населения и общественной нравственности - около 6%, преступления против личности - около 3% [2].

Согласно статистике [4], в 2024 году количество уголовно наказуемых действий, совершенных подростками или при их соучастии, уменьшилось с 2023 года на 3,6%, что обуславливает то, что профилактические работы с подростками действительно работают.

По данным правоохранительных органов ежегодно привлекается в качестве обвиняемых и подозреваемых около 200 тыс. подростков достигших возраста 14 лет и только половина возбужденных уголовных дел с участием

несовершеннолетних до судебного разбирательства. При этом суд лишь по каждому десятому несовершеннолетнему назначает наказание в виде лишения свободы. Следует также отметить, что в последние годы наблюдается стабильная тенденция снижения численности несовершеннолетних, содержащихся в специальных исправительных учреждениях.

Отечественные эксперты отмечают, что в течение последних лет воспитание и исправление подростков, поступивших в УИС РФ, а точнее в распоряжение Федеральной службы исполнения наказаний РФ (далее – ФСИН России), осуществляется с очевидными затруднениями. Процент осужденных среди подростков за тяжкие и особо тяжкие преступления, таких как умышленное убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью, разбой и грабеж, значительно возрос.

П.С. Самыгин считает, что подобные изменения являются следствием деморализации всего населения и свидетельствуют о становлении нигилистических настроений и всеобщего цинизма [3]. Способность и готовность совершения подростками тяжких преступлений сообщает о значительных отклонениях от нормы общественного поведения, а также часто о психологических проблемах индивидуума, выражающихся опасным поведением для окружающих. Причины несовершеннолетней преступности, лежат в области экономических, социальных проблем и вопросах воспитания. Социальное напряжение в стране, вызванное кризисом, как правило, сильнее всего отражается на наиболее социально незащищенной части общества – несовершеннолетних.

Лица, которые содержатся в специальных исправительных учреждениях, с одной стороны, – осужденные, а с другой – несовершеннолетние. Процесс привлечения к уголовной ответственности и отбывания ими наказания обладает особенностями, которые основываются на принципах гуманизма, демократизма и дифференцирования и

индивидуализации исполнения наказания, а также учитывается специфика несформированной личности несовершеннолетнего.

В большинстве случаев несовершеннолетний, поступивший в специальное исправительное учреждение, уже имеет в разной степени «деформацию личности», приобретенную в процессе асоциального образа жизни на свободе. Очень редко в исправительном учреждении оказываются психологически полноценные подростки, так или иначе, совершаемые противоправные действия являются результатом влияния ближайшего окружения, в котором по тем или иным причинам подросток оказался. Чаще всего таким окружением служат семья и друзья.

Таким образом, многие факторы воздействуют на соблюдения правопорядка у несовершеннолетних, ведь у столь юных ребят только формируется восприятие мира и порядка и важно не упустить этот момент, чтобы преступности среди молодежи стало меньше.

Список литературы

1. Игнатова Е.В. Особенности правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // NovaInfo.ru. – 2016. – Том 2. – № 47. – С. 243-247.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2024 года. [Электронный ресурс]. URL <https://koms-centr.soc.cap.ru/press-centr/2019/12/18/news-114682> (дата обращения 20.03.2025).

3. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Издательский центр «Феникс», 2006. – 440 с.

4. Хафизова И.Р. причины преступности несовершеннолетних // NovaInfo.Ru. 2019. № 106. С. 73-74.

Э.А. Харисова, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный институт,
г. Набережные Челны, Россия
e-mail: ekcv@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, современные статистические показатели преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, пробелы в системе профилактики и правоприменения, структура преступности, изменения в УК РФ, примеры из судебной практики.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, проблема, статистика, уровень преступности, детерминанты преступности.

E.A. Kharisova, Senior Lecturer
Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

THE PROBLEM OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses key issues, current statistical indicators of juvenile delinquency in the Russian Federation, gaps in the system of prevention and law enforcement, the structure of crime, changes in the Criminal Code of the Russian Federation, examples from judicial practice.

Keywords: juvenile delinquency, problem, statistics, crime rate, determinants of crime.

Проблема преступности несовершеннолетних по-прежнему является одной из самых острых социально-правовых проблем в современной России. Согласно данным МВД РФ за 2024 год, наблюдается противоречивая тенденция: общее число правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, уменьшилось на 7%, но при этом возросла доля тяжких и особо тяжких преступлений, таких как киберпреступность, наркоторговля и групповые насильственные действия. Данная статья посвящена анализу основных факторов, статистических данных, законодательных актов и судебных решений,

которые отражают особенности преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Как передает пресс-служба СКР, наиболее высокий уровень преступности среди подростков зафиксирован в Кемеровской, Курганской и Калининградской областях, а также в республике Коми. Причинами противоправного поведения у несовершеннолетних Александр Бастрыкин назвал проблемы с социализацией, воспитание в неблагополучных семьях и отсутствие надежных жизненных ориентиров [1].

Для современной России характерно изменение структуры преступности несовершеннолетних. В течении последних десяти лет существенно выросло количество умышленных убийств, нанесение тяжких телесных повреждений разбойных нападений, совершенных несовершеннолетними. Каждое пятое преступление, совершенное несовершеннолетними, в 2024 году являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Так, в РФ зарегистрировано 3,8 тыс. таких преступлений (+15% к 2023 г.), из них сбыт синтетических веществ через мессенджеры составляет 12%. Количество тяжких телесных повреждений увеличилось на 25%. Количество преступлений, совершенных в группе, составляет 37% от общего числа.

Как сообщает нам ТАСС в пресс-службе СК РФ по итогам проведенного главой ведомства Александром Бастрыкиным оперативного совещания, посвященного вопросам расследования преступлений несовершеннолетних, количестве особо тяжких преступлений, совершенных подростками в России за восемь месяцев 2024 года, увеличилось на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года [2].

Мы согласны с мнением Е.И. Ищенко, который справедливо отмечает, что несовершеннолетним свойственно совершать преступления в группе, о чем свидетельствуют статистические данные: на долю групповых преступлений несовершеннолетних приходится 51%. Подросткам в целом свойственно объединяться в группы. Наличие асоциальной или неполной семьи, отсутствие интереса к обучению и развитию служат катализатором этого процесса. Часто

«компания» для несовершеннолетнего становится единственным местом для общения и самовыражения. Чтобы не потерять свое место в ней несовершеннолетний участвует в преступлениях, совершаемых этой группой» [3, с.415].

Исследования показывают, что каждый десятый участник организованных преступных группировок оказался несовершеннолетний.

В 2024 году на преступления с применением информационно-телекоммуникационных технологий пришлось 40% всех зарегистрированных в России преступлений. Это наивысший показатель с 2020 года, сообщает ТАСС со ссылкой на материалы МВД РФ о состоянии преступности.

Доля таких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, выросла на 20% (МВД РФ, 2024). Часто совершаемые преступления несовершеннолетними:

- Нелегальный оборот персональных данных (ст. 137 УК РФ) – 25%.
- Мошенничество и фишинговые атаки (преступления, связанные с выманиванием личной информации и обманные действия) (ст. 159 УК РФ) – 45% случаев;
- Распространение экстремистского контента (содержит призывы к насилию, дискриминации и вражде по отношению к определенным группам населения) (ст. 282 УК РФ) – 30%;

Примеры из судебной практики.

Следственный комитет РФ возбудил новые уголовные дела против администратора телеграм-канала «Проект Разгром», 16-летнего подростка Александра Сергеева (фамилия изменена), в настоящее время проходящего по делу о разжигании межнациональной розни (ст.282 УК РФ). Следствие решило дополнительно вменить молодому человеку публичные призывы к экстремизму (ст.280 УК РФ) и участие в террористической организации (ст.205.5 УК РФ). Об этом RTVI стало известно из собственных источников [4].

Дело о массовом кибермошенничестве (Московская область) Балашихинский городской суд в марте 2024 года рассмотрел дело № 1-234/2024:

группа несовершеннолетних (16–17 лет) создала фиктивный инвестиционный проект, похитив 12 млн рублей у 150 граждан (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Двое организаторов получили 6 лет колонии, остальные – условные сроки. Суд учел использование цифровых технологий и координацию через Telegram.

Сбыт наркотиков через даркнет (Санкт-Петербург). Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга в мае 2024 года вынес приговор 17-летнему студенту, организовавшему сеть онлайн-закладок (ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Объем сбыта составил 1,5 кг синтетических наркотиков. Наказание – 8 лет колонии, что стало одним из самых строгих приговоров для несовершеннолетних в 2024 году [5].

Для преступности несовершеннолетних характерна так же и рецидивная преступность. Необходимо отметить, что как правило, участниками организованных преступных групп среди несовершеннолетних являются лица, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности. Вместе с тем доля рецидива в структуре преступности несовершеннолетних ниже, чем среди взрослых (у несовершеннолетних до 11 %, у взрослых в среднем — 30 %). [6, с.135].

Изучение научных исследований показывают, что 8–10 % составляет количество многократного рецидива от всей рецидивной преступности несовершеннолетних.

Иностранцы в РФ совершили в 2024 году более 23,8 тысячи криминальных деяний, число тяжких преступлений возросло на 12%, сообщили РИА Новости в пресс-службе СК России. Кроме того, глава СКР Александр Бастрыкин отметил рост числа преступлений среди подростков из семей мигрантов: количество преступлений несовершеннолетних мигрантов увеличилось на 10%, а число особо тяжких деяний подростков-мигрантов возросло более чем вдвое (с 53 до 108). %) [7].

Уголовная ответственность преступности несовершеннолетних отражены в главе 14 УК РФ (ст. 87–96). В 2024 году вступили в силу изменения d статьях:

- Ужесточение наказания за рецидив (ст. 88 УК РФ) – минимальный срок лишения свободы увеличен до 3 лет;

- Расширение применения принудительных воспитательных мер (ст. 90 УК РФ) в случаях первичных преступлений небольшой тяжести [8].

Криминологи утверждают, что формирование личности несовершеннолетних в основном происходит в семье и в ближайшем окружении. Причинами противоправного поведения у несовершеннолетних Александр Бастрыкин назвал проблемы с социализацией, воспитание в неблагополучных семьях и отсутствие надежных жизненных ориентиров [1].

Таким образом, преступность несовершеннолетних в РФ по итогам 2024 года характеризуется смещением в сферу цифровых технологий и организованных форм. Судебная практика демонстрирует ужесточение подходов к тяжким преступлениям, но сохраняет акцент на воспитательных мерах для первичных правонарушителей. Для устойчивого снижения уровня преступности требуется модернизация профилактических программ, усиление кибербезопасности и системная поддержка семей в группе риска.

Список литературы

1. В России выросла подростковая преступность. URL: <https://www.mk.ru/incident/2024/10/15/v-rossii-vyrosla-podrostkovaya-prestupnost.html>. (Дата обращения 17.03.2025)

2. На 22% в 2024 году увеличилось число особо тяжких преступлений, совершенных подростками. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22127791> (Дата обращения 17.03.2025).

3. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жихина [и др.]; под. ред. Е.П. Ищенко. - Москва: Проспект, 2022.— 504с.

ISBN978-5-392-3 81-1

4. Админу «Проекта Разгром» вменили участие в террористической организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://rtvi.com/news/adminu-proekta->

razgrom-vmenili-uchastie-v-terroristicheskoy-organizacii/ . (Дата обращения 17.03.2025).

5. Судебные решения: база данных ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20240721185709/h=true>. (Дата обращения 10.03.2025).

6. Иванцов С. В., Калашников И. В. Организованность как криминологическая особенность преступности несовершеннолетних. Вестник Воронежского института МВД. 2022. № 4. С.134–139.

7. СКР сообщил о росте преступности среди подростков. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7231980>. (Дата обращения 10.03.2025).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Д.В.Чернов, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный институт,
г. Елабуга, Россия
e-mail: denis-bercyt@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РОСТ ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние средств массовой информации (СМИ), включая традиционные и цифровые платформы, на рост экстремизма среди молодежи. Анализируется, как экстремистские организации используют СМИ для пропаганды и вербовки, а также как особенности восприятия информации молодым поколением способствуют распространению экстремистских идей. Исследуется роль социальных сетей, онлайн-игр и других цифровых каналов в формировании экстремистских взглядов и поведенческих моделей. Статья также затрагивает вопросы медиаграмотности и предлагает рекомендации по снижению негативного влияния СМИ и разработке эффективных мер профилактики экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, средства массовой информации, интернет, социальные сети, пропаганда.

D.V.Chernov, Senior Lecturer
Kazan (Volga Region) Federal Institute,
Yelabuga, Russia

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE GROWTH OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE.

Abstract: This article examines the influence of mass media, including traditional and digital platforms, on the growth of extremism among young people. The article analyzes how extremist organizations use the media for propaganda and recruitment, as well as how the peculiarities of the perception of information by the younger generation contribute to the spread of extremist ideas. The article examines the role of social networks, online games and other digital channels in the formation of extremist views and behavioral patterns. The article also touches on media literacy issues and offers recommendations for reducing the negative impact of the media and developing effective measures to prevent extremism among young people.

Keywords: extremism, youth extremism, mass media, Internet, social networks, propaganda.

В последние десятилетия проблема экстремизма привлекает все большее внимание исследователей, социологов и общественных деятелей. Особенно остро эта тема стоит в контексте молодежи, которая становится одной из самых

уязвимых групп в условиях быстрого информационного обмена и глобализации. Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия реальности, и их влияние на молодежь становится одним из центральных аспектов в анализе причин роста экстремистских настроений. С учетом стремительного развития цифровых технологий, молодежь все чаще становится активными пользователями разнообразных медийных платформ. Социальные сети и онлайн-ресурсы становятся не только каналами для получения информации, но и площадками для обсуждения, формирования идентичности и, к сожалению, для распространения радикальных идей. В этом контексте возникает необходимость изучения того, как контент, создаваемый СМИ, а также механизмы его воздействия, могут способствовать формированию экстремистских взглядов и активному вовлечению молодежи в радикализованные движения.

Влияние средств массовой информации (СМИ) на рост экстремизма среди молодежи является многоаспектной проблемой, требующей анализа как традиционных, так и цифровых платформ:

- Традиционные СМИ. Традиционные средства массовой информации, такие как телевидение, радио и печатные издания, играют значительную роль в формировании общественного мнения. Они могут как способствовать пониманию и солидарности, так и провоцировать страх и ненависть. Например: стереотипизация и изменение восприятия. Часто традиционные СМИ в новостях акцентируют внимание на экстремистских действиях, создавая стереотипы об определённых группах, что может способствовать росту предвзятости и ненависти. Скандалы и трагедии: в освещении событий, связанных с террористическими актами, может происходить "гипертрофированное" внимание к личностям экстремистов, что приводит к их обожествлению и подчеркиванию их идеологии.

- Цифровые платформы. С приходом интернета и социальных сетей влияние СМИ на молодежь стало еще более значительным:

– доступность информации: социальные сети и онлайн-платформы, такие как YouTube, Twitter и Facebook, обеспечивают доступ к разнообразному контенту. Экстремистские группы используют эти платформы для распространения своей идеологии, вербовки и организации;

– анонимность и взаимодействие: возможность анонимного общения позволяет молодежи исследовать радикальные идеи, не опасаясь общественного мнения. Это может способствовать созданию замкнутых сообществ, где экстремистские взгляды становятся нормой;

– алгоритмы и эхо-камеры: алгоритмы социальных платформ могут создавать эхо-камеры(ситуации, в которых определённые идеи, убеждения усиливаются или подкрепляются путём передачи сообщения или его повторением внутри закрытой системы), где пользователи подвергаются информации, подтверждающей их взгляды, что усиливает радикализацию.

- Психологические аспекты. Влияние СМИ на молодежь также связано с психологическими факторами:

– идентичность: молодежь часто ищет свою идентичность и принадлежность (экстремистские группы могут предложить чувство солидарности и цели, которое может быть поддержано через социальные сети);

– социальное подтверждение: экстремистские идеи могут восприниматься как более привлекательные, когда молодежь видит их популярность среди своих сверстников в интернет-пространстве.

В современном мире средства массовой информации обладают огромной силой и влиянием, что делает их важным инструментом не только для распространения новостей, но и для пропаганды различных идеологий. Экстремистские организации, действующие на глобальном и локальном уровне, активно используют различные платформы СМИ для достижения своих целей, включая вербовку новых членов и распространение своих группировок. Виртуальное пространство стало ареной, где традиционные границы между информацией, манипуляцией и насилием стираются, открывая новые возможности для дезинформации и радикализации. Понимание методов,

которые используют экстремисты для привлечения внимания и формирования общественного мнения, крайне важно не только для борьбы с терроризмом, но и для защиты демократических ценностей и прав человека.

Мы рассмотрим ключевые стратегии, которые применяют экстремистские группы, чтобы использовать СМИ как мощный инструмент для своей пропаганды и вербовки.

Пропаганда – это один из главных инструментов, с помощью которого экстремистские организации распространяют свои идеи. СМИ предоставляют им платформу для распространения контента, который может формировать общественное мнение в соответствии с их идеологией. Например, многие террористические группы создают собственные новостные сайты, где публикуют материалы, оправдывающие свою деятельность, демонстрируя "героизм" своих действий и подчеркивая несправедливость, с которой они якобы сталкиваются. Социальные сети играют ключевую роль в этой пропаганде. Они позволяют экстремистам быстро распространить свою идеологию, используя "вирусные" видео, изображения и тексты, которые могут быть легко репостированы. Это создает эффект «ускоренного» распространения информации, который значительно увеличивает аудиторию. Например, в последние годы мы наблюдаем, как группы ИГИЛ активно используют социальные сети для производства и распространения видеороликов, которые показывают ужасы войны и насилия, стремясь заманить зрителей в свои ряды.

Вербовка новых сторонников – еще одна важная задача, которую успешные экстремистские организации ставят перед собой. СМИ предоставляют уникальные возможности для личного контакта и взаимодействия с потенциальными участниками. Это достигается через использование целевых рекламных кампаний, которые нацелены на определенные демографические группы: молодежь, людей, испытывающих экономические или социальные трудности, а также тех, кто чувствует себя изолированным от общества. Важно отметить, что экстремисты часто апеллируют к эмоциям, создавая привлекательные образы и истории. Они

представляют себя защитниками угнетенных и борцами за справедливость, что может быть особенно притягательно для людей, находящихся в уязвимом положении. Например, в своих кампаниях они часто используют истории о личных трагедиях, чтобы установить эмоциональную связь с потенциальными участниками. Кроме того, экстремистские группы используют анонимные платформы для прямого общения с потенциальными членами. Это может быть сделано через чаты, мессенджеры и даже видеозвонки, где рекрутеры могут индивидуально обращаться к людям, предлагать им «братство» и место в «большой семье». Данная стратегия значительно снижает уровень стресса и страха у вербующих, позволяя более открыто обсуждать философию групп и обращать внимание на их "положительные" стороны.

Онлайн-игры, с их индивидуальными и командными аспектами, также могут стать платформой для радикализации. Виртуальные пространства зачастую имеют свою собственную культуру и язык, что делает их привлекательными для молодежи. Некоторые игры имеют элементы насилия или конфликтов, что может усугубить агрессивные поведенческие модели. В дополнение, игроки могут общаться друг с другом, что создает возможности для обмена не только стратегиями, но и идеологиями. Объединение игроков вокруг экстремистских идей в игровом пространстве может стать первым шагом к реальному вовлечению в радикальные группы. Важно отметить, что цифровые каналы не являются единственной причиной формирования экстремистских взглядов; они действуют в контексте социальных, экономических и культурных факторов. Тем не менее, их роль нельзя недооценивать. Образовательные инициативы, направленные на развитие критического мышления, а также быстрая реакция на дезинформацию и экстремистскую пропаганду являются ключевыми шагами в противодействии этой проблеме.

В условиях информационной перегрузки и активного распространения дезинформации, развитие медиаграмотности становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Это особенно актуально в контексте профилактики

экстремизма среди молодежи, так как именно они чаще всего становятся объектами манипуляций и пропаганды.

Медиаграмотность — это способность критически воспринимать информацию, анализировать ее источники и осознанно взаимодействовать с различными формами медиа. В условиях цифровой эпохи, когда информация распространяется мгновенно, медиаграмотность становится необходимым инструментом для молодежи. Она позволяет не только распознавать манипуляцию и дезинформацию, но и развивать навыки поиска, анализа и интерпретации информации.

Рекомендации по повышению медиаграмотности:

- Интеграция медиаграмотности в образовательные программы. Важно внедрить курсы медиаграмотности в школьные и университетские программы, чтобы студенты с раннего возраста знакомились с основами критического мышления и анализа информации.

- Организация тренингов и мастер-классов. Проведение семинаров, мастер-классов и тренингов для молодежи, направленных на развитие навыков безопасного и ответственного потребления информации. Это могут быть уроки по распознаванию фейковых новостей, анализу медийных источников и проверке фактов.

- Создание волонтерских групп. Формирование молодежных волонтерских инициатив, которые будут заниматься просвещением сверстников о важности медиаграмотности и противодействию экстремизму.

- Поддержка инициатив гражданского общества. Неправительственные организации и социальные движения могут сыграть важную роль в создании платформ для обсуждения актуальных вопросов, связанных с экстремизмом. Эти организации могут организовывать мероприятия и движения, направленные на формирование критического мышления у молодежи.

В условиях глобализации и роста сетевых технологий, экстремистские идеи находят свою аудиторию, особенно среди молодежи, которая стремится к самовыражению и поиску идентичности. Медиаграмотность помогает

молодежи осознать существование различных точек зрения и критически оценивать информацию, что является важным шагом на пути к профилактике экстремизма:

- Создание безопасного пространства для обсуждений. Школы и университеты могут создать платформы для открытых дискуссий о социальных и политических проблемах, что позволит молодежи высказать свои мысли и мнения без страха осуждения.

- Критическое осмысление стереотипов. Важно обучать молодежь распознавать и оспаривать стереотипы и предвзятости, которые могут быть источником экстремистских идей. Это включает в себя работу с метафорами, образами и символами, используемыми в медиа.

- Разработка креативных медийных проектов. Вовлечение молодежи в создание медийного контента, направленного на демонстрацию разнообразия мнений и культур. Это могут быть видео, блоги, подкасты, которые способствуют диалогу и взаимопониманию.

В заключение, следует подчеркнуть, что влияние средств массовой информации на рост экстремизма среди молодежи является сложным и многогранным явлением, требующим комплексного подхода к анализу и противодействию. Экстремистские организации эффективно используют как традиционные, так и цифровые медиа-платформы для пропаганды и вербовки, эксплуатируя психологические особенности молодого поколения и особенности восприятия информации в онлайн-среде. Негативное влияние усиливается доступностью экстремистского контента, анонимностью интернета и эффективностью алгоритмов персонализированной рекламы.

Список литературы

1. Глухарев Дмитрий Сергеевич. Противодействие экстремизму в современном медиaprостранстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-v-sovremennom->

2. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юридический мир. — 2008. № 6. С. 23–25.

3. Тхакохов А. А. К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы / А. А. Тхакохов // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — С. 481–482.

4. Макашова В. Н. Механизмы противодействия киберэкстремизму и кибертерроризму в системе образования [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (часть 9). 2054–2059 с.

5. Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html.

Д.В.Чернов, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный институт,
г. Елабуга, Россия
e-mail: denis-bercyt@mail.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ: СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ

Аннотация. В современном мире терроризм является одной из наиболее серьёзных угроз всеобщей безопасности. Это сложное явление, которое затрагивает многие страны и регионы, требуя международного сотрудничества и координации усилий для успешной борьбы с ним.

Ключевые слова: терроризм, международные организации, противодействие терроризму, безопасность, международный порядок.

D.V.Chernov, Senior Lecturer
Kazan (Volga Region) Federal Institute,
Yelabuga, Russia

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN COUNTERING TERRORISM: COOPERATION AND CORRELATION

Annotation. Terrorism is one of the most serious threats to global security in the modern world. This is a complex phenomenon that affects many countries and regions, requiring international cooperation and coordination of efforts to successfully combat it.

Keywords: terrorism, international organizations, counter-terrorism, security, international order.

Терроризм проявляется в различных формах и масштабах: от локальных актов насилия до глобальных террористических организаций. Он представляет угрозу стабильности государственных институтов, разрушает экономику и социальную сферу, а также подрывает международный порядок и стабильность. В связи с этим возникает необходимость международного сотрудничества и координации усилий для эффективной борьбы с терроризмом. В этом процессе важную роль играют международные организации, которые объединяют усилия государств и направляют их на решение общих проблем.

Организация Объединённых Наций (ООН) играет ключевую роль в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом. Она является

главным форумом для обсуждения и принятия решений по вопросам мира и безопасности. ООН разработала ряд резолюций и документов, направленных на противодействие терроризму, таких как Глобальная контртеррористическая стратегия, принятая в 2006 году, Резолюция Совета Безопасности ООН № 1373 и Резолюция Совета Безопасности ООН № 2178. ООН также оказывает помощь странам в разработке законодательства и укреплении правоохранительных органов для борьбы с терроризмом [2].

8 сентября 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальную контртеррористическую стратегию (ГКС), направленную на комплексное решение проблемы терроризма. В ней предусмотрены меры по пресечению терроризма, укреплению антитеррористического потенциала государств, устранению условий, способствующих распространению этого явления, и соблюдению прав человека.

Резолюция 1373 Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, единогласно принятая 28 сентября 2001 года, представляет собой контртеррористическую меру, принятую в ответ на террористические атаки, произошедшие в Соединённых Штатах 11 сентября. Этот документ был разработан в соответствии с главой VII Устава Организации Объединённых Наций и, следовательно, является обязательным для исполнения всеми государствами — членами ООН [1].

В резолюции Совета Безопасности ООН от 24 сентября 2014 года № 2178 (2014), принятой на 7272-м заседании, подчёркивается, что терроризм представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз миру и безопасности. Любые акты терроризма являются преступными и не имеют оправдания. В документе также отмечается, что угроза терроризма становится всё более рассредоточенной. В связи с этим возникает необходимость международного сотрудничества, которое должно соответствовать Уставу ООН.

Региональные организации также играют важную роль в противодействии терроризму. Они способствуют сотрудничеству между странами одного региона и обмену опытом в области борьбы с терроризмом.

Среди региональных организаций можно выделить Европейский Союз (ЕС), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Лига арабских государств (ЛАГ) и Организация американских государств (ОАГ) разрабатывают совместные программы и проекты по борьбе с терроризмом, а также оказывают помощь странам-членам в укреплении их потенциала в этой области.

Европейский союз (ЕС) представляет собой межгосударственное объединение 27 европейских стран, созданное в 1992 году с целью развития региональной интеграции [3].

Европейский союз играет ключевую роль в борьбе с терроризмом, активно сотрудничая с другими международными организациями и государствами.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также участвует в борьбе с терроризмом, рассматривая его как серьёзную угрозу миру, безопасности и стабильности не только в своём регионе, но и за его пределами.

Эти мероприятия осуществляются исполнительными структурами ОБСЕ, такими как Секретариат, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и полевые операции ОБСЕ.

Лига арабских государств активно участвует в борьбе с терроризмом, особенно после серии террористических актов в регионе. Однако эффективность этих мер ограничена из-за региональных политических, исторических и религиозных факторов, а также из-за недостаточной реализации принятых решений.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо тесное сотрудничество между различными международными организациями. Это позволяет обмениваться информацией, координировать действия и разрабатывать совместные стратегии по борьбе с терроризмом.

Таким образом, международные организации играют важную роль в противодействии терроризму, способствуя сотрудничеству между странами,

обмену опытом и разработке совместных стратегий. Благодаря этому сотрудничеству удаётся сдерживать распространение терроризма и защищать мир и безопасность во всём мире.

Список литературы

1. Иванов, А. П. Роль ООН в борьбе с терроризмом. Москва: Институт международных отношений, 2018.
2. Калинина, Т. В. Терроризм и права человека: международно-правовые аспекты. Екатеринбург: УрФУ, 2022.
3. Романов, К. А. Классификация международных организаций в борьбе с терроризмом. Москва: Юрист, 2020.

Д.И. Шайхиева
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: saihieva027@yandex.ru

Э.А. Харисова
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: ekcv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что представляет собой малоизученный аспект социально-правовой истории военного времени. Цель работы заключается в анализе факторов роста подростковой делинквентности в условиях военной дестабилизации, а также в оценке эффективности государственных мер по её предотвращению.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, Великая Отечественная война, СССР, социально-экономические факторы, правоохранительная система, колонии для несовершеннолетних.

•

D.I. Shaikhieva, student
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia
E.A. Kharisova
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

PROBLEMS OF COMBATING JUVENILE DELINQUENCY IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

Annotation. The article is devoted to the study of the specifics of the fight against juvenile delinquency in the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945, which is a little-studied aspect of the socio-legal history of wartime. The purpose of the work is to analyze the growth factors of adolescent delinquency in the context of military destabilization, as well as to assess the effectiveness of government measures to prevent it.

Keywords: juvenile delinquency, the Great Patriotic War, the USSR, socio-economic factors, law enforcement system, juvenile colonies.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала периодом глубоких социальных потрясений для Советского Союза. Одной из острых проблем, обострившихся в эти годы, была преступность среди несовершеннолетних. Экономические трудности, разрушение семей, эвакуация, сиротство и общее ослабление социального контроля способствовали росту правонарушений среди молодежи. В данной статье рассматриваются ключевые проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в годы Великой Отечественной войны, исследуется статистика, нормативно-правовая база и судебная практика того времени. Основными проблемами преступности детей и подростков того времени были: социально-экономические факторы, ослабление роли семьи и школы в жизни детей и подростков, организационная преступность.

Социально-экономические факторы: Война привела к значительному ухудшению финансового состояния населения. Много детей остались сиротами, так как их родители погибли на войне или были заняты на заводах. Это способствовало росту беспризорности и безнадзорности, что, в свою очередь, стало одной из основных причин преступности среди несовершеннолетних. Например, 81% беспризорных детей, которых задержали в Казахстане в 1943 году, не имели родителей. В Челябинской области 70% таких детей были сиротами [1, с.20].

Согласно автору Гусакову Б.А., к причинам увеличения преступности и беспризорности можно отнести голод, затронувший все регионы страны, а также рост числа побегов несовершеннолетних из интернатов, детских домов, профессиональных училищ, учебных учреждений [2].

Несмотря, на Указ, утвержденный Президиумом Верховного Совета от 28.12.1940г. «Об ответственности обучающихся училищ и школ ФЗО при нарушении дисциплины и самовольном уходе из училищ (школ)» не мотивировал детей и подростков прекратить совершать противоправные деяния [3].

Ослабление роли семьи и школы в жизни детей и подростков: Школы и другие образовательные учреждения в условиях войны часто не смогли осуществлять свои обязанности в полной мере. Несовершеннолетним лицам пришлось работать на заводах или в сельском хозяйстве, что ограничивало их доступ к образованию и воспитанию.

Массовая мобилизация взрослых в Красную Армию и участие женщин в производственной деятельности ослабили родительское влияние на детей, которые оказались предоставлены сами себе. Это позволило им поддаться влиянию улицы.

Организованная преступность среди несовершеннолетних: В годы войны наблюдались случаи создания подростковых групп, которые занимались кражами, грабежами и другими правонарушениями. Эти группы зачастую действовали в условиях нехватки контроля со стороны взрослых. Кроме того, они могли оказаться под воздействием взрослых, которые затем втягивали их в преступный мир.

Полные статистические сведения о преступности среди несовершеннолетних в СССР в военные годы сохранились в неполном объеме. Однако известно, что в 1942–1943 гг. количество правонарушений среди подростков значительно возросло. По мнению историков, в большинства регионах СССР число краж, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 30–40% по сравнению с довоенным временем. Основными видами преступлений были кражи продуктов питания, одежды и продовольственных товаров, что объяснялось острым дефицитом этих товаров [2, с.82].

В СССР борьба с преступностью несовершеннолетних контролировалась рядом нормативных актов. Основным документом был Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, который предусматривал ответственность за преступления, совершенные несовершеннолетними. Согласно статье 12 УК РСФСР, уголовная ответственность наступала с 14 лет, а за тяжкие преступления — с 12 лет [4]. Были ужесточены санкции за кражу государственного и общественного имущества, которые регулировались Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации»).

Милиция выполняла две основные функции в отношении несовершеннолетних: защиту прав и охрану закона. Ключевым аспектом было обеспечение защиты детей, предоставление им социальной помощи, а также предотвращение массовых правонарушений и ухудшения криминогенной обстановки.

Колонии для несовершеннолетних делились на трудовые и трудовые воспитательные. В трудовых воспитательных колониях условия были более мягкими; пребывание в них не считалось судимостью. Молодежь, не совершившая серьезных преступлений, направлялась туда для перевоспитания через труд. В такие колонии отправляли подростков с более высоким уровнем образования.

В военные годы судебные органы нередко использовали жесткие наказания для несовершеннолетних правонарушителей, особенно в ситуациях, связанных с кражами и грабежами. Согласно судебной практики по уголовным делам в период войны, в 1943 году в Ленинграде был осужден 15-летний подросток, который вместе с группой знакомых совершил несколько краж продуктов из государственных складов. Суд приговорил его к 5 годам лишения свободы, что было достаточно суровым наказанием для несовершеннолетнего [6].

Главное управление милиции НКВД Советского Союза предоставляло территориальным отделам методическую помощь в улучшении работы по борьбе с преступлениями среди несовершеннолетних. В 1945 году было разработано и отправлено на места свыше двухсот инструкций и практических рекомендаций [1, с.22].

Проблема преступности несовершеннолетних в СССР в годы Великой Отечественной войны была обусловлена комплексом социально-экономических факторов. Государство пыталось противодействовать этому явлению, усиливая законодательство и судебную практику. Однако эффективность этих мер была

ограничена из-за сложных условий военного времени. Современная Россия, продолжая прежние подходы к борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, нацелена на более гуманное и социально ориентированное решение данной проблемы.

Список литературы

1. Тарасова Л.Я Борьба алтайской милиции с детской преступностью в годы великой отечественной войны (1941-1945 гг.) // Алтайский юридический вестник –2015 г.– № 3 (11)– С.21-30

2. Гусаков Б.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. - URL: <https://fenix.help/works/nauchnaya-statya/istoriya/rhga/problema-borby-s-prestupno-ostyu-nesovershennoletnih-v-sss> (дата обращения: 12.03.2025 г.).

3. Указ, утвержденный Президиумом Верховного Совета от 28.12.1940г. «Об ответственности обучающихся училищ и школ ФЗО при нарушении дисциплины и самовольном уходе из училищ (школ)»/ - - URL: <https://fenix.help/works/nauchnaya-statya/istoriya/rhga/problema-borby-s-prestupno-styu-nesovershennoletnih-v-sss> (дата обращения: 12.03.2025 г.).

4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. - URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/ (дата обращения: 12.03.2025 г.).

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации») . - URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ЦИК_и_СНК_СССР_от_07.08.1932_об_охране_имущества_государственных_предприятий,_колхозов_и_кооперации (дата обращения: 12.03.2025 г.).

6. Серебровский, Г. К. Москаленко. — Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943. - 41 с., включ. 1 с. обл., без тит. л. - (Библиотека народного судьи и народного заседателя / Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. Под ред. И. Т. Голякова) - URL: <https://elib.uraic.ru/handle/123456789/496> (дата обращения: 12.03.2025 г.).

А.С. Юганова, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: angelina.bogatireva09@mail.ru
С.Х. Мухаметгалиева, к.ист.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Россия
e-mail: safia000@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу мер, предпринятых в СССР в годы Великой Отечественной войны для борьбы с детской преступностью и беспризорностью. В ней рассматривается организация детских комнат милиции и создание специализированных подразделений по делам несовершеннолетних, а также учреждение трудовых воспитательных колоний. Подчеркивается значительное снижение числа несовершеннолетних правонарушителей в 1945 году, что связано с окончанием войны и улучшением условий жизни. Автор акцентирует внимание на важности превентивных и профилактических мер, а также на необходимости комплексного подхода в борьбе с детской преступностью в условиях военного времени.

Ключевые слова: детская преступность, беспризорность, профилактика, специализированные подразделения, трудовые колонии, Вторая мировая война, законодательство, органы внутренних дел, социальные условия.

A.S. Yuganova, student
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia
S. H. Mukhametgalieva, Candidate of Historical Sciences,
T. Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH CHILD CRIME DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article is devoted to the analysis of measures taken in the USSR during the Great Patriotic War to combat child crime and homelessness. It considers the organization of police children's rooms and the creation of specialized juvenile units, as well as the establishment of labor educational colonies. The significant

decrease in the number of juvenile offenders in 1945 is emphasized, which is associated with the end of the war and the improvement of living conditions. The author focuses on the importance of preventive and preventive measures, as well as the need for an integrated approach in combating child crime in wartime conditions.

Keywords: child crime, homelessness, prevention, specialized units, labor colonies, World War II, legislation, law enforcement agencies, social conditions.

В годы ВОВ наблюдалась тяжелая обстановка, вследствие которой обострялись социально-экономические и политические проблемы. Ввиду того, что государство все ресурсы направляло на внешнюю защиту – страдал внутренний правопорядок. Соответственно, значительно увеличивался уровень преступности, особенности среди детей. В свою очередь, детская преступность являлась прямым следствием беспризорности и безнадзорности, которые возникали из-за того, что произошел отток основной массы населения на фронтовые и прифронтовые территории. Те же лица, которые остались в тылу, ударно трудились, чтобы ресурсы в должном количестве шли на фронт. Кроме того, осуществлялась массовая эвакуация, из-за которой также многие дети потеряли своих родителей. Некоторые дети из-за тяжелых материальных и бытовых условий по собственной воле уходили от родителей и вели самостоятельный образ жизни, фактически, становясь бездомными.

Органы внутренних дел стремились уделять особое внимание детской беспризорности, так как она очень быстро перерастала в преступность. Так, уже в 1942 году произошло увеличение количества преступлений, совершаемых детьми на 61%, а в 1943 году данный показатель составлял почти 181%, наконец, в 1944 году произошел рост детской преступности на 192,3% [3, с. 20].

Как правило, несовершеннолетние в годы ВОВ совершали кражи, грабежи, разбои, однако также совершались и более тяжкие преступления, в том числе против личности – убийства и др. [1, с. 142]

Можно выделить следующие основные направления деятельности ОВД в годы ВОВ по борьбе с детской преступностью:

- организация специальных приемников;

-функционирование воспитательных колоний и иных схожего назначения учреждений;

-сотрудничество с образовательными учреждениями – главным образом, со школами;

-регулярное проведение массовых операций по выявлению и изъятию беспризорников, а также функционирование специальных постов;

-иная сопутствующая деятельность (привлечение к ответственности, назначение наказаний и пр.).

Так, на регулярной основе участковые совершали обходы общественных мест – рынков, вокзалов, парков и пр. Общественные инспекторы, комсомольцы, педагоги и другие желающие участвовали в постах и пикетах.

Также ОВД регулярно предоставляли информацию руководству школ об изъятии несовершеннолетних с улиц в связи с нарушением дисциплины и правопорядка. В частности, например, только в первом квартале 1943 года свыше 20 тысяч учащихся школ было задержано, а уже в первом квартале 1944 года количество задержанных учащихся школ возросло в два с лишним раза и составило около 49 тысяч человек [2, с. 34].

В целом, как только началась ВОВ, проблема борьбы с детской преступностью приобрела особую государственную значимость. Было издано Постановление СНК СССР от 23.01.1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», для того, чтобы организовать, прежде всего, профилактику, предотвратить совершение преступлений [2, с. 35].

Директива НКВД СССР от 11.02.1942 г. № 50 содержала указание органам милиции – выявлять беспризорных и безнадзорных детей, для дальнейшего их направления в приемники-распределители НКВД.

Также осуществлялось в связи с этим создание справочно-адресных детских столов. В приемниках дети могли содержаться не более двух недель. Обычно туда доставляли несовершеннолетних в возрасте до 15 лет [2, с. 35].

Но, ввиду того, что эта работа не имела высокой степени организации, она отличалась низкой результативностью. Так, например, обходы, которые

должны были совершаться на регулярной основе, на практике зачастую осуществлялись достаточно редко.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся проблемы, государство продолжило предпринимать необходимые меры для того, чтобы бороться с детской преступностью. Одной из таких мер являлось создание детских комнат милиции, которые могли обеспечить нормальное содержание доставляемых детей.

Несмотря на наличие значительных трудностей, уже в 1942 году осуществлялась не только организация детских комнат милиции, но также утверждены штаты – принимались специальные должностные лица, которые работали с несовершеннолетними, причем, как правило, на эти должности специально принимали женщин.

Несмотря на колоссально высокие показатели в 1941-1944 годах, демонстрировавшие большой поток несовершеннолетних, задерживаемых за совершение преступлений, в 1945 году произошло значительное уменьшение таких показателей. Связано это было с окончанием войны и возвращением родителей, а также улучшились материальные и бытовые условия. Конечно, свои результаты все-таки дали и меры, предпринимавшиеся все предыдущие годы ОВД.

В соответствии с Постановлением СНК СССР, принятого 15 июня 1943 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» произошло создание первых специализированных подразделений по делам несовершеннолетних в аппаратах уголовного розыска НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНК-ВД краев и областей. Они именовались отделениями по борьбе с детской преступностью и хулиганством [2, с. 36].

Также осуществилось создание трудовых воспитательных колоний, где размещались несовершеннолетние в возрасте от 11 до 16 лет. Годом позже – в 1944 году издается постановление СНК СССР «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о

материальном обеспечении детских и трудовых воспитательных колоний», в соответствии с которым были учреждены дополнительные колонии [4, с. 188].

В целом, ОВД старались действовать сообща и комплексно. Однако в связи с тяжелой военной обстановкой не всегда это получалось. Например, недостаточно было налажено взаимодействие с учебными организациями; также не всегда удавалось эффективно организовать трудовую деятельность несовершеннолетних, которые находились в приемниках и колониях.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: во-первых, борьба с детской преступностью в годы ВОВ имела важнейшее значение – это было прописано на законодательном уровне; во-вторых, основной упор, что примечательно, делался на превенцию и профилактику; в-третьих, предпринимались попытки действовать сообща и использовать комплексный подход.

Список литературы

1. Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Роль органов внутренних дел ТАССР в борьбе с беспризорностью и детской преступностью в 1930-1940-е годы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(44). – С. 141-151.
2. Верещагина Г.П., Рябченко А.Г. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3. – С.34-37.
3. Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник экономической безопасности. – 2010. – № 5. – С.17-34.
4. Шатилова О.А., Шатилов С.П. Деятельность правоохранительных органов Алтайского края по борьбе с детской преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1. – С.185-192.

Научно-практическая школа-конференция
«Юридические и психолого-педагогические механизмы профилактики
правонарушений несовершеннолетних: история и современность»,
посвященная году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой
отечественной войне

21 марта 2025 г.

Сборник научных статей

Редакционный коллектив

доктор юридических наук, профессор З.Ш.Гатауллин
кандидат исторических наук, доцент С.Х.Мухаметгалиева
старший преподаватель Э.А.Харисова

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент отделения экономических и юридических
наук, Елабужский институт КФУ **Л.А.Фардетдинова**
кандидат социологических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных
дисциплин Набережночелнинского филиала университета управления
«ТИСБИ» **Н.Х.Мугинова**